ОБРЯДЫ и ПѢСНИ

СЕЛА БѢЛОЗЕРКИ

Херсонской губерніи.

С. А. Чернявская.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 16-й.
1893.

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского. „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578 Зак. 50 тир. 50000. Тип. КуАИ

ОБРЯДЫ и ПѢСНИ

СЕЛА БѢЛОЗЕРКИ

Херсонской губерніи.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника. Историко-Филологическаго Общества 1893 г.

С. А. Чернявская.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 16-й.
1893.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1893 г.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ

с. Бѣлозерки Херсонской губ., зап. Соф. Андр. Чернявской.

I.

Обряды и повѣрья.

Село Бѣлозерки находится въ 12-ти верстахъ отъ города Херсона; оно расположено на берегу Бѣлозерскаго озера и имѣетъ болѣе трехъ-сотъ хатъ. Всѣ онѣ малорусскаго типа: бѣленькія, съ призбами; крыши камышовыя, заборы возлѣ хатъ тоже камышовые. Возлѣ нѣкоторыхъ хатъ есть маленькіе, фруктовые садочки. Улицы длинныя, прямыя. Въ селѣ есть церковь, министерская школа и церковно-приходская для дѣвочекъ. На краю села пять млыновъ. Есть въ селѣ два шинка, лавочка и двѣ кузьни. Жители—потомки или запорожскихъ казаковъ, или же бѣглыхъ крестьянъ, всѣ малороссы; почти всѣ, кромѣ фамиліи, имѣютъ и прозвище *по улычному*, какъ они говорятъ. Напримѣръ: фамилія Сидоренко, по улычному Фицанъ. Фамилія Ошывенко, по улычному Гудзъ, фамилія Сироштанъ по улычному Шкарбанъ и т. п. Всѣ крестьяне больше извѣстны одинъ другому по улычному, фамиліей же своей называются только когда имѣютъ дѣло съ волостью, съ землевладѣльцемъ, со священникомъ. Занимаются крестьяне села Бѣлозерки хлѣбопашествомъ, а нѣкоторые кромѣ того, и рыболовствомъ. Зимой рѣжутъ камышъ, который возятъ на продажу въ Херсонъ, плетутъ сѣти, дѣлаютъ кòты [1]). Только на старикахъ можно еще видѣть малорусскую рубашку и широкіе *штаны*; молодежь же носитъ такія же рубашки, какъ и городскіе рабочіе и узкіе панталоны; въ праздники надѣваютъ вышитую рубашку, узкіе панталоны въ сапоги, малорусскій поясъ и *жакетку*. Женщины носятъ юпки и кофты съ оборками и *біе*, или же *суртукъ* т. е. длинную кофту въ талію. Замужнія женщины повязываютъ голову платкомъ по городски, а у себя въ хатѣ ходятъ въ чепчикѣ-*очипкѣ*. Дѣвушки любятъ наряжаться, носятъ ботинки съ подковками и на скрипахъ, даже бѣдныя имѣютъ шерстяное и фланелевое платье.

Въ праздничные дни, лѣтомъ, собираются партіями, какъ дѣвушки такъ и парни и идутъ за плотину—*греблю*, или же въ панскій садъ, или

---

[1]) Сооруженіе изъ камыша для ловли рыбы.

къ мельницамъ, гдѣ поютъ, играютъ въ разныя игры и танцуютъ подъ звуки гармонійки. Хозяйки собираются подъ хаты *побалакать*, при этомъ непремѣнно *лузгають насинья* и *искаюця*, т. е. кладутъ одна другой на колѣни голову и та, у которой голова на колѣняхъ, ищетъ въ головѣ лежащей. *Чоловики*, т. е. мужья, засѣдаютъ по цѣлымъ днямъ въ кабакѣ, и есть такіе пьяницы, что пропиваютъ весь свой недѣльный заработокъ.

Про драки въ м. Бѣлозеркѣ рѣдко слышно. Бываетъ, что иногда пьяные и подерутся въ кабакѣ, или парубки устроютъ рукопашный бой за какую-нибудь дивчину, но все это не имѣетъ очень буйнаго характера. Кражи въ неурожайный годъ у богатыхъ сосѣдей хлѣба зерномъ, а иногда мукой, или въ полѣ хлѣба въ снопахъ, бываютъ очень рѣдко. Иногда у крестьянъ крадутъ лошадей и воловъ, но крадутъ не Бѣлозерчане, а, какъ они сами говорятъ, захожіе воры. Между парнями и дѣвушками въ большомъ ходу красть у родныхъ своихъ разную провизію для вечеринокъ— *складчинъ*, которыя они устраиваютъ на нѣкоторые праздники и на рождественскіе святые вечера (досвитокъ и вечерницъ въ Бѣлозеркѣ нѣтъ). Парубки крадутъ хлѣбъ зерномъ, гусей, куръ и т. п.; кое что изъ украденнаго продаютъ и покупаютъ гостинцы дивчатамъ: водку, вино, конфекты, пряники, сѣмячки, а дивчата крадутъ у матерей сыръ, муку, сало, колбасы, яйцы, масло; все это сносятъ въ нанятую хату, гдѣ и устраиваютъ вечеринку. Родители не очень взыскиваютъ своихъ дѣтей за такія покражи.

Большинство крестьянъ с. Бѣлозерки суевѣрны, они вѣрятъ и въ домовыхъ, и въ то, что мертвые могутъ вставать изъ своихъ гробовъ, и въ то, что можно наслать на человѣка всякую болѣзнь на дѣтей: безсонницу, плаксывыцю, сглазить. Вѣрятъ, что передъ какимъ-нибудь несчастіемъ можетъ быть предвѣстіе. Вотъ что по этому поводу разсказала мнѣ одна женщина передъ Рождествомъ (въ это время появилась въ Бѣлозеркѣ и окрестностяхъ ея, до того неслыханная еще, болѣзнь инфлуэнца). Приходитъ она ко мнѣ и между прочимъ говоритъ: „У насъ теперь на сели тилькы и разговору, шо про дитей, котри позаторишню ничь по селу ходылы".

— Про какихъ дѣтей?—спросила я.

„А якъ же! ходють соби по вулыцяхъ невелычки диты, за ручкы побрались и такъ одно до другого розговарюють. Йихъ бачивъ и Грыгорый Носачъ, и Хведоръ Евтухъ. А ничъ тыхая, мисячная; воны добре ихъ бачылы и заговорыть до ныхъ хотилы, та тилькы такъ полякалысь, шо волося на голови поставало".

— Отчего же они испугались?—опять спросила я.

„Чого полякалысь? да тожь диты не людськи, воны проявылысь на яке лыхо: чи моръ буде на людей, чи яка люта бóлисть. Такъ кажуть стари люды".

— Можетъ быть Носачу и Евтуху показались дѣти не въ трезвомъ видѣ, сказала я.

„Яке тамъ показалысь! Носачъ выйшовъ у ночи до воливъ, ажъ слухае: шось балакае на вулыци. Глянувъ черезъ заборъ и баче, шо йдутъ малесеньки диты и подалысь до млына. То було на одній вулыци; а Евтухъ на другій тожъ выйшовъ изъ хаты и баче, шо по вулыци йдутъ соби дитки, за ручкы побралысь, одынъ до другого говорють и пишлы шляхомъ".

Недавно также мнѣ одна женщина разсказала, какъ ее „шось водыло".

„Пишла я шукать своихъ гусей уже сумерками; иду прямо до воды, приходю, ажъ гусей тамъ нема. „Дай пиду", кажу соби, „въ вербы, чи нема ихъ тамъ". Повернула одъ воды; бачу, попередъ мене иде ныначе наша барышня Варвара Львовна. „Отъ и добре", думаю, „пиду за нею и мыни буде высылише. „А тутъ зовсимъ темно зробылось. Иду соби по сторонахъ шукаю гусей, а барышня усе попередъ иде, и такъ дойшлы мы до мосточка, колы смотрю... а баришнинъ и слидъ пропавъ. „Шо це таке, Боже ты мій мылостывый! тутъ була, а тутъ ныначе въ воду упала!" такъ чогось мыни ажъ морозъ по за шкуру пишовъ; а дали и думаю: „а може вона мостыкъ перейшла, повернула за камышы, а я не прымитыла. „Глянула, ажъ ничого не выдко, повернула я до дому, бо гусей ны якъ не можно було шукать. Иду дорожкою, шо котора веде до нашои хаты, ажъ смотрю, не до хаты иду я, а до воды. „Що це таке!" повырнула одъ воды, опъять пишла дорожкою и опъять передъ себе выдю воду, ны якъ не попаду до дому, усе крутюсь коло воды. Такъ мыни страшно зробылось, ныначе трясючка трясе, ногы нейдуть, думаю: „Шо мыни въ свити Божимъ робыты?" Стала на колинкы, припала до зымли и молюся: „Боже! кажу, выведы мене изъ цёго клятаго миста!" Уси молытвы шо знала, помолыла. Ото помолылась, встала, бачу! ажъ выяснылось и зирочкы выдко на неби, и стежечка изъ вербъ иде прямо до нашои хаты. „Ну, слава Тоби Господы!" перекрестылась и пишла. Якъ війшла у хату, такъ и упала на лаву, насылу опамятовала. Чоловикъ приставъ до мене: „де це ты була?" Сосидка тожъ пытае; „Що це титко зъ вамы? де вы до пивъ ночы ходылы?"—Гусей шукала, „кажу, тай и розказала, шо зо мною було". „Та хибажъ мене тилькы водыло?" прибавила она. „Водыло и нашого огородныка у цихъ вербахъ. Пишовъ винъ изъ нашои хаты сумеркамы, а прыйшовъ на огородъ ажъ на другый день, а одъ насъ до іого тилькы леваду перейты, да треба, бачыте, цимъ клятымъ мистомъ йты".

Что касается до вѣры крестьянъ въ существованіе вѣдьмъ, то нѣкоторые увѣряли меня, что они видѣли ихъ своими глазами; одна женщина видѣла вѣдьму въ длинной бѣлой рубашкѣ, съ распущенными волосами, шедшую по улицѣ, въ лунную ночь съ доёнкой въ рукѣ, другая видѣла, какъ

вѣдьма доила у ней на загонѣ корову, а одинъ старикъ видѣлъ идущую вѣдьму въ образѣ большой, бѣлой свиньи. По словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ вѣдьма можетъ надѣлать разныхъ пакостей человѣку, а въ особенности коровамъ.

Одна старуха говорила мнѣ, что есть два сорта вѣдьмъ: однѣ рожденныя вѣдьмами,—этихъ боятся не нужно, потому что онѣ никогда вреда неделаютъ; но тѣхъ, которыя сами научились быть вѣдьмами, надо очень остерегаться, такъ какъ онѣ могутъ много зла сдѣлать людямъ. „Знала я одну дивку, разсказывала она, которая захотѣла сдѣлаться вѣдьмой: и вотъ, стала она очень просить одну вѣдьму научить её всему нужному для вѣдьмы. Согласилась вѣдьма и говоритъ: „завтра, на зарѣ приходи къ озеру и принеси кусокъ сыру". Пришла дѣвушка на условленное мѣсто и сыру принесла, а вѣдьма уже ждетъ её и говоритъ: „Брось сыръ въ воду" Дѣвушка бросила, и вотъ приплыла мелкая рыбка и похватала сыръ. Вѣдьма въ свою очередь бросила сыръ и вдругъ, къ ея сыру, приползли гады, ящерицы, жабы и начали каждый *шарпать* его въ свою сторону. Тогда вѣдьма сказала дѣвушкѣ: „Бачишъ якъ твій сыръ легонько пойила рыбка, а мій тягае усяка гадына? Оттакъ и нашимъ матерямъ и тимъ свити; души твоей матери ле́гко, а моій, дуже нудно. Оттеперъ колы хочешъ буть видьмой, то буду учить, а ни, то йды соби, да тильки не кажы нико́му, шо бачыла!" Дѣвушка отказалась учиться, и поспѣшила уйти. Одинъ пастухъ разсказывалъ, какъ онъ самъ видѣлъ три ночи подъ рядъ, вѣдьму, которая доила корову и какъ послѣ этого корова перестала давать молоко, а вмѣсто молока изъ сосковъ текла кровь.

Вотъ что Бѣлозерская женщина разсказывала мнѣ: Были въ Бѣлозеркѣ двѣ сестры, жили онѣ вмѣстѣ; одна изъ нихъ была вѣдьма, каждую ночь она отлучалась изъ хаты. Захотѣлось сестрѣ узнать, какимъ путемъ уходитъ вѣдьма: притворилась она спящей; вѣдьма же думая, что сестра дѣйствительно спитъ, встала съ кровати и какъ была въ рубашкѣ, подошла къ печкѣ, наклонилась, заглянула въ середину и полетѣла въ трубу. Только передъ свѣтомъ возвратилась она въ хату такимъ же путемъ, какимъ и улетала. Рубашка на вѣдьмѣ была такая мокрая, какъ будто только что вынутая изъ воды. Вѣдьма сняла её, своротила и положила въ куточекъ, а сама легла спать и тотчасъ-же заснула. Тогда сестра встала, затопила печку и бросила вѣдьмину рубашку въ огонь. Не успѣла рубашка загорѣться, какъ вѣдьма съ страшнымъ крикомъ, бранью и проклятіями проснулась, накинулась на сестру и требовала свою рубашку; но рубашка успѣла уже сгорѣть, а вѣдьма долго злилась на сестру. На мой вопросъ, куда-же вѣдьма летала? Женщина отвѣчала: „А лыха годына еи знае, такъ, кажуть, десь есть така гора, куды воны же собыраютця и порядкы соби дають".

И еще знала эта женщина одну вѣдьму, которая была ключницей у какого-то помѣщика по ту сторону Днѣпра *у Тавріи.* Когда бывало не сердится на рабочихъ вѣдьма, то дастъ имъ молока и они покойно его ѣдятъ, а какъ сердится, то никакъ молоко не попадало имъ въ ротъ; набираютъ они его ложками изъ мыски и подносятъ ко рту, а ложки сами отклоняются отъ рта и путаются между собою. Такъ и встанутъ рабочіе, не поѣвши молока.

Года три тому назадъ служилъ въ Бѣлозеркѣ рабочій, который передъ приходомъ своимъ въ Бѣлозерку, (по словамъ его) служилъ у вѣдьмы, самъ того не зная. „Разъ, разсказывалъ онъ, послала меня вѣдьма, съ своей дочкой, съ подводами. Передъ отъѣздомъ легъ я спать въ хатѣ и вдругъ ночью слышу, какъ вѣдьма говоритъ своей дочкѣ: „Завтра якъ пойдете раненько, то у поли у такимъ-то кутку стоить встромленый килокъ; а ты возьмы и и трошкы вытягны его изъ земли; одъ вамъ и не буде дуже жарко іихать, бо будуть маленькы хмары и вамъ буде холодокъ". А я слушаю, да думаю, „постой же!" Встали мы рано и поѣхали; подъѣхали къ мѣсту, гдѣ говорила вѣдьма, что долженъ быть всунутый въ землю колокъ, а дочка и говоритъ мнѣ: „Станемъ тутъ отдохнуть. „Стали; дивка лягла коло воза и скоро заснула,—„може и запомныла про колокъ", а я, какъ увидѣлъ, что она спитъ, давай искать, нашелъ таки колокъ; да взялъ и совсѣмъ его вытягъ. Какъ польетъ дождь! и шелъ цѣлый день и цѣлую ночь; а вѣдьма какъ узнала объ этомъ, то такъ на меня разгнѣвалась, что я убѣжалъ отъ нея; чтобъ она „незробыла чого мыни", бо она запродала дождь на сторону, ажъ на 3 года, а я того недопустывъ.

Крестьяне вѣрятъ, что бабка или знахарь можетъ помочь имъ своимъ нашептываніемъ „шось поробе и пошепче", говорятъ они „и дае Господь, шо полегчае". Въ случаѣ болѣзни охотнѣе прибѣгаютъ къ помощи бабки нежели врача, но свою вѣру въ нашептываніе очень скрываютъ, потому что священникъ строго преслѣдуетъ ихъ за это.

Нѣкоторые крестьяне, кромѣ среды и пятницы, постятся и въ понедѣльникъ. Нѣкоторыя женщины не стираютъ бѣлья, не пекутъ хлѣба и не шьютъ въ пятницу. Нѣкоторые считаютъ понедѣльникъ тяжелымъ днемъ и не начинаютъ въ этотъ день никакихъ работъ.

Январь.

1-го января. Въ этотъ день, съ ранняго утра, можно видѣть на улицахъ толпы мальчиковъ, которые ходятъ по хатамъ *посивать*; для этого каждый изъ нихъ беретъ изъ дому *въ торбынку* какого нибудь зерна (жита, пшеницы, ячменя, проса и т. п.); прійдя въ хату они горстями бросаютъ зерна на всѣхъ находящихся въ хатѣ и при этомъ поютъ: „А въ поли, поли самъ

Господь ходе, Мате Марыя сына просыла: „Ой Боже, Боже зароды жыто пшыныцю, всяку пашныцю. „Многая лѣта, многая лѣта. Сію, вію, посыпаю, зъ новымъ Годомъ поздравляю“. „Здраствуйте, будьте здоровы зъ новымъ годомъ“. Нѣкоторые хозяева даютъ дѣтямъ деньги, другіе-же конфекты, пироги, кнышы и т. п.

Зерна, которыми дѣти посѣваютъ, одни хозяева собираютъ и смѣшиваютъ съ тѣмъ зерномъ, которое будутъ сѣять, думая, что отъ этого будетъ лучше родить хлѣбъ. Другіе-же отдѣляютъ одинъ сортъ зерна отъ другого и сѣютъ каждый сортъ въ чемъ нибудь отдѣльно, какой сортъ хлѣба лучше взойдетъ, на тотъ хлѣбъ будетъ урожай. Третьи собираютъ отдѣльно зерна первыхъ посѣвальщиковъ, вторыхъ и т. д. сѣютъ въ чемъ нибудь не смѣшивая зерна первыхъ посѣвальщиковъ со вторыми, третьими и т. д. Какихъ посѣвальщиковъ зерна взойдутъ первыми и будутъ лучше рости, на тѣ посѣвы будетъ лучшій урожай; напр. если будутъ рости лучше зерна первыхъ посѣвальщиковъ, то урожай будетъ на ранніе хлѣба, если послѣднихъ, то на поздніе. Возвратившись изъ церкви хозяинъ кадитъ ладаномъ въ хатѣ, выгнавъ сначала кошку, если она есть, послѣ чего, садятся обѣдать. На обѣдъ бываетъ борщъ съ мясомъ, лапша, пироги, колбасы, кишки, начиненныя пшеномъ, лапшой. За обѣдомъ пьютъ водку и вино съ пожеланіями здоровья, счастья и всякаго благополучія при наступленіи новаго года. На новый годъ крестьяне имѣютъ обыкновеніе ходить къ своимъ роднымъ, кумовьямъ и знакомымъ въ гости; при этомъ несутъ съ собой калачъ.

Крестьяне стараются на новый годъ ни съ кѣмъ не ссориться, ни кого не бранить, чтобы цѣлый годъ жить со всѣми въ ладу; нѣкоторые боятся въ этотъ день какъ нибудь нечаянно занесть чужую вещь къ себѣ въ хату, чтобы какимъ нибудь образомъ не сдѣлаться воромъ; воры-же, напротивъ, стараются хотя какой нибудь пустякъ стащить въ этотъ день, чтобы въ продолженіи цѣлаго года удачно красть; одинъ крестьянинъ говорилъ мнѣ, что они съ тою-же цѣлью крадутъ и на Свѣтлый праздникъ.

Съ богатой кути нѣкоторые хозяева не выметаютъ *смитьё* на дворъ изъ хатъ, а сметаютъ его въ уголъ, а на новый годъ подкуриваютъ имъ плодовыя деревья, думая, что это самое лучшее курево отъ гусеницы.

5-го января. Голодна кутя. На голодну кутю никто не ѣстъ до освященія воды. Освященіе воды бываетъ всегда у ближайшаго отъ церкви колодца. Возлѣ колодца ставятъ кадки и освящаютъ воду, налитую въ нихъ. За святой водой непремѣнно идётъ кто нибудь изъ каждой хаты; набравши воды изъ кадки, пьютъ немного тутъ-же, а остальную несутъ въ сосудахъ домой, здѣсь наливаютъ её въ бутылки и прячутъ, оставляя немного въ сосудѣ. Хозяинъ, или-же его старшій сынъ, беретъ сосудъ съ св. водой въ

руки, а подъ мышки кнышъ или калачъ [1]) и кропитъ хату, загоны, погребъ, будку, скотъ и всю домашнюю утварь; при этомъ дѣлаетъ мѣломъ кресты на окнахъ, дверяхъ, печкѣ, посудѣ, кадкахъ и на другихъ предметахъ, и говоритъ: „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи......" Передъ вечерей передъ образами зажигаютъ восковыя свѣчи, хозяинъ кадитъ ладаномъ; всѣ молятся Богу и тогда садятся вачерять. Вечеря состоитъ изъ постнаго борща, пироговъ съ горохомъ и капустой, варенаго гороху, жаренной картофели, кутьи и узвара, нѣкоторые ѣдятъ и рыбу. Кутя и узваръ, какъ и на богату кутю, стоятъ на покути на сѣнѣ, которое лежитъ тамъ отъ святого вечера. Когда хозяйка приготовляетъ кутью, которая дѣлается изъ ячменой крупы и сыты, то верхушку каши отдаетъ курамъ, думая, что отъ этого онѣ лучше будутъ нести яйца. Передъ вечерей хозяинъ говоритъ: „Морозъ, морозъ! иды до насъ вечерять, та не поморозь нашыхъ коней, быкивъ, курей, свыней, жита, пшеныци. Если за вечерей кто нибудь чихнетъ, то ему что нибудь дарютъ, какъ и на святой вечеръ. Поѣвши кути, въ нѣкоторыхъ семьяхъ ставятъ на покути миску, въ которую каждый изъ ѣвшихъ, кладетъ свою ложку съ замѣткой; на утро чья ложка будетъ перевернута, тотъ въ томъ году умретъ.

Послѣ вечери парни идутъ на улицу прогонять кутю; кто имѣетъ ружье, стрѣляетъ, другіе-же бьютъ палками въ заборы.

6-го Генваря. Крещеніе. Послѣ обѣдни священникъ съ процессію идетъ на озеро, гдѣ на льду вырубливаютъ крестъ; здѣсь священникъ святитъ воду. Послѣ освященія народъ, какъ и наканунѣ, набираетъ святой воды въ сосуды, немножко отпиваетъ и умываетъ себѣ лицо, а потомъ относитъ къ себѣ домой. По водоосвященіи, парни стрѣляютъ изъ ружей, думая, что отгоняютъ *нечысту сылу.* Нѣкоторые изъ крестьянъ не смѣшиваютъ Богоявленской воды съ водой, освященной на канунѣ праздника; другіе-же считаютъ и ту, и другую воду, одинаковой святости, и прійдя домой, сливаютъ её въ одинъ и тотъ-же сосудъ для храненія, по возможности, на самое долгое время. Крестьяне вѣрятъ въ цѣлебное свойство воды и даютъ её пить больнымъ взрослымъ и дѣтямъ, а также отъ сглазу, испугу и умирающимъ, окропляютъ ею тоже больной скотъ. По возвращеніи изъ церкви домой, крестьяне, какъ и наканунѣ, окропляютъ всё въ хатѣ св. водой съ молитвой. „Во Іорданѣ крещающуся......" Передъ обѣдомъ ѣдятъ, оставшіеся отъ голодной кути, узваръ и кутю, а потомъ уже обѣдаютъ. Обѣдъ бываетъ такой-же, какъ на Рождество и новый годъ.

Когда хозяйки убираютъ изъ покутя сѣно, на которомъ стояли узваръ

---

[1]) У нѣкоторыхъ-же, мальчикъ, принадлежащій семьѣ, несетъ на тарелкѣ большой пирогъ со сливами или съ чѣмъ нибудь другимъ.

и кутя, то часть отдаютъ скоту, а часть прячутъ, чтобы положить въ гнѣздо курицѣ, когда будутъ сажать её на яйца, отъ этого сѣна курица лучше сидитъ и цыплята лучше вылупливаются. На Крещеніе, какъ и на Рождество и Новый годъ, крестьяне имѣютъ обыкновеніе ходить въ гости одинъ къ другому съ калачами.

Въ продолженіе цѣлой недѣли, послѣ Богоявленія, женщины не моютъ бѣлья въ озерѣ, чтобы не осквернить св. воды, а также и оттого, что черти, въ продолженіи всей этой недѣли, сидятъ на днѣ озера и только могутъ выйти на верхъ, уцѣпившись за бѣлье.

Послѣ Крещенія въ первый понедѣльникъ ѣдятъ постное, но на праздники не соблюдаютъ постовъ ни въ среду, ни въ пятницу.

7-го января. Ивана Крестителя празднуютъ; но никакихъ обычаевъ и обрядовъ на этотъ день нѣтъ. Слѣдующій день называютъ Полу-Ивана, празднуютъ его всѣ, но больше женщины; онѣ, по ихъ выраженію, *„полощуть ложкы“*.

Отъ Рождества и до крещенія всѣ крестьяне работаютъ только до захода солнца, вечера же празднуютъ. Вечера называютъ святыми вечерами.

Еще до Рождества молодежь нанимаетъ хату большею частью у молодожоновъ для своихъ складчинъ на всѣ праздники; дивчата уберутъ ее какъ только можно лучше, и выбѣлятъ, и нарисуютъ квиткы по стѣнкамъ, кругомъ оконъ, дверей; распишутъ печку, и въ эту хату собираются гулять въ продолженіи всѣхъ праздниковъ. Для порядка на вечеринкахъ молодежь выбираетъ среди себя одну или двухъ дѣвушекъ, которымъ отдаютъ провизію, а онѣ уже должны заботиться обо всемъ.

15-го января. Одданя. Нѣкоторые крестьяне не работаютъ въ этотъ день; но отчего они празднуютъ, сами незнаютъ.

Февраль.

2-го февраля. Срѣтеніе. „Зима зъ литомъ стричаюця“. Въ этотъ день освящается въ церкви вода; вода эта у крестьянъ считается цѣлебной; въ особенности приноситъ она исцѣленіе отъ *зглазу*: бабка льетъ ее на больного съ приговоромъ нѣкоторыхъ молитвъ; ею же окропляютъ больной скотъ и даютъ пить.

11-го февраля. Св. Власія. Бабскій праздникъ, онѣ не работаютъ и гуляютъ. „Оляся, замнкъ не лacся“, говорятъ бабы, такъ какъ скоро начинается постъ и конецъ свадьбамъ.

10-го февраля. Св. Харлампія. Нѣкоторые крестьяне считаютъ его покровителемъ скота и служатъ молебны.

24-го Февраля. Обрѣтеніе гл. Св. Іоанна Предтечи. *Обертаніе.* „Обертаецяя птыця до гниздъ, а диты до хлиба. Чоловикъ до жинки обертаеця и до роботы“.

Въ этотъ день птицы начинаютъ возвращаться съ зимовья.

Масляница. Въ продолженіи всей масляницы, въ свободное отъ работы время, крестьяне гуляютъ и ходятъ въ гости одинъ къ другому. Женщины переодѣваются; выворачиваютъ кожухи, надѣваютъ мужскія шапки, панталоны.

Въ понедѣльникъ, женщины ходятъ по хатамъ и привязываютъ матерямъ взрослыхъ дѣтей *колодку* за то, что не поженили своихъ дѣтей во время мясоѣда. Матери должны платить выкупъ въ видѣ водки и закуски; все это тутъ же распивается и съѣдается; поются смѣхотворныя пѣсни какъ напримѣръ: „Соврадымъ" и еще:

Якъ пывъ чумакъ одынь день,
Пропывъ же винъ сиры волы
Да ще грошей сто рубливъ.
Та хотивъ день гуляты,
Нехотивъ жыдъ горылкы наборъ даты;
„Та всыпъ жыде та всыпъ бисовъ Лейбо!
Остаются сиры волы въ тебе.
— А якъ будешъ, чумаче, сварыщя,
Не дамъ тоби завтра похмылыщя.—
Сыдыть чумакъ, сыдыть, зажурывся,
Въ корчми на стилъ похылывся,
Ажъ ось иде чумакова жинка.
„Иды чумаче, іе дома горилка!
Я думала, шо ты заробляешь?
А ты въ корчми пьешъ и гуляешъ!"
— Не журыся ты моя мыла,
Ты за мене долгивъ не платыла.
Я сегодня буду напываця,
А завтра буду зъ жыдомъ рахуваця.—
„Ой коротка, мій мылый, рахуба,
Зосталася у жыда вся худоба".
А взявъ чумакъ батыжокъ,
Та прыйшовъ до своихъ диточокъ:
„Отъ вамъ диточкы батько!
Пропывъ же винъ худобочку гладко!"

Женщины привязываютъ также колодку и хлопцамъ, и дивчатамъ, за которыхъ даютъ выкупъ матери. Привязываютъ или настоящую колодку веревкой къ ногѣ, это для большаго смѣха, или же прикалываютъ ленту или платокъ къ плечу. Иногда и дѣвушки привязываютъ колодки хлопцямъ.

Въ воскресеніе молодежь устраиваетъ вечеринку.

На масляницу ѣдятъ блины, блинцы, вареники, бабку изъ лапши и рису съ изюмомъ, кишмишемъ и коринкой.

„Іижте диты вареныкы, воны довыдуть, що и хлиба не дадуть“.

Есть повѣріе, что если кто хочетъ видѣть вѣдьму, тотъ долженъ на масляницу, когда ѣстъ вареники съ сыромъ, взять этого сыру между зубами и губами и идти въ церковь во время служенія; если въ церкви есть вѣдьма, то она невольно подойдетъ къ тому, у кого сыръ и шарпнетъ его.

Мартъ.

„Якъ прыйде марець, то не одынъ еще измерзне старець“. Сказавъ Марець Февралю: „Якъ бы я бувъ такый сыльный якъ ты, то ябъ быку третьяку рога зорвавъ“.

1-го Марта. Евдокіи. День этотъ празднуютъ. „Якый витеръ на Евдоху, такый буде и до Покрова“. „Одова Евдоха выходыть зъ плугомъ“. Крестьяне примѣчаютъ, что когда на Евдоху вода капаетъ изъ стрихъ, то еще долго будетъ холодно.

9-го Марта. 40 мучениковъ; празднуютъ. Въ этотъ день крестьяне пекутъ изъ тѣста 40 птичекъ, которыя называютъ *жайворонки*, въ честь жаворонковъ, прилетающихъ къ этому дню. Жайворонки раздаются дѣтямъ.

Отъ этого дня, говорятъ, должно быть еще 40 морозовъ, или настоящихъ или потайныхъ.

17-го Марта. Пр. Алексѣя чел. Бож. „Теплаго Олекса“ празднуютъ. Крестьяне вѣрятъ, что когда послѣ Рождества пройдетъ 12 недѣль, то настанутъ настоящіе, теплые дни.

25-го Марта. Благовѣщеніе. Очень большой праздникъ. Въ этотъ день даже птицы не вьютъ себѣ гнѣздъ. Если курица снесетъ въ этотъ день яйцо, то не слѣдуетъ смѣшивать съ яйцами, которыя кладутъ подъ квочку, такъ какъ вылупившійся цыпленокъ изъ этого яйца будетъ калѣка. Къ этому дню прилетаютъ аисты. „Якый день на Благовѣщенія, такый и на Велыкдень“.

26-го Марта. Архангела Гавріила „Благовыстныка“. Крестьяне очень чтутъ этотъ день. Яйца, снесенныя курами въ этотъ день, тоже не подсыпаютъ подъ квочку, такъ какъ цыплята изъ нихъ будутъ калѣки, какъ и изъ яицъ, снесенныхъ на Благовѣщеніе.

Въ мартѣ начинаются полевыя работы.

Постъ и Пасха. Обыкновенно въ воскресеніе, послѣ вечерни, крестьяне перестаютъ гулять; прекращаются пляски, пѣсни и пьянство. Вечеромъ всѣ тихо заговляются по своимъ хатамъ. Одна молодежь, по случаю заговѣнъ, устраиваетъ складчину, но и она расходится рано. Большимъ грѣхомъ считаютъ крестьяне встрѣтить вел. постъ въ пьянствѣ. Они говорятъ, что кто

хочетъ пить водку, тотъ пусть возметъ жару въ ротъ и если можетъ держать его, то тогда не грѣшно и водку пить. Пьютъ только горькіе пьяницы, но они и въ понедѣльникъ великаго поста опохмѣляются. Есть такіе благочестивые крестьяне, которые и въ четвергъ вечеромъ, на масляницу заговляютъ и съ пятницы уже ведутъ тихую, трезвую жизнь.

Первые три дня на первой недѣлѣ великаго поста не ѣдятъ ничего варенаго и только по вечерамъ ѣдятъ: капусту, солёные огурцы и тертый хрѣнъ съ квасомъ, для дѣтей-же варятъ *кандёръ*, т. е. кулишъ изъ пшена. Нѣкоторые не ѣдятъ варенаго въ продолженіи всей первой недѣли. Всѣ хозяйки заняты чисткой въ хатахъ: скоблятъ и моютъ столы, скамьи, моютъ и парятъ посуду. Всё это дѣлается для того, чтобы ни на чемъ не оставалось чего нибудь скоромнаго. Благочестивые люди воздерживаются въ продолженіи цѣлаго поста отъ рыбы и постнаго масла и только на Благовѣщеніе и въ Лазарево воскресеніе ѣдятъ рыбу и масло. На первой недѣлѣ въ субботу крестьяне приносятъ въ церковь *мысочки*, т. е. въ мыскѣ *колово*, (рисовая каша съ сахаромъ или мёдомъ, украшенная изюмомъ и конфектами) булки, калачи, бублики, апельсины и т. п. Всё это складывается въ одно мѣсто и надъ этими мысочками священникъ служитъ общую панихиду. Такія панихиды бываютъ въ продолженіи всего поста по субботамъ. Чтобы священникъ зналъ, кого поминать, крестьяне даютъ ему *грамáтки*, т. е. книжечки, въ которыхъ написаны имена тѣхъ умершихъ, какихъ желаютъ поминать. Нѣкоторые крестьяне приносятъ въ церковь оливу, медъ и даютъ священнику деньги на поминаніе своихъ покойниковъ въ продолженіи цѣлаго поста.

На первой недѣлѣ стараются говѣть тѣ хозяева, которые должны идти работать въ полѣ, чтобы при первой благопріятной погодѣ быть свободными; говѣютъ еще тѣ старики и старухи, которые желаютъ другой разъ говѣть на страстной недѣлѣ.

Четвертая недѣля.—*Средокресна*. Въ воскресенье, на третьей недѣлѣ въ заутрени выносятъ изъ алтаря крестъ, который кладутъ въ церкви на аналой. Крестъ украшаютъ васильками и мятой. Въ пятницу на четвертой недѣлѣ послѣ часовъ его опять вносятъ въ алтарь. Крестьяне стараются имѣть у себя въ хатѣ васильки и мяту изъ подъ Креста; изъ нихъ дѣлаютъ купель для больныхъ.

Въ тотъ день, когда выносятъ крестъ изъ алтаря, крестьяне пекутъ изъ тѣста съ макомъ крестики, которые роздаютъ дѣтямъ.

Пятая недѣля.—*Поклонна*, а также *похвальна*. Въ среду вечеромъ, на этой недѣлѣ читаютъ въ церквѣ Канонъ Андрея Критскаго. Народъ ходитъ въ церковь на *поклоны*. Въ субботу праздникъ *Похвалы*, въ этотъ день не работаютъ.

Шестая—*Вербная*. Въ субботу на этой недѣлѣ, передъ вечерней, крестьяне идутъ за вербой, нарубленныя вѣтки которой лежать гдѣ нибудь недалеко отъ церкви; её вносятъ въ церковь, а въ воскресеніе на утрени священникъ раздаетъ её народу, а народъ несетъ домой. Кто оставался дома, того принесшій вербу бьетъ вербой и приговариваетъ: „Не я бью, верба бье, за тыждень Велыкдень, за горамы копыщя за намы, недалечко, чирвоне яечко“. Святую вербу сохраняютъ въ хатахъ; обыкновенно её закладываютъ за иконы. Изъ святой вербы хорошо дѣлать *купель* для больного ребенка. У кого свячена верба въ хати, того мынуетъ громъ.

Если въ лазареву субботу холодно, то говорятъ: „Прійшовъ вербычъ, два кожуха тербичъ“.

На страстной недѣлѣ говѣютъ второй разъ. На этой недѣлѣ приготовляются къ Свѣтлому празднику. Четвергъ, пятница и суббота употребляются для печенія пасокъ, *галунять* яйца варютъ *варену;* въ субботу жарятъ порося, колбасы, приготовляютъ сырну паску, сало. Вся эта пища, взятая вмѣстѣ, называется *свячене*. На страстной недѣлѣ въ чистый четвергъ нѣкоторые купаются въ рѣкѣ, это дѣлается для того, чтобы на тѣлѣ небыло сыпи.

Есть легенда, что въ чистый четвергъ Матерь Божья вечеряла жаренную рыбу, а въ печкѣ у нея жарился потухъ; въ это время явился къ Ней Ангелъ и сказалъ, чтобы она не журылась, потому что Іисусъ Христосъ воскреснетъ черезъ три дня; но она отвѣчала, что до тѣхъ поръ не повѣритъ, пока рыба, которую она ѣстъ, не затрепещетъ, а пѣтухъ въ печкѣ не запоетъ, и вдругъ рыба затрепеталась, а пѣтухъ запѣлъ. Тогда Матерь Божья сказала Ангелу: „вотъ теперь я вѣрю“, и Ангелъ исчезъ.

Вечеромъ въ чистый чертвергъ крестьяне идутъ въ церковь на страсти. Во время чтенія Евангелія, держатъ въ рукахъ зажженныя свѣчи, нѣкоторые, при чтеніи каждаго Евангелія, прилѣпливаетъ къ своей свѣчѣ восковой шарикъ. Каждый разъ при началѣ чтенія Евангелія и при окончаніи, кто нибудь изъ крестьянъ звонитъ въ церкви въ колокольчикъ. Всѣ стараются прійти домой съ зажжеными свѣчами, чтобы огнемъ страстной свѣчи сдѣлать кресты на полѣ, на окнахъ и дверяхъ своей хаты. Если у кого нибудь есть лихорадка, то съ этихъ крестовъ скребутъ немного сажи, всыпаютъ её въ священую воду, и даютъ пить больному.

Въ пятницу ходятъ на плащаницу съ тѣми же свѣчами, которыя были на страстяхъ; съ этими же свѣчами идутъ въ субботу на діяніе и къ заутрени на Свѣтлый праздникъ. Страстную свѣчу сохраняютъ: её зажигаютъ во время грозы; она, также какъ и святая верба, предохраняетъ хату отъ удара молніи.

Нѣкоторые благочестивые крестьяне не ѣдятъ ничего въ пятницу и субботу на страстной недѣлѣ до разговинъ.

Въ великій постъ начинаются полевыя работы. Нѣкоторые крестьяне, передъ тѣмъ какъ идти сѣять хлѣбъ, приносятъ въ церковь зерно, служатъ молебенъ и святятъ зерно [1]). Сѣютъ огороды. Дѣти собираются на улицахъ играть въ разныя игры; не играютъ только въ тѣ, гдѣ не надобно пѣть и танцовать. Игры-же съ пѣснями и танцами начинаются на Свѣтлый праздникъ.

На страстной и святой недѣлѣ хозяйки не сажаютъ куръ на тѣ яйца, которыя были снесены въ великій постъ, потому что изъ нихъ не вылупятся цыплята.

Про *Навскій велыкдень* никто ничего не знаетъ.

Духовныхъ пѣсень на распятіе и погребеніе Спасителя тоже никто не знаетъ.

Уже въ субботу, передъ Свѣтлымъ праздникомъ, въ полдень крестьяне оставляютъ свои работы, одѣваются по праздничному и начинаютъ праздновать. Вечеромъ нѣкоторые идутъ на *одіяніе;* но къ заутрени отправляются всѣ, даже берутъ и дѣтей съ собой. Кто ѣдетъ въ шарабанѣ, кто на возу а кто и пѣшкомъ идетъ. Дома остаются только тѣ кому по какой нибудь причинѣ нельзя быть въ церкви; но оставшіеся, не ложатся спать, и всю ночь у нихъ въ хатахъ горитъ огонь. Крестьяне приносятъ въ церковь *свячене*, для освященія. Если въ церкви набирается очень много народу, то стоятъ въ оградѣ и за оградой. Всѣ мужчины стоятъ безъ шапокъ. Хлопцы зажигаютъ возлѣ церкви смоляныя бочки. Нѣкоторые имѣютъ ружья, чтобы, когда запоютъ первый разъ: „Христосъ Воскресъ!“ стрѣлять.

Во время обхожденія, вокругъ церкви, съ плащаницей, *коругы* несутъ хлопцы, образъ, Евангеліе, и артосъ, почтенные люди, а плащаницу самые значительные люди въ селѣ. Послѣ заутрени всѣ подходятъ къ священнику, христосуются съ нимъ и даютъ ему крашанку. Послѣ обѣдни священникъ идетъ въ ограду и тамъ освящаетъ *свячене,* состоящее изъ пасхи, сала, крашанокъ, кусочка чернаго хлѣба и кусочка соли; нѣкоторые приносятъ и поросенка, и колбасу. Все свячене ставится рядомъ на землю. По возвращеніи домой, крестьяне сейчасъ же разговляются. Обрядъ этотъ совершается такимъ образомъ: прійдя изъ церкви, хозяинъ куритъ въ хатѣ ладаномъ, потомъ всѣ умываются, (когда умываются, то нѣкоторые кладутъ въ мыску съ водой крашанку и немного денегъ; крашанку, чтобы лице было румяное, а деньги, чтобы всегда водились деньги. Во время умыванія, лице трутъ крашанкой), молятся Богу и тогда садятся за столъ. Хозяинъ рѣжетъ на кусочки освященный черный хлѣбъ, а если есть у кого, то и

---

[1]) Когда крестьянинъ въ первый разъ, послѣ зимы сѣетъ хлѣбъ, то говоритъ: „Роды Боже на всякого долю“.

просфору, и даетъ каждому по кусочку, потомъ даетъ по рюмкѣ водки; кто пьетъ, тотъ говоритъ: „Христосъ воскресъ". Выпивъ водку, всѣ ѣдятъ *свячене* и сейчасъ же послѣ свяченого *страву*, состоящую изъ борща съ мясомъ, лапши молочной, или мясной, жаренаго мяса, сладкаго пирога со сливами, изюмомъ, сладкой бабки изъ рису или лапши и т. п. Разговѣвшись, опять моютъ руки. Воду, которою умывались, сливаютъ въ сосудъ и сохраняютъ. Ею кропятъ капусту, чтобы гусеница не ѣла ея листьевъ. Крошки, скарлупы и косточки отъ свяченаго собираютъ и сжигаютъ, а золу *пускаютъ* на воду. На первый день крестьяне ходятъ христосоваться къ пану, каждый несетъ калачъ и крашанку; ходятъ также къ родственникамъ, къ кумовьямъ и знакомымъ; при христосованіи обмѣниваются крашанками, ходятъ еще крестьяне и на кладбище, на могилы своихъ родныхъ, на могилку кладутъ крашанку и говорятъ: „Христосъ воскресъ". Молодежь и дѣти собираются подъ качели, гдѣ танцуютъ: польки, кадриль и казачокъ подъ звуки, скрипки, бубна и гармонійки, играютъ въ игры и поютъ пѣсни. Гульба подъ качелями продолжается три дня; остальные дни святой недѣли работаютъ, кто же хочетъ праздновать, тотъ гуляетъ въ кабакѣ. Христосуются до Вознесенія [1]). Народныхъ пѣсень на воскресеніе Христово нѣтъ. Нѣкоторые вѣрятъ, что въ ночь Свѣтлаго Праздника показывается кладъ въ видѣ огонька. Одинъ старикъ разсказывалъ мнѣ, что онъ самъ его видѣлъ, когда шелъ къ заутрени. Онъ возвратился домой, взялъ лопатку; но когда пришелъ къ тому мѣсту, гдѣ видѣлъ огонекъ и сталъ копать, то кладъ не дался ему, потому что онъ забылъ положить свой сапогъ, на мѣсто, гдѣ показался огонекъ; когда же я спросила, зачѣмъ же класть сапогъ? можно что нибудь и другое положить, чтобы примѣтить мѣсто; то онъ отвѣчалъ: что кладъ только тогда дается людямъ, когда на то мѣсто, гдѣ показался огонекъ, кладутъ, снявъ съ ноги, или сапогъ, или башмакъ и еще сказалъ онъ, что кладъ этотъ не нечистый, а посылается отъ Бога хорошимъ людямъ. Крестьяне вѣрятъ, что на Свѣтлый праздникъ всѣ мертвые воскресаютъ и бываютъ невидимо въ церкви и въ хатахъ своихъ родныхъ. Мертвые бываютъ на землѣ до того дня Ѳоминой недѣли, въ который ихъ поминаютъ, вотъ почему этотъ день называется проводами. Проводы бываютъ въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ. Послѣ обѣдни народъ собирается на кладбище, каждый съ собой несетъ два узелка, въ одномъ изъ нихъ *мысочки* для причта, состоящія изъ булокъ, крашанокъ, бубликовъ, апельсинъ, въ другомъ, поминки по умершимъ: пасхи, пироги, булки, кныши, крашанки, холодецъ, лапшовникъ, жареная рыба, жареное мясо, водка, вино, пиво, *варéна*, кромѣ того, каждый приноситъ въ мысочкѣ

---

[1]) Парни съ дѣвушками христосуются съ поцѣлуемъ только на первый день Пасхи.

или тарелкѣ *колово.* Все пренесенное для причта и колово ставятъ на то мѣсто, гдѣ служатъ общую панихиду. Въ каждую мысочку съ коливомъ вставляютъ восковую зажженную свѣчку. Когда священникъ окончитъ служить панихиду, то каждый беретъ свое коливо и подноситъ народу, всѣ берутъ немножко ложкой изъ мыски, ѣдятъ его и говорятъ: „Помъяны, Господы, души умершихъ рабовъ Твоихъ". Потомъ крестьяне просятъ одинъ другого, а также нищихъ и вообще всѣхъ находящихся на кладбищѣ, помянуть умершихъ принесенною пищею и питьемъ. Всѣ поминки ставятся въ одно мѣсто на землю; народъ садится вокругъ пищи и начинается поминовеніе, которое продолжается обыкновенно очень долго. Помянувъ умершихъ за общими поминками, крестьяне идутъ каждый на могилки своихъ родныхъ, и тутъ опять поминаютъ ихъ пищей и питьемъ. Нѣкоторые просятъ священника отслужить панихиды на могилкахъ. Поминаютъ умершихъ цѣлый день и только къ ночи расходятся по хатамъ. *Старцы* уходятъ съ кладбища съ полными торбынами.

„Позаросталы ти стежкы и дорожкы, де ходылы ваши біліи ножкы", говорятъ крестьяне.

Преполовленіе празднуется, по словамъ крестьянъ, оттого, что прошло половину времени между Пасхой и Троицей. Въ этотъ день бываетъ водоосвященіе, послѣ котораго крестьяне обливаютъ водой женщинъ и дѣвушекъ, предполагая, что вмѣстѣ съ ними обольютъ и вѣдьму, чтобы она не задерживала дождей, потому что облитая на преполовленіе вѣдьма, не посмѣетъ задерживать ихъ.

Про рахманьскій велыкдень никто ничего не знаетъ.

На первый день Пасхи крестьяне въ первый разъ выгоняютъ скотину въ поле. Хозяева даютъ пастуху—*череднику* водки, пасхи, крашанокъ, сала и проч.

Нѣкоторыя хозяйки имѣютъ обыкновеніе, когда отелится корова, посыпать кругомъ нея маку и приговаривать: „Колы цій макъ соберешъ, тоди отъ моей коровы молоко отберешъ". Онѣ увѣрены, что корова не будетъ испорчена, потому что вѣдьма не соберетъ всего маку.

Чтобы корова давала много молока, нѣкоторыя хозяйки покупаютъ горшокъ безъ торгу, дѣлаютъ въ его днѣ три дырки и доютъ въ этотъ горшокъ молоко въ первый разъ, послѣ того какъ корова отелится и приговариваютъ: „Беры соби що въ горшку зосталось, а мини дай, що зъ горшка льецяˮ:

Апрѣль.

1-го апрѣля. Обманывать нѣтъ обыкновенія. Въ апрѣлѣ сѣютъ еще проса и баштаны. Посѣявши хлѣбъ и огороды, крестьяне ждутъ майскихъ дождей. „Якъ выпадуть у маи дощи, то буде урожай".

23-го Апрѣля. Юрьевъ день. Крестьяне празднуютъ, ходятъ съ крестнымъ ходомъ въ поле на посѣвы, гдѣ служатъ молебенъ и окропляютъ посѣвы священной водой. Крестьяне берутъ съ собой въ поле ѣду: пироги, булки, жареную рыбу, жареныхъ куръ, яйца, а также водку, вино и проч., приглашаютъ выпить и закусить причтъ и сами угощаются; когда пьютъ водку то говорятъ: „Дай Боже намъ урожаю". Если засуха, то въ этотъ день святятъ и колодцы.

На Юрья должна гава сховаця у жити. „Якъ дощъ на Юрія, то буде хлибъ и у дурня".

Нѣкоторыя женщины собираютъ Юрьеву росу, ею хорошо мочить глаза, когда они болятъ.

На Юрія нѣкоторые крестьяне выгоняютъ свой скотъ на Юріеву росу.

Про праздникъ Ляля, или Красную горку, никто не знаетъ.

Май.

1-го Мая. У бѣлозерскихъ крестьянъ вошло въ обыкновеніе справлять 1-е Мая. Они собираются у себя въ садочкахъ, или-же въ огородахъ: пьютъ чай, ѣдятъ пироги, жаркое, хворостъ, ушки, т. е. изъ тѣста пустые вареничкн, слѣпленные ушками, ѣдятъ ихъ съ масломъ. Пьютъ водку, вино, пиво. Справляютъ 1-е Мая большею частью богатые, но и многіе бѣдные не отстаютъ отъ нихъ. Дѣвушки и парни собираются въ чьемъ нибудь садикѣ и справляютъ 1-е Мая отдѣльно отъ женатыхъ крестьянъ.

9-го Мая. Св. чудотворца Николая. *Весняного Мыколая.* Крестьяне празднуютъ. Обыкновенно въ этотъ день зажиточные крестьяне нанимаютъ для себя рабочихъ—*строкачей* до Покровы. Нанимаютъ въ Каховкѣ полтавцевъ. Нанимаетъ полтавцевъ и землевладѣлецъ.

Сейчасъ-же послѣ Николая начинается стрижка овецъ. Въ срединѣ Мая начинается сѣнокосъ. Въ это-же время прашуютъ баштаны. Если выросли большіе будяки, то будетъ урожай на хлѣбъ.

Чтобы лучше вязались огурцы, арбузы и дыни, нѣкоторыя хозяйки находятъ на дорогѣ *кацапскій лапоть* и кладутъ его на то мѣсто, гдѣ посажены огурцы и проч. Нѣкоторыя хозяйки кладутъ лапоть безъ приговора, а другія приговариваютъ: „Шобъ мои огирки и кавуны такъ въязалысь, якъ цей лапоть кацяпскій плетенъ".

10-го Мая. Симона Зилота. Въ этотъ день бабы собираютъ цѣлебныя травы, думая, что травы, собранныя въ этотъ день, полезнѣе травъ, собранныхъ въ какой нибудь другой день. Въ этотъ день бабы гуляютъ, онѣ наливаютъ въ перерѣзъ холодной воды, набрасываютъ туда разныхъ травъ и купаютъ одна другую въ одеждѣ, въ это-же время пьютъ водку и поютъ разныя пѣсни.

Недалеко отъ Бѣлозерки находится с. Касперовка, откуда наканунѣ Вознесенія несутъ чудотворную икону Божіей Матери, крестнымъ ходомъ, въ г. Херсонъ. Процессія проходитъ черезъ Бѣлозерку. Уже послѣ Свѣтлаго праздника, изъ разныхъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ, идутъ богомольцы и больные на поклоненіе Касперовской Иконѣ; нѣкоторые остаются въ Касперовкѣ до выноса Ея въ Херсонъ, другіе-же возвращаются домой. Всѣ почти богомольцы, идя въ Касперовку, заходятъ въ Бѣлозерку, чтобы отговѣться или-же отслужить молебенъ съ водосвятіемъ у бѣлозерскаго батюшки, такъ какъ онъ очень популяренъ въ народѣ, въ особенности прибѣгаютъ къ нему больные. Пока черезъ Бѣлозерку проходитъ не много богомольцевъ, то останавливаются они у крестьянъ, но къ Вознесенію народъ идетъ большими партіями, чтобы проводить Икону до Херсона. Есть богомольцы, которые приходятъ изъ дальнихъ губерній. Обыкновенно, проходя Бѣлозерку, богомольцы останавливаются возлѣ бѣлозерской церкви, гдѣ они отдыхаютъ, ѣдятъ и батюшку поджидаютъ. Въ это время между бѣлозерскими хозяйками бываетъ большая дѣятельность. Онѣ устраиваютъ возлѣ церкви настоящій базаръ: продаютъ борщъ, жареную рыбу, раки, пироги, хлѣбъ, паляницы, узваръ, квасъ, бузу и т. п. и неизбѣжныя сѣмячки; выхваляютъ свой товаръ богомольцамъ. Нѣкоторыя хозяйки зазываютъ богомольцевъ къ себѣ въ хаты съ корыстной цѣлью, а нѣкоторыя приглашаютъ странниковъ и странницъ, чтобы послушать душеспасительныхъ разсказовъ, а можетъ быть и узнать отъ нихъ что нибудь полезное. Вся эта суета продолжается пока не пронесутъ Икону, послѣ чего Бѣлозерка погружается въ свою обыденную жизнь.

Тройца. Зелени Святы. Къ этому празднику крестьяне убираютъ свои хаты зелеными вѣтками—*клечаня.* Убираютъ двери, окна, печку, закладываютъ вѣтки за иконы, засовываютъ подъ стрихи, кромѣ того посыпаютъ травой и чебрецомъ полы въ хатѣ и сѣняхъ.

Нѣкоторые крестьяне вѣрятъ, что всю троицыну недѣлю русалки нападаютъ на человѣка, чтобы защекотать его; самый же опасный день, это четвергъ, а потому въ этотъ день нельзя купаться и опасно ходить въ поле. Какъ предохранительное средство отъ русалокъ, надо класть себѣ за пазуху полынь.

Одна женщина разсказывала мнѣ, что бывши еще дѣвушкой, она на Троицу пасла воловъ и заснула. Вдругъ проснувшись отъ крику, она стала прислушиваться и явно услышала, какъ кто то, недалеко отъ нея, кричитъ. Ухъ; ухъ! соломьяный духъ. Мене мате спородыла, не крещену положыла. „Послѣ этого кто то сталъ хохотать, а дѣвушка въ страшномъ испугѣ убѣжала домой. На мой вопросъ видѣла ли она, кто кричалъ, женщина отвѣчала, что это навѣрно были русалки; а когда я спросила, какія-же онѣ изъ

себя? то она отвѣчала: маленькія, какъ куклочки. Я еще спросила: можетъ онѣ какъ нибудь иначе называются? Нѣтъ, отвѣчала женщина: тѣ, что въ водѣ и тѣ, что въ степи, одинаково зовутся".

А вотъ что еще разсказала мнѣ старуха. Одна знакомая ей женщина ѣхала на Тройцу въ Херсонъ и на дорогѣ увидѣла трехъ маленькихъ дѣтей, играющихъ пылью; она встала съ воза и хотѣла подойти къ нимъ, но дѣти убѣжали, спрятались въ жито и начали хохотать. Женщина пошла за ними въ жито, и услышала хототъ въ другомъ мѣстѣ; пошла на ихъ хохотъ и опять услышила, что хохочутъ не тамъ; тогда догадалась она, что хохочутъ русалки.

Крестьяне празднуютъ Тройцу три дня.

21-го Мая. Царя Константина и матери его Елены. Крестьяне празднуютъ.

Десятый понедѣльникъ и десятую пятницу нѣкоторые празднуютъ.

Русальныхъ пѣсенъ никто не знаетъ.

Іюнь.

Въ Іюнѣ начинается самая горячая рабочая пора для крестьянъ. Кто только можетъ работать,—идетъ въ поле убирать хлѣбъ. Остаются дома слабые старики и малыя дѣти; но нѣкоторые хозяева берутъ дѣтей съ собой и ночуютъ въ степи; для грудныхъ дѣтей привязываютъ подъ возомъ люльку—*колыску*, въ которой кладутъ ребенка, и мать навѣдывается къ нему только, чтобъ покормить. Нѣкоторыя семьи и обѣдать не варятъ, развѣ только вечеромъ, хозяйка сваритъ *кандёръ*—кулишъ, или галушки, или-же затирку, а то бываетъ, что поѣдятъ одинъ хлѣбъ съ солью, запьютъ водой или квасомъ и ложатся спать, что-бы на утро пораньше встать. Вообще питаются крестьяне въ рабочую пору очень плохо: ѣдятъ селедки, раки, лукъ, рѣдко позволяютъ себѣ варить обѣдъ, который состоитъ изъ борща и пшенной каши; но борщъ совсѣмъ не питательный, такъ какъ въ немъ нѣтъ говядины, рѣдко бываетъ сало; большею частью его *засмаживаютъ олією* т. е. конопляннымъ масломъ; но и то только въ скоромный день.

Богатые (правда меньшинство) ѣдятъ лучше; каждый день они варятъ обѣдъ, ѣдятъ и говядину, и сало. Нанимаютъ въ помощь рабочихъ.

„Роскишъ пуше, а нужда суше".

Хлѣбъ, если онъ плохъ, косятъ какъ сѣно, на *голыя косы* и складываютъ въ копицы; если-же хорошій, то косятъ *на грабки*, т. е. косой, къ которой придѣланы грабли съ тремя длинными зубьями такимъ образомъ, что когда косарь коситъ, грабли сгромаживаютъ такъ хлѣбъ, что онъ ложится ровными покосами, которые женщины собираютъ и вяжутъ въ снопы. Иногда случается, что крестьянинъ во время косьбы, увидитъ на нескошенномъ еще хлѣбѣ, связанный особеннымъ образомъ узелъ, (крестьяне назы-

ваютъ такіе узлы *завертками);* его онъ низачто не тронетъ, даже оставитъ кругомъ него немного нескошеннаго хлѣба; онъ увѣренъ, что узелъ этотъ сдѣлалъ нарочно злой человѣкъ, чтобы наслать на его семью, или скотъ несчастье.

Къ августу бываетъ обыкновенно убранъ весь хлѣбъ въ полѣ, остаются только проса. Нѣкоторые крестьяне, кончая косить свой хлѣбъ, оставляютъ немножко нескошеннаго и при этомъ говорятъ: „А то нехай Спасови на бороду". Когда я спросила зачѣмъ это дѣлаютъ, то мнѣ отвѣчали: „А хто его знае, такъ робылы наши диды и батьки".

Когда рабочіе окончатъ убирать хлѣбъ у землевладѣльца, то дѣлаютъ изъ колосьевъ вѣнокъ и крестъ, несутъ ихъ съ пѣснями во дворъ къ хозяину, поздравляютъ его съ окончаніемъ уборки хлѣба, надѣваютъ вѣнокъ на голову кому нибудь изъ членовъ семьи хозяина, а сами получаютъ угощеніе. Обычай этотъ называютъ *обжинками.* Пѣсни поютъ народныя и между прочими обжиночную: „Наша паня пышна за ворота вышла".

Ночь на канунѣ Ивана Купала теперь не празднуютъ; но есть еще старики, которые хорошо помнятъ то время, когда въ эту ночь молодежь собиралась, чтобъ и черезъ огонь скакать, и гадать, и вѣнки плесть; всё это сопровождалось купальскими пѣснями. Обычай этотъ какъ то самъ посебѣ вывелся; отчасти-же способствовало тому и преслѣдованіе священника.

Нѣкоторые изъ молодежи и названія Ивава Купала не знаютъ, а о купальскихъ пѣсняхъ никакого понятія не имѣютъ. Нѣкоторые крестьяне вѣрятъ, что на канунѣ Ивана Купала, можно достать папоротника -*папороть.* Для этого нужно ночью пойти въ плавни, найти мѣсто, гдѣ ростетъ папоротникъ и ждать той минуты, когда онъ зацвѣтетъ; при этомъ ненужно оборачиваться по сторонамъ, что бы ни почудилось. Какъ только разцвѣтетъ папоротникъ, нужно сорвать цвѣтокъ и убѣгать безъ оглядки. Въ это время будутъ чудиться всякія страсти: будетъ слышна пальба, хохотъ, крикъ и т. п. Боже сохрани остановиться или оглянуться, можно не только потерять цвѣтокъ, но и самому пропасть. Прійдя домой, нужно разрѣзать ладонь возлѣ большого пальца, вложить цвѣтокъ въ разрѣзъ и носить его всегда такимъ образомъ съ собой. Обладающій цвѣткомъ, всё можетъ сдѣлать, что захочетъ и всё будетъ знать, о чемъ ни подумаетъ.

Одна старуха разсказывала мнѣ, что въ ночь на канунѣ Ивана Купала одинъ работникъ пасъ скотъ и какимъ-то образомъ въ постолъ его попалъ цвѣтокъ папоротника; онъ объ этомъ не зналъ, но вдругъ почувствовалъ, что всё можетъ сдѣлать, что только захочетъ и о чемъ бы ни подумалъ, всё знаетъ. Пришелъ работникъ домой, снялъ постолы и всё позабылъ.

Одинъ старикъ говорилъ мнѣ, что тому человѣку, который идетъ за цвѣткомъ папоротника, хорошо имѣть съ собой ножъ, лежавшій въ про-

долженіи 7-ми лѣтъ подъ пасхой въ то время, когда её освящали на Свѣтлый Праздникъ въ церкви. Стоитъ только этимъ ножемъ очертить вокругъ себя и около того мѣста, гдѣ долженъ разцвѣсти папоротникъ и тогда никакая нечистая сила не будетъ безпокоить. „Такимъ ножемъ можно и летящаго человѣка заставить спуститься на землю“ говорилъ мнѣ тотъ-же старикъ.

„Я *своими глазами* видѣлъ, какъ летѣлъ человѣкъ, у котораго подъ мышкой было колесо, онъ кричалъ, что хочетъ пить. Сосѣдъ мой, стоявшій со мной, принесъ изъ хаты ножъ изъ подъ пасхи и сталъ полегоньку всовывать его въ землю; въ тоже время человѣкъ началъ спускаться на землю и когда совсѣмъ опустился, то попросилъ пить. Дали ему напиться. Пришелъ онъ немножко въ память и разсказалъ намъ, что это ему такъ подѣлала его жинка по злобѣ“. Старикъ при этомъ сказалъ, что можно сдѣлать такъ, чтобъ и вещи летѣли и что одинъ знакомый ему рабочій не получалъ долго паспорта изъ дому, пошелъ онъ къ знахаркѣ и попросилъ ея помощи, а она сдѣлала такъ, что проснувшись на другой день, рабочій увидѣлъ свой паспортъ на окнѣ той комнаты, въ которой спалъ.

24-го. Рождество Іоанна Предтечи. Храмовой праздникъ въ Бѣлозеркѣ. Въ этотъ день крестьяне устраиваютъ обѣдъ, но не каждый годъ для всѣхъ; бываетъ и такъ, что дѣлаютъ обѣдъ не только для всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ Бѣлозеркѣ, но и для постороннихъ людей, пріѣзжающихъ въ церковь къ этому празднику. Такіе обѣды устраиваются отъ всего Бѣлозерскаго общества. Еще за нѣсколько дней до праздника, назначается старикъ, который ходитъ по хатамъ и приглашаетъ хозяевъ жертвовать для обѣда кто что можетъ. Крестьяне даютъ, кто деньги, кто муку, хлѣбъ, пироги, паляницы, сало, говядину, поросятъ, рыбу, куръ, водку, пиво, варену, вино и т. д. Вся провизія сносится въ хату церковнаго старосты, гдѣ и приготовляется обѣдъ. Послѣ обѣдни священникъ съ причтомъ, власти села, всѣ крестьяне и посторонніе, находящіеся въ церкви, отправляются къ церковному сторостѣ, который ихъ всѣхъ угощаетъ. На такіе обѣды могутъ приходить и нищіе, и дѣти.

„Колы на Ивана проса зъ ложку, то буде и у ложку“.

Въ Петровскій постъ-*петровки* крестьяне ѣдятъ постное, но пища у нихъ въ этотъ постъ очень плохая: никакой зелени, кромѣ луку, въ это время, еще нѣтъ, ловить рыбу и раковъ нѣтъ времени. Приходится питаться селедками, коренной рыбой, у кого она есть, а то лукомъ, хлѣбомъ съ солью; варятъ кандёръ, галушки, затирку, борщъ и кашу, если есть время.

Говѣютъ въ этотъ постъ только старики, которые не могутъ работать, да кто далъ себѣ обѣщаніе отговѣться; но говѣютъ не такъ какъ въ великій постъ; когда ходятъ нѣсколько дней подъ рядъ въ церковь, держатъ

строгій постъ. Въ петровку идутъ въ субботу къ вечернѣ исповѣдываться въ воскресеніе въ обѣднѣ пріобщаться святыхъ таинъ.

29-го Іюня. Петра и Павла. Очень почитаемый у крестьянъ праздникъ. Къ этому дню у нихъ непремѣнно долженъ быть испеченъ житный хлѣбъ изъ новаго хлѣба. Хлѣбъ несутъ въ церковь, гдѣ священникъ святитъ его и раздаетъ людямъ по кусочку, какъ просфору. У крестьянъ есть обычай въ этотъ день дѣлать *мандрики*, родъ жареныхъ, круглыхъ сырниковъ, сдѣланныхъ изъ маслянки—*сколотины*, остающейся послѣ того, какъ собьютъ масло. Сколотину сливаютъ въ кувшинъ, ставятъ въ горячую печь, гдѣ она створоживается и изъ этого сыру, съ прибавленіемъ яицъ, и муки, дѣлаютъ круглыя лепешки, которыя жарятъ на маслѣ или салѣ.

30-го Іюня. Полупетра. Нѣкоторые крестьяне празднуютъ, а называютъ полупетромъ этотъ день потому, что праздникъ одного Петра безъ Павла.

Іюль.

19-го Іюля. Св. Мокрины. Крестьяне увѣрены, что если въ этотъ день идетъ дождь, то осень будетъ дождлива.

20-го Іюля. День св. Иліи пророка. Громовой праздникъ, какъ называютъ его крестьяне. Крестьяне очень почитаютъ этотъ день; они не только не работаютъ, но и не ходятъ на охоту, боясь наказанія Ильи пророка, который можетъ убить громомъ человѣка, не почитающаго его.

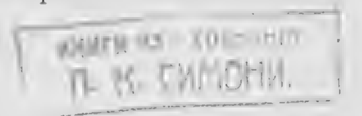
Когда громъ гремитъ, то крестьяне думаютъ, что это Илья ѣздитъ по небу въ своей золоченной колесницѣ.

Есть крестьяне которые, убѣждены, что пожаръ отъ молніи только и можно залить кислымъ молокомъ и что только то строеніе сгоритъ, (если огонь не потушатъ кислымъ молокомъ) которое загорится отъ молніи, всѣ же постройки, даже очень близко стоящія къ пожару, останутся цѣлы.

Кромѣ Ильи пророка крестьяне считаютъ громовыми праздниками Архангела Гавріила 13-го Іюля и Архангела Михаила.

22-го Іюля. Маріи Магдалины празд. и считаютъ её заступницей отъ холеры.

27-го Іюля Св. Пантелеймона-Палыкопа. Крестьяне празднуютъ и не работаютъ, боясь Палыкопа, который накажетъ ихъ тѣмъ, что отъ молніи погоритъ ихъ хлѣбъ. Почти всѣмъ крестьянамъ извѣстна легенда про мужика, который въ день Палыкопа поѣхалъ въ поле за снопами и встрѣтилъ человѣка, спросившаго его, куда онъ ѣдетъ. Когда-же мужикъ отвѣчалъ что за копами, то незнакомый человѣкъ сказалъ: „Развѣ ты не знаешь, что сегодня Палыкопа и работать нельзя?—„Ну, отвѣчалъ мужикъ, якъ свезу копы, тоди узнаю, шо це за Палыкопъ такій". Не успѣлъ онъ это сказать, какъ на небѣ появилась тучка, загремѣлъ громъ, ударила молнія въ его копы, и всѣ онѣ сгорѣли, а человѣка и слѣдъ пропалъ.

А вотъ еще легенда, слышанная мною отъ крестьянъ: Одинъ управитель приказалъ рабочимъ, на Палыкопа, свезти копы и сложить въ скирду, хотя рабочіе и знали, что въ этотъ день не должно работать, но побоялись ослушаться управителя и свезли хлѣбъ; но только что успѣли сложить его въ скирду, какъ появилась туча, загремѣлъ громъ, блеснула молнія, скирда загорѣлась и сгорѣла до тла.

Августъ.

Къ августу у крестьянъ всѣ полевыя работы бываютъ окончены, если и остается что не убрано, то это проса, да баштаны. Послѣ уборки хлѣба, у крестьянъ тотчасъ начинается возовица. Скопчину везутъ къ пану на токъ, свой хлѣбъ къ себѣ. Такъ какъ не у многихъ крестьянъ къ этому времени остается прошлогодняго хлѣба, и многимъ приходится покупать, то каждый свезши свой хлѣбъ, сейчасъ и молотитъ его.

Бѣлозерка не можетъ похвалиться урожаями. Хлѣба у крестьянъ бываетъ почти въ обрѣзъ. Нѣкоторые едва дотягиваютъ до новаго; нѣкоторымъ уже зимой приходится покупать, и есть и такіе, которые едва соберутъ достаточное количество для посѣва къ будущему году.

Причина неурожаевъ плохая земля, и то еще, что бѣдные крестьяне по невозможности обрабатываютъ нехорошо землю, сѣютъ не всегда во время, потому что только богатые имѣютъ свои плуги и достаточное количество воловъ; бѣднымъ приходится или *спрягаться* съ кѣмъ нибудь, или-же нанимать плугъ: пока соберутся они сѣять, уже и время благопріятное для того ушло. „Не такъ, якъ богачи“, говорила мнѣ одна женщина; „Имъ чортъ и дитей колыше, орють якъ слидъ, посіють во времья, да ще по разнымъ мистамъ, колы у однимъ не уро́де, то у другимъ е“.

Крестьяне должны такъ изловчиться, чтобы и продать часть своего хлѣба для *о́платокъ.* Надо нести деньги въ волость, да и пану платить за землю и за выпасъ скота. Панъ еще помилуетъ, если не заплотишь: или отстрочитъ, или позволитъ отработать, а волость нѣтъ—бываетъ такъ, что скотину погонятъ со двора, а если скотины нѣтъ, то въ хатѣ опишутъ всё.

Бѣдные крестьяне утѣшаютъ себя поговоркой: „Богъ держатыме, тай пытатыме“.

1-го Августа. Маковія. Крестьяне празднуютъ. Послѣ обѣдни святятъ макъ, васильки, чернобривцы. Въ василькахъ и чернобривцахъ купаютъ дѣтей, когда они больны, въ особенности хорошо купать въ чернобривцахъ ребенка, у котораго *жовтяныця.* Маковыя головки кладутъ ребенку подъ подушку, когда у него безсонница; а макомъ обсыпаютъ кругомъ отелившейся коровы отъ всякой порчи.

Съ перваго августа начинается успенскій постъ, *Спасовка;* въ этотъ

постъ крестьяне не ѣдятъ такъ скудно какъ въ петровку, такъ какъ къ этому времени поспѣваетъ всякая зелень: огурцы баклажаны, которыхъ крестьяне очень любятъ и ѣдятъ въ различныхъ видахъ, даже сырыми. Бываютъ уже и арбузы, и дыни.

Въ Спасовку многіе говѣютъ.

6-го Августа. Преображеніе Господне. Спаса. Большой праздникъ. Въ этотъ день, послѣ обѣдни крестьяне святятъ медъ и яблоки. Родители, у которыхъ умеръ кто нибудь изъ дѣтей, ѣдятъ первый разъ яблоки въ этотъ день; они вѣрятъ, что въ этотъ день, на томъ свѣтѣ, Матерь Божья раздаетъ всѣмъ умершимъ дѣтямъ золотыя яблоки, но тѣ дѣти, родители которыхъ до Спаса ѣли яблоки, стоятъ въ сторонѣ безъ золотыхъ яблочекъ.

15-го Августа. Успеніе. Перва Пречыста. Большой праздникъ.

29-го Августа. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя. Въ этотъ день крестьяне ѣдятъ постное, нѣкоторые старики до вечера ничего не ѣдятъ, а нѣкоторые не ѣдятъ ничего круглаго, напоминающаго голову.

Сентябрь.

Въ Сентябрѣ крестьяне убираютъ баштаны, выкапываютъ картофель.

Хозяйки понемногу начинаютъ приготовлятся къ зимѣ; солятъ огурцы, арбузы—*кавуны*, отбираютъ лучшія тыквы—*кабаки*, изъ которыхъ зимой варятъ кашу, пекутъ *плацынды*. (Дѣти очень любятъ печеный кабакъ). Худшими тыквами зимой крестьяне кормятъ свиней. Въ этотъ-же мѣсяцъ хозяйки *шпарують* и бѣлятъ свои хаты къ зимѣ.

1-го Сентября. Семена Столпника. По словамъ крестьянъ въ этотъ день хорошо начинать сѣять озимые хлѣба; но не всѣ держатся этого обычая, а сѣютъ, когда могутъ. Большею частью, какъ уберутъ съ поля копны, такъ и начинаютъ сѣять. Крестьяне сѣютъ озимый хлѣбъ до первыхъ заморозковъ.

8-го Сентября. Рождество Богородицы. Друга Пречыста. Крестьяне празднуютъ.

14-го Сентября. Воздвиженіе. „Якъ тилькы батюшка воздвыгнеть крестъ", говорятъ крестьяне, „такъ и пойдетъ хлопотаться птыця и гадына. Птыця улитае на *теплыи воды*, а гадына ище миста, куда заховаця у землю на зыму; но гадюкы котори укусылы чоловика, будуть лазыть по зимли, докы не здохнуть, альбо замерзнуть, бо земля не прыйме іихъ".

26-го Сентября. Апос. и Еван. Іоанна Богослова. Празднуютъ.

Октябрь.

Къ октябрю всѣ лѣтнія работы бываютъ окончены. 1-го октября т. е. на Покрову *строкачи* уходятъ; въ этотъ-же день нанимаются рабочіе на

зиму, до *веснянаго Мыколая*; но нанимаются большею частью бѣлозерскіе крестьяне, которые зимой бываютъ свободны.

Хозяйки окончательно приготовляютъ припасы на зиму; солятъ капусту, квасятъ бураки.

Уже въ первыхъ числахъ октября въ Бѣлозеркѣ начинаются свадьбы, которыя продолжаются до самихъ заговѣнъ, т. е. до 14-го ноября. Въ урожайный годъ свадебъ бываетъ очень много; случается, что въ одно воскресеніе священникъ вѣнчаетъ по 4-ре и по 5 паръ. Обыкновенно съ субботы раздаются на улицахъ свадебныя пѣсни, это невѣста съ дружками ходитъ по хатамъ приглашать къ себѣ на *весилье*.

1-го октября. Покрова Пресвят. Богородицы Третя Пречыста. Крестьяне очень почитаютъ этотъ праздникъ. Если на Покрову вѣтеръ съ юга—*нызовый*, будетъ теплая зима, если съ сѣвера—*горышній*,—холодная, если-же въ продолженіи дня вѣтеръ мѣняется, то зима будетъ то теплая, то холодная.

18-го октября. Евангелиста Луки празднуютъ.

22-го октября. Казанской Божіей Матери празднуютъ.

26-го октября св. Димитрія. Женщины не работаютъ. *Бабській праздникъ.*

„До Дмитра дивка хытра, а по Дмытру хоть коминъ вытру". Поговорка эта говорится къ тому, что скоро послѣ Дмитрія заговѣны, конецъ свадьбамъ и дивчата не такъ уже *чипуряця* передъ парубками.

28-го октября св. Парасковіи, Параски бабы тоже не работаютъ.

Ноябрь.

„Козыный кужухъ и вербовы дрова, тай смерть готова".

„Холодно одивши платье въ одно, а какъ двое тай худое: та все одно." Говорятъ крестьяне, когда холодно, а топить и одѣться невочто.

Въ ноябрѣ крестьяне начинаютъ *бить* камышъ, это ихъ единственный зимній заработокъ. Каждый базарный день видны, по дорогѣ въ Херсонъ, цѣлые обозы съ камышомъ; крестьяне везутъ его на продажу.

Почти весь Херсонъ отапливается камышомъ. Въ предмѣстьяхъ Херсона почти всѣ крыши крыты камышомъ, въ Бѣлозеркѣ-же не только кроютъ имъ крыши, но изъ него дѣлаютъ заборы, строютъ сараи; нѣкоторые крестьяне дѣлаютъ камышовыя хаты.

Обыкновенно рѣжутъ камышъ маленькими косами съ такими короткими ручками, какъ у серповъ, называютъ эти косы *рѣзаками.*

Рѣжутъ камышъ не только мужчины, но и женщины. Родители берутъ съ собой *въ камышъ* и дѣтей, которыя помогаютъ вязать пучки и таскать ихъ въ кучу. Чтобы камышъ лучше росъ, оставшійся несрѣзаннымъ—выжигаютъ и уже въ началѣ февраля начинаютъ горѣть плавни.

Въ половинѣ ноября изъ Бѣлозерки везутъ на призывъ въ Херсонъ парней. Съ того дня, какъ объявятъ кому идти, идущіе хлопцы начинаютъ *гулять* и нѣтъ имъ ни въ чемъ запрета: случается, что въ кабакѣ и столы поломаютъ, и стекла, и посуду побьютъ, и сами страшно подерутся, всё имъ прощаютъ. Одно удерживаетъ ихъ отъ окончательнаго разгрома кабака,—это то, что хлопецъ освобожденный, какимъ нибудь образомъ, отъ солдатчины, пришедши въ Бѣлозерку, долженъ заплатить шинкарю за всѣ сдѣланные имъ убытки, и вотъ не зная навѣрно, попадетъ ли въ солдаты, призывной парень удерживается иногда отъ буйства.

Кромѣ гульбы въ кабакѣ каждый идущій на призывъ, угощаетъ своихъ товарищей у себя въ хатѣ. Въ день, назначенный для отъѣзда въ Херсонъ, всѣ собираются въ волость, гдѣ священникъ служитъ для нихъ молебенъ, послѣ чего призывные парни идутъ въ кабакъ, куда приходятъ ихъ родные, товарищи и дѣвушки и здѣсь начинается прощаніе. Сестры и родственницы надѣваютъ на шею отъѣзжающимъ братьямъ и родственникамъ кресты на лентахъ; дивчата-же своимъ любимымъ парубкамъ прикалываютъ къ шапкамъ букеты, перевязываютъ имъ платками или лентами руки, илиже перевязываютъ ихъ черезъ плечо тоже или лентами, или платками. Нѣкоторые новобранцы напиваются до того, что когда приходитъ время ѣхать въ Херсонъ, ихъ замертво выносятъ изъ кабака и укладываютъ въ *дилижанъ*. (Дилижанами въ Бѣлозеркѣ называютъ шарабаны).

Всѣ провожаютъ новобранцевъ до моста, который находится на краю села; дѣвушки и парни поютъ слѣдующія рекрутскія пѣсни.

Ни накого жалуваты,
Якъ на тебе, стара маты
Шо ты мене не ожынила,
А въ солдаты нарядыла.
— „Якъ, думала, мій сыночку,
Шо ты будешъ пануваты!
Пышы лысты на билой бумази,
Та давай мини знаты“.
— Писавъ-же я билы лысты,
Лысты мои не доходють,
Ой такъ мои лита молодыи
Такъ марненько проходють.

Поютъ еще: „Туманъ яромъ“.
„Развывайся сухый дубе...“.
„Маненьки галынята круту гору вкрылы
Молодыи новобранци жалю наробыли...“.

Возлѣ моста всѣ окончательно прощаются; новобранцы садятся въ дилижаны и съ пѣснями, гиканьемъ и крикомъ уѣзжаютъ.

Рекрутскія пѣсни также поютъ въ кабакѣ при прощаніи.

8-го ноября Архангела Михаила крестьяне празднуютъ. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то говорятъ: „Мыхайло пріихавъ на биломъ кони".

14-го ноября Заговѣны. Каждая хозяйка къ вечеру этого дня приготовляетъ болѣе обильную пищу, нежели каждый день. Варитъ борщъ, лапшевникъ, жаритъ мясо, или-же какую нибудь домашнюю птицу, дѣлаетъ пироги, вареники. Вечеромъ къ ужину собирается вся семья; если кто нибудь изъ дѣтей служитъ по близости, то также приходитъ заговляться домой. Если въ семьѣ есть недавно вышедшая замужъ дочь, то она приходитъ со своимъ мужемъ; приходятъ къ нѣкоторымъ и кумовья. Нѣкоторыя семьи приглашаютъ къ себѣ одинокихъ бѣдняковъ. Когда всѣ усядутся за столъ, хозяинъ наливаетъ рюмку водки или вина и подчуетъ сидящихъ. Кто пьетъ тотъ говоритъ: „Дай Боже добре провесты пистъ и празныки устретить въ добромъ здоровіи". Если остается что нибудь отъ ужина, то хозяйка относитъ въ хату бѣдной семьи.

На заговѣны парни и дѣвушки устраиваютъ вечеринку—*складчину.*

21-го ноября. Введеніе во храмъ. Крестьяне празднуютъ.

23-го ноября. Канунъ праздника св. Екатерины. Дѣвушки гадаютъ такимъ образомъ: Крадутъ въ чьемъ нибудь садикѣ вѣточку вишни; прійдя домой, перевязываютъ её ленточкой и ставятъ въ какомъ нибудь сосудѣ съ водой. Если эта вѣтка зацвѣтетъ къ Рождеству, то дѣвушка въ томъ году выйдетъ замужъ.

24-го ноября. Св. Екатерины. Празднуютъ.

29-го ноября. Подъ Андрея дѣвушки тоже гадаютъ. Въ этотъ вечеръ онѣ устраиваютъ складчину. Управившись съ своими работами, они вечеромъ собираются въ нанятую ими хату. Каждая дѣвушка приноситъ съ собой провизію для угощенія. Несутъ чай, сахаръ, муку, яйца, сало, сыръ, масло и проч. Нѣкоторымъ дѣвушкамъ сами матери даютъ провизію, другія-же крадутъ у своихъ родителей.

Главное гаданіе подъ Андрея состоитъ изъ печенія балабушекъ; но кромѣ этого гаданія иногда дѣвушки еще сѣютъ ленъ и кусаютъ калыту.

Пекутъ балабушки такимъ образомъ: каждая дѣвушка, приготовивъ немножко муки для своей балабушки, идетъ къ рѣчкѣ, набираетъ изъ нея ртомъ воды; во рту приноситъ её въ хату и выливаетъ въ свою балабушку. Дѣвушки бѣгаютъ къ водѣ три раза и каждый разъ приносятъ воду во рту, потомъ каждая дѣвушка сама мѣситъ свою балабушку и печетъ. Когда балабушки испекутся, то ихъ кладутъ рядочкомъ на полу и зовутъ собаку, которая должна ихъ ѣсть. Чью первую балабушку схватитъ собака, та дѣвушка прежде другихъ выйдетъ замужъ, чью вторую, та вторая выйдетъ замужъ и т. д. Нѣкоторыя дѣвушки, когда берутъ воду изъ рѣчки, захва-

тываютъ въ тоже время въ руку, что попадется изъ воды. Если кто захватитъ камушекъ, быть ей за каменьщикомъ, землю—за хлѣбопашцемъ, щепочку—за столяромъ и т. д.

Кусаютъ калыту такимъ образомъ: привѣшиваютъ большой коржъ къ потолку такъ, чтобы можно было захватить его зубами. Одна дѣвушка становится возлѣ него съ разболтанной сажей, остальныя-же по очереди пріѣзжаютъ къ коржу верхомъ на кочергѣ и говорятъ: „Я іиду“.—Чего ты іидешъ?—спрашиваетъ стоящая возлѣ коржа. „Калыты кусаты“ отвѣчаетъ подъѣхавшая.—А якъ не будешъ калыты кусаты, то буду по морди пысаты—говоритъ ей та, что стоитъ возлѣ коржа. Пріѣхавшая на кочергѣ, подпрыгиваетъ, чтобы схватить коржъ зубами и если этого сдѣлать ей не удастся, то получаетъ мазокъ сажей по лицу. Когда я спросила, чтоже это за гаданіе? мнѣ отвѣчали: „А мы сами не знаемъ, мабуть та шо калыты укусыла, замижъ пиде“.

Чтобы сѣять ленъ, всѣ дѣвушки идутъ на улицу, совсѣмъ раздѣваются, сѣютъ по дорогѣ ленъ и заволакиваютъ его своими рубашками. Смыслъ этого гаданья, мнѣ совсѣмъ не могли объяснить. Приходятъ гадать дѣвушки однѣ безъ парней, но парни врываются къ нимъ въ хату и тогда гульба идетъ общая. Парни приносятъ съ собой конфекты, пряники, семячки, водку и вино.

30-го Ноября. Св. Андрея Первозваннаго. Нѣкоторые празднуютъ; большею частью женщины; онѣ въ этотъ день не шьютъ, не пекутъ хлѣба и не стираютъ бѣлья.

Декабрь.

Послѣ великаго поста Рождественскій—Филиповка почитается у крестьянъ болѣе другихъ постовъ. Многіе въ этотъ постъ говѣютъ и большинство стараются говѣть такъ, чтобы пріобщаться на первый день Рождества.

Уже въ началѣ поста, по вечерамъ, слышны на селѣ колядки, это парни и дѣвушки спѣваются, чтобы колядовать на Рождество; но какъ спѣвка, такъ и самое пѣніе колядокъ бываетъ отдѣльно хлопцевъ отъ дивчатъ. Такъ какъ колядки запрещаются священникомъ, то ихъ поютъ только тамъ, гдѣ онъ не можетъ ихъ слышать, а открыто поютъ молитвы „Дѣво днесь“... и „Рождество Твое Христе Боже нашъ“...

4-го Декабря. Св. велик. Варвары, празднуютъ. „Варвара ночи урвала, а дня прибавила“.

5-го Декабря. Св. Саввы. Празднуютъ. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то говорятъ: „Савва пріихавъ на санкахъ“.

6-го Декабря. Св. чуд. Николая. Большой праздникъ. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то говорятъ: „Мыколай бородою трусе, дорогу стеле“.

9-го Декабря. Зачатіе Анны. Крестьяне празднуютъ. Передъ рождественскими праздниками каждый со средствами—*заможный* крестьянинъ откармливаетъ для себя кабана или свинью; даже небогатые стараются хотя *пидсвынка* откормить, чтобы къ праздникамъ имѣть сало, колбасы, и свинину.

Хозяйки передъ самими праздниками бѣлятъ и чистятъ свои хаты внутри.

24-го Святый вечеръ. Богата кутя. Уже съ утра всѣ хозяйки на селѣ заняты приготовленіемъ вечери, состоящей изъ борща, жареной рыбы, жаренаго картофеля, пироговъ съ капустой, горохомъ, черносливомъ, кути и узвара. Нѣкоторые крестьяне не ѣдятъ ничего въ этотъ день до первой звѣзды.

Вечеромъ хозяйка приноситъ въ хату охапку сѣна, кладетъ его на покути и на него ставитъ кутю и узваръ. Кутю и узваръ накрываютъ кнышами или калачами. Нѣкоторыя хозяйки, когда несутъ кутю, чтобы ставить её на покуть, заставляютъ всѣхъ находящихся въ хатѣ, сѣсть, а сами квокчутъ: „квок... квок!“ Когда-же несутъ узваръ, то всѣхъ, сидящихъ, заставляютъ встать, а сами кудахчутъ: „кудкудах... кудкудах!“... Дѣлается это для того, чтобы куры лучше неслись. Другія-же сажаютъ дѣтей своихъ на полу возлѣ покутя и въ то время когда сами несутъ кутю и узваръ на покуть, дѣти квокчутъ и кудкудахчутъ.

Передъ ужиномъ матери посылаютъ своихъ дѣтей съ вечерей къ нѣкоторымъ родственникамъ, крестнымъ отцамъ и матерямъ. Вечеря состоитъ изъ калача или кныша, пироговъ, иногда конфектъ и пряниковъ; всё это кладется въ мыску. Пріийдя въ хату съ вечерей, дѣти говорятъ: „Добрый вечеръ, прислалы тато и мамо хлибъ, силь и вечерю“. Въ нѣкоторыхъ хатахъ отъ дѣтей берутъ вечерю, а вмѣсто нея кладутъ въ мыску отъ себя другую, съ которой дѣти идутъ къ другимъ родственникамъ, въ другихъ же хатахъ, кромѣ вечери даютъ дѣтямъ деньги, конфекты, орѣхи и т. п. всё это дѣти берутъ себѣ.

Передъ тѣмъ какъ садиться вечерять, хозяинъ кадитъ ладаномъ въ хатѣ; всѣ молятся Богу и тогда садятся за столъ. Если кто нибудь во время ужина чихнетъ, то ему хозяинъ даритъ (на словахъ) или десятину какого нибудь хлѣба, или хлѣбъ зерномъ, или какую нибудь скотину. Послѣ вечери, когда хозяйка моетъ посуду, то помои сливаетъ въ бутылку и прячетъ, чтобы ими кропить маленькихъ цыплятъ, гусей, утокъ, когда будетъ ихъ выпускать первый разъ на дворъ.

25-го Декабря. Рождество. На первый день Рождества обѣдня бываетъ ночью. Крестьяне обѣдаютъ сейчасъ-же послѣ обѣдни. Передъ обѣдомъ ѣдятъ кутю и узваръ, оставшіеся отъ святого вечера. На обѣдъ бываетъ: борщъ съ мясомъ, пироги съ мясомъ, сыромъ, колбасы, жареная говядина, студень. Вечеромъ парни и дѣвушки ходятъ колядовать. Прежде всего

идутъ къ священнику, берутъ у него благословеніе колядовать, поютъ „Дѣво днесь“ и тогда идутъ „у двиръ до пана“, а отъ него на деревню по хатамъ. Ходятъ колядовать съ колокольчикомъ, прійдя къ хатѣ, звонятъ подъ окномъ и говорятъ: „Благословить колядовать“! получивши позволеніе, входятъ въ хату и поютъ или колядку, или же молитву. Одни даютъ имъ деньги, другіе—колбасы, калачи, пироги, сало, кныши. Одинъ изъ колядниковъ несетъ мѣшокъ, въ который всё сбрасывается. Всѣ эти припасы называется *дóхидъ*, который колядники берутъ себѣ, а полученныя деньги относятъ священнику на церковь. (Обыкновенно на эти деньги покупаютъ хоругви). Дивчата колядуютъ отдѣльно. Почти цѣлую ночь слышны на деревнѣ смѣхъ, пѣніе, бѣготня. Какъ хлопцы такъ и дивчата отдаютъ свой дóхидъ на складчины.

26-го и 27-го декабря. Всѣ три дня Рождества крестьяне имѣютъ обыкновеніе ходить въ гости къ своимъ роднымъ и знакомымъ, а также къ кумовьямъ съ калачами.

31-го декабря. Канунъ Новаго Года. Въ этотъ день нѣкоторые крестьяне до захода сонца ходятъ примиряться съ тѣми, съ кѣмъ были въ ссорѣ, чтобы встрѣтить Новый Годъ со всѣми въ мирѣ. Вечеромъ дѣти ходятъ подъ окна хатъ *щедровать*, а дѣвушки пѣть *меланку*. Хозяева даютъ имъ пироги, кныши, колбасы, сало, оладки, стульники (маленькіе пшеничные коржики, сложенные въ двое) а нѣкоторые и деньги. Всё это составляетъ дóхидъ дѣтей, который они дѣлятъ между собою.

Нѣкоторые думаютъ, что хорошо подъ Новый Годъ сватать дѣвушку тому, кому по какой нибудь причинѣ не удавалось жениться, хотя онъ и желалъ. Поэтому нѣкоторые парни сватаются въ тотъ дѐнь, будучи увѣрены, что если и получатъ отказъ, то всё таки скоро найдутъ себѣ жену.

Подъ Новый Годъ дѣвушки гадаютъ, хотя матери запрещаютъ имъ, потому что парни устраиваютъ какую нибудь пакость гадающимъ дѣвушкамъ: или снимутъ ворота на ихъ дворѣ и поставятъ по среди улицы, или занесутъ фортку на озеро, или намажутъ дегтемъ на окнахъ и стеклахъ и тому под.

Гадаютъ такимъ образомъ: бросаютъ за ворота башмакъ: въ какую сторону упадетъ башмакъ, въ ту дѣвушка выйдетъ замужъ.

Ставятъ подъ кровать мостикъ, кто во снѣ переведетъ черезъ мостикъ, тотъ будетъ мужъ.

Запираютъ на ключъ замокъ, и кладутъ себѣ подъ головы. Кто во снѣ попроситъ ключъ, чтобъ отпереть замокъ, тотъ будетъ мужемъ.

Считаютъ на заборѣ колки: „удовець, молодець, удовецъ, молодецъ“! Если послѣдній колокъ молодецъ, то выйдетъ за парня, если вдовецъ, то—за вдовца.

Слушаютъ подъ окнами, что говорятъ въ хатѣ.

Спрашиваютъ имя у прохожаго.

Смотрятъ въ зеркало.

Нѣкоторые крестьяне замѣчаютъ, куда скотина ночью лежитъ головой, если на востокъ, будетъ урожай, а если на западъ, то нѣтъ. Хозяйки примѣчаютъ куда головой лежитъ тельная корова, если на востокъ, то отелится утромъ, на западъ, вечеромъ, на югъ, въ полдень, на сѣверъ, ночью.

Нѣкоторые говорятъ, что вечеромъ подъ Новый годъ бываетъ такая минута, когда вода превращается въ вино. Когда я спросила, какъ-же это можетъ быть? То мнѣ отвѣчали: „А такъ: въ такую минуту станешь пыть воду, а у роти тоби не наче вино, а не вода". Другіе-же говорятъ, что вода дѣлается виномъ не подъ Новый годъ, а на Крещеніе. По этому поводу одинъ старикъ разсказалъ мнѣ, что у одной семьи на Крещеніе вечеромъ не стало воды. Хозяинъ послалъ свою дочь по воду къ рѣчкѣ, принесла она два ведра. Напился хозяинъ воды и чувствуетъ, что пьетъ вино, далъ онъ другимъ напиться, и тѣ чувствуютъ, что пьютъ вино; тогда хозяинъ послалъ еще свою дочь по воду, но въ этотъ разъ дочка принесла уже не вина, а воды. „Значитъ прошла та минута", объяснилъ мнѣ старикъ.

Вотъ всё, что удалось мнѣ собрать изъ нравовъ, обычаевъ и повѣрій села Бѣлозерки. Все здѣсь написанное преимущественно узнала я отъ старыхъ или-же среднихъ лѣтъ людей. Когда же приходилось спрашивать о чемъ нибудь у молодыхъ дѣвушекъ, то онѣ отвѣчали: „Мы того ничого незнаемо. Якъ повыходымъ замижъ, то усему понавчаймося". А когда спрашивала у парней, то они или смѣялись или-же отвѣчали: „Та то усе бабськы выдумкы"!

II.

Пѣсни.

Изученіе народныхъ пѣсенъ съ обращеніемъ вниманія на измѣненія, переживаемыя ими во времени и происходящія отъ заимствованія однимъ народомъ у другого, дало извѣстныя положенія, указывающія на безконечную живучесть устной словестности. Паденіе въ извѣстные періоды непосредственнаго творчества вызываетъ и здѣсь, какъ и въ искусственной письменной литературѣ, рядъ заимствованій отъ сосѣдей, перекроиваніе старыхъ темъ на новый ладъ, развиваніе ихъ добавленіями, эклектизмъ и т. д.

Языкъ и форма пѣсенъ переживаютъ измѣненія, соотвѣтствующія измѣненію содержанія, которое, конечно, зависитъ въ свою очередь отъ хода исторической жизни даннаго народа, отъ условій соціальныхъ и политическихъ, отъ развитія и смѣшенія діалектовъ, вліянія на послѣднія письменнаго литературнаго языка и т. д.

Въ виду этого для этнографіи имѣютъ значеніе сборники пѣсенъ, записанныхъ въ опредѣленное время въ одномъ данномъ районѣ, губерніи, уѣздѣ наконецъ даже въ одномъ какомъ-либо селеніи. Имѣя подъ руками такой сборникъ, можно прослѣдить, посредствомъ сравненія съ другими,— наслоенія словеснаго художественнаго богатства, которымъ располагаетъ данная мѣстность и съ которымъ она сроднилась какъ съ необходимымъ выраженіемъ своей духовной дѣятельности. Попытку такого сборника выдающихся обычаевъ, повѣрій и наиболѣе распространенныхъ пѣсенъ въ одномъ селеніи представляетъ прилагаемый ниже сборникъ, составленный въ с. Бѣлозеркѣ Херсонскаго уѣзда Софьею Андреевною Чернявскою. При записываніи пѣсенъ и обычаевъ она руководилась программою Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, почему матеріалъ, собранный ею въ 1888—1889 годахъ, распадается на дневникъ обычаевъ по днямъ года въ Хронологическомъ порядкѣ, съ предпосланнымъ краткимъ описаніемъ села, и сборникъ пѣсенъ; между послѣдними первое мѣсто занимаютъ свадебныя пѣсни, записанныя по порядку ритуала, совпадающаго хотя не вполнѣ съ записаннымъ и изданнымъ Чубинскимъ въ Трудахъ экспедиціи въ Западно-Русскій край", г-жою Марковою въ сборникѣ „Степь", г. Николайчикомъ въ „Кіевской Старинѣ", въ „Кубанскомъ Сборникѣ" и др. Затѣмъ есть нѣсколько обрядовыхъ пѣсенъ и историческихъ, указывающихъ на связь населенія съ фактами, пережитыми мѣстностью, и нѣсколько десятковъ бытовыхъ и лирическихъ семейно-родственныхъ, любовныхъ и сиротскихъ пѣсенъ.

Херсонская губернія, какъ видно изъ изданныхъ описаній ея уѣздовъ, отдѣльныхъ селеній (Балай Одесскаго уѣзда, Дмитровка Александровскаго) и волостей (Евгеньевская, Щербановская волости) отличается разнообразіемъ этнографическаго состава населенія, большинство котораго составляютъ малоруссы; здѣсь рядомъ съ послѣдними живутъ и бѣлоруссы, и великоруссы, и молдоване, и нѣмцы, и поляки, и евреи, и греки, и болгаре. Переселившись изъ разныхъ концовъ Россіи и Европы (напримѣръ изъ Пензенской, Харьковской, Кіевской и Могилевской губерній, изъ Виртемберга, Пруссіи, острова Даго, изъ Турціи, Македоніи, Румыніи и т. п.), въ теченіе послѣдняго столѣтія они сжились одни съ другими и вошли въ болѣе или менѣе близкія отношенія, смотря по большей или меньшей общественности народнаго характера. Одни изъ народовъ обнаруживаютъ склонность къ обмалорусиванію (напр. молдаване, болгары, отчасти поляки изъ Галичины и Югозападнаго края), другіе (какъ нѣмцы, евреи) удерживаютъ извѣстныя черты своей національности; но всѣ уже почти умѣютъ говорить по малорусски, и языкъ малорусскій сталъ для нихъ какъ бы международнымъ,—въ родѣ того какъ на Кавказѣ такимъ языкомъ для сношеній между собою разныхъ народностей сталъ языкъ татарскій.

Не нужно упускать изъ виду еще и того обстоятельства, что ежегодно по Днѣпру и Днѣстру въ Херсонскую губернію прибываетъ масса народа изъ сѣверныхъ мѣстностей съ плотами; и сухимъ путемъ сюда являются на работы и великоруссы и бѣлоруссы и галичане. Многіе изъ нихъ, побывавши нѣсколько лѣтъ сряду въ одномъ и томъ же мѣстѣ, пристраиваются къ какому либо занятію и осѣдаютъ на всегда. Поэтому хотя массовыя переселенія на свободныя казенныя земли года два тому назадъ уже прекращены, но приливъ новыхъ элементовъ изъ другихъ мѣстностей понемногу продолжается и теперь, служа какъ бы заключительнымъ актомъ того процесса заселенія края, который длился послѣдніе 100—150 лѣтъ.

Въ виду такого положенія этнографическихъ элементовъ, составляющихъ населеніе Херсонской губерніи, опубликованіе сборниковъ, относящихся къ опредѣленному району, получаетъ еще большій интересъ. Изданный нѣсколько лѣтъ тому назадъ сборникъ пѣсенъ Одесскаго уѣзда уже пополнилъ пробѣлъ нашей этнографіи въ этомъ отношеніи. Предлагаемый вниманію читателей сборникъ г-жи Чернявской въ виду того, что въ немъ встрѣтилось довольно пѣсенъ, опубликованныхъ уже не разъ въ разныхъ изданіяхъ, печатается не весь, а во многихъ случаяхъ съ указаніемъ лишь на страницы болѣе извѣстныхъ изданій этнографическаго матеріала, главнымъ образомъ изданій Максимовича, Антоновича и Драгоманова, Трудовъ экспедиціи въ Юго-Западный край Чубинскаго, также сборниковъ Гулака, Коцишинскаго и г. Лысенка. Свадебныя пѣсни печатаются цѣликомъ, съ указаніемъ на страницы другихъ изданій, но безъ описанія дѣйствій, которыя въ большинствѣ оказались тождественными; сравненіе словъ опредѣленныхъ куплетовъ указываетъ на происхожденіе бѣлозерской свадьбы изъ разныхъ элементовъ юго-западнаго и юго-восточнаго типа этого ритуала. Отъ выводовъ въ этомъ смыслѣ, впрочемъ, слѣдуетъ воздержаться, пока нѣтъ большаго количества свадебъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ южной Россіи. Другія пѣсни приведены или цѣликомъ, не смотря на отличіе лишь нѣкоторыхъ строкъ или словъ, или же только съ указаніемъ страницъ другихъ изданій, если встрѣчалось или почти дословное повтореніе или очень близкій варьянтъ.

Свадебныя пѣсни.

1.

Благословы Боже
И отець и маты
Своему дытяты
Гильце оквичаты! [1])

---

[1]) См. Чуб. т. IV стр. 99. № 94. А. Кубанскій сборникъ 1891 г. т. 11. Черноморская свадьба. страница 9. Кiев. ст. 1890 стр. 142 (60).

2.

Гильце, деревцо зъ ялыны,
Изъ червонои калыны,
Изъ зеленаго барвинка
Изъ пахучаго васылька [1]).

3.

Якъ мы своій Харытынци
Гильце вылы
Уси лугы бережки выходылы
Червоную калыноньку выломалы
Такы своій Харытынци гильце звылы
Гильце вылы и горилочку пылы
Стоить горилочка коло барвиночка
Намъ не далы [2]).

4.

У нашого гильця
Золотыи крыльца,
Червона калына
До столу сходыла

5.

Ой стой, сосно, та розвывайся,
Извый, сосно, симсотъ квитокъ,
Симсотъ квитокъ щей чотыри;
Бо буде до насъ симсотъ буяръ,
Симсотъ буяръ, щей чотыри:
Всимъ буярамъ по квитощи
Тылькы Пети квиткп немае.
Нащо ёму квитка—
Якъ Харытынка дивка?
То квитка часовая,
А Харытынка-дивка виковая! [3])

Пѣсни, сопровождающія печеніе коровая и шишекъ.

6.

Лепыть бабочки шышочки,
Шобъ васъ любылы старычкы,
А вы дивчата голубци,
Щобъ васъ любылы молодци.

7.

Якъ мы цю пшеныцю пололы,
Мижъ нею ручкы поколoлы
Якъ будемъ шишечкы липыты
Будемъ горилочку пыты [4]).

8.

Харытынкына ненька,
По вулыцямъ ходе,
Сусидъ своихъ просе:
„Сусидонькы, мои голубонькы,
Просю васъ до хаты.
Не до хаты, до своего дытяты—
Коровай и шышочокъ бгаты“ [5]).

9.

Якъ мы коровай липылы,
Зъ Дунаю воду носылы,
Та не такъ зъ Дунаю
Якъ зъ кырныщи,
Липыты коровай сыстрыщи [6]).

[1]) См. „Степъ“ стр. 181 свадьба въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. № 36. Чуб. т. IV. 104—103 стр.

[2]) См. Чуб. IV, 104, Е. и А. 105. Куб. сборн. стр. 9. Степъ стр. 181 (37).

[3]) Ст. 183. (41) Чуб. IV. 118 (141). Куб. сб. II.

[4]) Чуб. IV. 241 (566).

[5]) Чуб. IV. 215 (484). Куб. сб. стр. 5. Ст. 170 (12). Кіев. Стар. 1890, стр. 151. (88).

[6]) Чуб. IV. 224 (506). Степъ, 170 (II). К. Ст. 152 (92).

10.

Ой знаю я, знаю,
Шо въ цему короваю:
Зъ семы ричокъ та водыченькы,
Зъ семы стогивъ та пшеныченькы
Зъ семы коровъ масла,
Та яець пивтораста [1]).

11.

Нихто не вгадае,
Хто въ насъ коровай бгае.
Чы зъ города городяночки
Чы зъ села селяночкы,
Чы зъ Хутора хуторяночкы,
Тожъ наши коровайнычки [2]).

12.

Пытаеться коровай перепичы,
Чы далеко дориженька до печи?
Дайте мени васыличекъ пидператься,
Щобъ швыдче до печи добраться [3]).

13.

До бору, буяре, до бору,
Та рубайте сосну здорову,
Та кладить щепочки на загнитъ,
Щобъ нашъ коровай на весь свитъ [4]).

Когда коровай сажаютъ въ печь то поютъ:

14.

Кучерявый пичь замитае,
Пелихатый въ пичь заглядае.
Якъ не будешь печи месты
То будемо за кучеры трясты [5]).

Когда одѣваютъ невѣсту, чтобы шла приглашать на свадьбу:

15.

Маты дочку все пытаеться:
„Куда, дочко, убираешься“?
—„Убираюсь мижъ чужыи люде.
Оттамъ мени горенько буде;
Ой тамъ гора кремьяныстая,
Ой тамъ семья норовыстая,—
Шо не скажу, то все помылюся,
Куды не йду то все похылюся.

Когда невѣста ходитъ просить на свадьбу:

16.

Йихали буяре горою,
Та клыкалы Харытынку съ собою:
„Иды, иды, Харытынка изъ нами,
Подаруемъ тоби квитку зъ перамы“.
А я тую квиточку не зносю,
Полюбыла Петю якъ душу [6]).

17.

Ишлы дружечки рядочкомъ
По пидъ вышневымъ садочкомъ,
Та вырвалы квиточку зелененьку
Уквичалы Харытынку молоденьку [7]).
Ишлы дружкы ряду по ряду
А Харытынка попереду:
„Ой станьте братци, щось гуде,
Чы не наша Харытынка дружки [веде?“ [8]).

1) Чуб. IV. 222 (501, А), 224 (579).
2) Чуб. IV. 222 (501, отъ стр. 7). Ст. 169 (10). К. Ст. 152 (93).
3) Чуб. IV. 235 (543, 544) 237 (546).
4) Ibid. 232 (533, А.).
5) Ibid. 237 (546, А.) К. Ст. 90 г. 153 (36).
6) Чуб. IV. 124 (159), 139 (203). Ст. 221. (120).
7) Чуб. IV. 135 (185), 279 (701). К. С. 7 кн. 83 г. стр. 373.
8) Чуб. IV. 117 (140) съ 20-й строки. Ст. 174 (18).

18.

Якъ булы мы въ лужку
Загубылы старшу дружку,
Та незнаемъ де шукаты
Та незнаемъ де пытаты,
Чы въ рути, чи въ мьяти,
Чы въ рубленій хати?

19.

Ой по морю рыбочка грае,
Золотые перушки мае,
Харытынка здывувалася.
Що съ хорошимъ нагулялася [1]).

20.

Ой просо, просо отава,
Выходыла Харытынка якъ пава;
Покы соби дружечекъ зобрала,
Темная ниченька застала.

21.

Тыхо, дружечкы идите,
Пыломъ не пылыте,
Шобъ нашая пава,
Пыломъ не прыпала,
Шобъ наша Харытынка,
Зъ лыченька не спала [2]).

22.

Ой брязнулы ключи,
Одъ коморы йдучы
Заспивалы дружечкы
Улыцею йдучы [3]).

23.

Ой хмель долыною
Жовтый стебелечку,
Казала Харытынка
Шо Петечка—мое сердечко [4]).

24.

То не яръ—жыто роде,
То Харытынка ходе,
Узенькимы улычкамы,
Зъ молодымы дружечкамы [5]).

25.

Ой поле, поле Гордію!
Не дзвоны рано въ недилю,
А дзвоны рано въ субботу
Перебый дружечкамъ роботу [6]).

26.

Якъ булы мы въ пана
То була намъ шана
Пылы медъ горилку
За Харытынку дивку [7]).

27.

Сяду, упаду ластивкою
Передъ матенькою
Передъ дивирочкамы
Зъ молодыми дружечкамы [8]).

---

1) К. С. 90. 140 (31).
2) Чуб. IV. 138 (200), 279 (700). К. С. 90. 140 (28) Ст. 174 (17).
3) Ст. 225 (125)
4) Ст. 168 (7). Чуб. IV. 350 (949).
5) Чуб. IV. 129 (172) К. С. 133. 8. 90 г. Куб. сб. 7.
6) Чуб. IV. 129 (172). К. С. 90 г. 133. (8). Куб. сб. 7.
7) К. С. 83 г. 374. (10).
8) Чуб. IV. 120 (146) К. С. 83 г. 375 (12).

28.

Ой казавъ соловейко въ саду не впаду,
Ой казала Харитынка замижъ не пиду
Ой казавъ соловей политаю
Ой казала Харытынка погуляю [1]).

29.

Ой вы ворогы, ворогы,
Не переходить дороги,
Нехай перейде родына,
Шей вирненькая дружына [2]).

30.

Леты, леты, соколоньку, попереду
Скажы, скажы моій неньци, що я иду,
Нехай застыла столы, лавкы,
Бо йдуть дружечкы панянкы [3]).

31.

Не пизнала маты
Свою дытяты,
Помижъ дружечкамы,
Зъ дрибными слизочкамы [4]).

На вечеринкѣ передъ вѣнцомъ поютъ:

32.

Наихалы до насъ гостенькы
Та зъ чужои сторононькы,
По надвирью киньмы становятся
По за столы сами садовятся
Воны пьють, та гуляють
Зъ собою Харытынку пидмовляють:
„Пондымо, Харытынка, зъ намы,
А въ насъ горы та все крейдовыи.
А въ насъ травы та все шовковыи
Прылетила сызая голубка
Сила впала тай защебетала
Вона ій всю правду сказала:
„Ой не слухай молода Харытынка,
Воны жъ тебе тай обманують
И свитъ тоби тай завьязують,
Гулять тоби тай заказують,
Та билою та былыцею,
Хотять зробыть молодыцею,
Червоною та кытайкою,
Дротяною та нагайкою [5]).

33.

Ой стій, сосно, та розвывайся, та рано-рано!
Розвывайся сосна на симдесятъ квитокъ, та раненько,
Усимъ буярамъ та по квиточци, та рано-рано,
А Петыщи та квиткы не стало, та ранесенько,
На щожъ ему йому квитка, та рано-рано,
Якъ Харытынка дивка, та ранесенько [6]).

34.

Черезъ синычки двое дверечокъ
Щей вышневый садокъ,
А тамъ Харытынка голуби скыкала,
Зъ голубамы размовляла
Та гудить, голуби, куйте, зузули,
Щебечить соловейкы,

1) К. С. 90 г. 140 (32) Ст. 167 (5).
2) Чуб. 264 (664). Ст. 200 (77).
3) Ст. 199 (75).
4) Чуб. IV. 142 (219) и 296 (749). К. С. 90 г. 142 (53).
) К. С. 90 г. 161 (123). Чуб. IV. 407 (1160).
6) Чуб. IV. 199 (414). Ст. 183. (41).

Та задайте жалю темному лугу,
Шей батькови моему,
Шо винъ отдае и самъ не знае,
Доленьки не вгадае [1]).

***

Летять галочкы ажъ три рядочкы,
Зузуля попереду.
Уси галочкы на лугу силы,
Зузуля на калыни.
Уси галочкы защебеталы,
Зузуля закувала.
Уси дружкы та заспивалы,
Харытынка заплакала [1]).

Поютъ сиротѣ:

35.

Ой ходыла та Марфушенька
По крутій гори
Набачила сиру утку,
На тыхій води
Плывы, плывы, сира утка,
Тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, мій батенько,
Теперя къ мыни!
„Ой радъ бы я, дытя мое,
Прыбуты къ тоби,
Насыпано сирои землп
На груды мои!
Склеилыся кари очи
Шей уста мои.
Ой кланяйся, дытя мое,
Чужій чужыни:
Нехай дае порадоньку
Бидній сироти“.
—„Ой кланялась, мій батенько,
Не разъ и не два,
Тай не дае порадоньки
Чужа чужына.
„Есть у тебе дытя мое
Ридная сестра,
Нехай дае порадоньку
Такъ якъ батько я“ [2]).

Поютъ невѣстѣ, когда на вечеринку прiѣдетъ женихъ:

36.

Ой глянь, Харытынка, въ виконце
Стоитъ Петя, якъ сонце,
Кинь его прыпавъ росою,
Молодый Петичка красою [3]).

Боярамъ, прiѣхавшимъ съ женихомъ, поютъ:

37.

Просымъ васъ буяре до хаты,
Годи вамъ сыру землю топтаты
Козловымы чобиткамы
Золотымы пидковкамы [4]).

Когда женихъ и бояре войдутъ въ хату:

38.

Здвыгнулыся стины,—
Буяре силы.
Щей лучше здвыгнуться,
Якъ горилкы напьються [5]).

[1]) Чуб, IV. 127 (170), 281 (712), 388 1088), 113 (138 А) 312 (812) 352 (955) К. С. 90 г. 144 (67) Куб. сб. т. II. стр. 7. Ст. 222 (123).

[2]) К. С. 83 г. 384 (28) Чуб. IV. 237 (73), 125 (161 А).

[3]) Ст. 201 (78). Чуб. IV. 136 (190), 323 (851).

[4]) К. С. 90 г. 166 (144) Ст. 190 (53).

[5]) А. С. 90 г. 169 (155). Ст. 191 (155). Ст. 191 (56) Чуб. IV. 175 (336) и 301 (767).

Дружки поютъ, когда всѣ за столъ сядутъ:

39.

Де буяре подивалыся,
По соломи поховалыся,
А дружечкы познаходыли
До столу поприводыли [1]).

Дружки поютъ боярамъ, чтобъ ѣли:

40.

Йижте, буяре, ложкамы,
У насъ капуста дижкамы;
Того вона уродыла,
Що Харытынка садовыла.

Дружки боярамъ въ насмѣшку:

41.

Вы буяре, вы чужестранци,
Не берить по повній ложци,
Берить по половынци
Шобъ стало усій родынци [2]).

42.

Йилы, буяре йилы
Цилого вола зъилы,
А на столи а ни рисочкы
А пидъ столомъ а ни кисточкы [3]).

Дружки боярамъ, чтобъ ихъ угощали:

43.

Чорнесенькій шпаче
Коло клубочка скаче,
Вы буяре, вы голубочкы
Погодуйте дружечкы.

44.

Брязнулы ложкы, тарилкы
Дайте, буяре, горилкы,
Брязнулы шей ложечкы,
Дайте хоть трошечкы.

Дружки поютъ сами себѣ:

45.

Йилы, дружечки, йилы,
Пивъ голуба зъилы,
А на столи вси рисочкы,
А пидъ столомъ вси кисточкы [4]).

Дружки просятъ шишекъ:

46.

Мы пшеныцю пололы,
Руки покололы;
Думайте, гадайте,
Намъ по шишеци дайте.

Когда имъ не даютъ:

47.

Свитылка не липашка,
Шишокъ не липыла,
Дружокъ не дарыла:
Излипыла зъ сина,
Тай ту сама зъила [5]).

---

1) К. С. 90 г. 169 (158) 83 г. 392 (53).
2) К. С. 90 г. 176 (189) Куб. сб. т. II стр 20.
3) Куб. сб. т. II стр. 20 К. С. 90 г. 177 (191). Чуб. IV. 307 (799 В).
4) Чуб. IV. 206 (453) 307 (799 А) Куб. сб. ф. II. стр. 20.
5) Куб. сб. II, 16. К. С. 90 г. 171 (165).

Когда поѣдятъ бояре и дружки:

48.

Встаньте, братци, пидведитеся,
Господу Богу поклонитеся
Свату и своеи куховарци,
Що йисты наварила и насъ накор-[мыла [1]).

Дружки поютъ свитылкѣ:

49.

Свитылочка пани!
Не будь така пышна
Якъ у саду вышня,
Вечеряй изъ намы,
А будь така веселенька,
Якъ у саду соловейко [2]).

Свитылка отвѣчаетъ:

50.

Якъ бы жъ я паня,—
Не сыдила зъ вамы;
Сыдила зъ панамы,
Зъ кращимы, якъ зъ вамы [3]).

Дружки:

51.

Мы жъ тебе не гнивылы,
Мы жъ тебе попросылы,
Шобъ ты пыла йила
Весело сыдила.

Свитылка:

52.

Вы жъ мене не просыте,
Вы жъ мыни пидносите,
Якъ бжола бжолынци
Такъ дружкы свитылци.

Дружки:

53.

Мы жъ мыромъ
Пырогы зъ сыромъ
Вареныкы въ масли,
Свитылка прекрасна помырымся! [4]).

Когда свитылка сердится:

54.

Бигла свинья яромъ,
А за нею дружкы рядомъ;
Думалы, шо ихня маты,—
Давай свинью ссаты [5]).

Когда дружки молчатъ:

55.

Чи вы дружкы, муку йилы?
Шо вы понимилы?
За стилъ позализалы,
Шобъ вамъ очи повылазылы.

---

1) Чуб. IV. 308 (809).
2) К. С. 90 г. 177. (193). Ст. 192 (59). Чуб. IV. 205 (446) 306 (701).
3) Ст. 193 (60). Чуб. IV. 205 (447) 305 (790).
4) К. С. 90 г. 179 (204). Чуб. IV. 306 (795).
5) К. С. 90 г. 178 (202).

56.

Вамъ, дружкы, не дружкуваты,
Вамъ, дружкы, свиньи пасты
Изъ товстою ломакою,
Изъ рябою собакою [1]).

Дружки отвѣчаютъ:

57.

Пидъ столомъ бутылка стояла,
А у ту бутылку свитылка на...ла;
Подайте ту бутылку—
Напоить свитылку.

Свитылка:

58.

Одъ покути до порога
Утоптана дорога,
То дружки топталы
Якъ помыи хлыпталы [2]).

Дружки:

59.

Зась тоби, початухо, зась.
Бижы соби у солому сховайсь!
Лучче тоби въ соломи лежаты,
Якъ дружкамъ стыда задаваты.

У молодого въ хатѣ поютъ, провожая его къ невѣстѣ на вечеринку:

60.

Маты сына выпроводыла,
Мисяцемъ обгородыла,
Зарею пидперезала
До тещи выпровожала
До тои тещеньки гордои
До Харитынкы молодои [3]).

Дорогою къ невѣстѣ поютъ жениху:

61.

Ой по пидъ лисомъ бытая дороженька,
Посередъ лису рублена крыниченька;
Тыею дорижкою йихавъ Петя зъ бурамы;
Йому калына дорогу заступыла.
Ставъ Петя зъ коныка вставаты,
Зъ пидъ правой ручкы шабельку вытягаты,
Ой ставъ же винъ тую калыну рубаты;
Стала калына до него пидмовляты:
„Не за для тебе ця калына сожена,
„А за для тебе Харытынка наряжена,
„А наряжена на посадъ посажена [4]).

---

1) К. С. 83 г. 376 (15).
2) К. С. 90 г. 177 (192).
3) Ibed. 183 (218). Ст. 184 (43) Чуб. IV т. 118 (140, стр. 49-я) 133 (180) 316 (821) Куб. сб. 10.
4) Ст. 222 (122). Чуб. IV. 174 (331), 268 (676).

Когда пріѣзжаютъ къ невѣстиной хатѣ:

62.

Пусты, свате, въ хату:
Тутъ насъ не богато.
Доки мы тутъ стоять будемъ,
Сыру землю та топтать будемъ
Высокымы пидборамы,
Золотыми пидковамы? [1]).

Передъ тѣмъ чтобы ѣхать вѣнчаться въ хатѣ поютъ:

63.

Покирлыве те, дерево, ще ялына,
Покирлыве те дытятко, молодый Петя.
Ой прыступы ты, Петичка, та блызенько
Поклоныся отцю, неньци та нызенько
Приступы щей блыжче
Поклонысь отцю неньци щей ныжче [2]).

Когда молодые изъ церкви идутъ къ молодому въ хату:

64.

Выйды, матинко, зъ колачемъ,
Иде твоя дочка зъ панычемъ.
А зъ панычемъ не зъ панычемъ [зъ мужичкомъ,
Извязалы били ручкы рушнычкомъ [3])

65.

Выйды, матенько, противъ насъ,
Роспытайся усихъ насъ:
Дежъ твое дытятко бувало?
Пидъ царскимъ винцемъ стояло [4]).

Когда молодой приходитъ къ хатѣ молодой, то его свашки поютъ пѣснь № 62. Дружки же поютъ:

66.

Теща зятя не злюбыла,
И у двиръ не пустыла:
Берешъ, зятю, дочку ты у мене
Остаеться рута мьята у мене.
Вставай, братику, раненько,
Полывай мьяту частенько,
И бильшымы и меньшымы зирочкамы
И дрибнымы слизочкамы [5]).

Когда братъ сестру продаетъ, дружки поютъ:

67.

Ой продавай, братыку, сестрыцю,
Просы за нею три города
За іі русу косу чотыри
А иій лыченько тысячу.

Когда же продалъ:

68.

Ой татарынъ, братыку, татарынъ,
Отдавъ сестрыцю за таляръ,
Йийі русу косу за пьятакъ,
Биле лычко отдавъ такъ [6]).

---

[1]) Куб. Сб. II 13—14. К. С. 90 г. 165 (141). Ст. 189 (52) Чуб. IV. 329 (877—886).
[2]) К. С. 90 г. 155 (105) Ст. 208 (93). Чуб. IV. 172 (325) 106 (112—113).
[3]) Ст. 199 (75). Чуб. IV. 292 (740 В).
[4]) Ст. 200 (76) Чуб. IV. 288 (733 А).
[5]) К. С. 83 г. 388 (38). Чуб. IV. 173 (327).
[6]) Ст. 208 (88).

Боярамъ поютъ, чтобы платили за молоду:

69.

Ой казалы буяре багати,
Ажъ воны скупувати,
Загляньте въ кишеню,
Выймить грошей жменю [1]).

Когда молодому пришиваютъ къ шапкѣ квитку:

70.

Я зятеви квитку прышывала
Тры клубкы шовку потеряла
Первою зеленою, а другою голубою,
А третьею червоною для зятя мо-
[лодого [2]).

71.

Ой глянь, зятенько, на мене:
Кращчая квиточка у тебе,
А кращчая не кращчая такая, якъ ты,
Клады мени на тарилку башмакы [3]).

Молодой долженъ положить на тарелку башмаки или же сестра не даетъ ему шапку;—дружки поютъ:

72.

Я литомъ не гуляла
Борвиночокъ полывала:
„Росты—росты, барвиночку
Зятеви на квиточку" [4])!

73.

Я вчора въ торгу була
Я вчера вторгувала
Зъ тры копы голку,
За чотыри шовку,
Прышыты квиточку
Зелену барвиночку [5]).

Дружки поютъ боярамъ, чтобы платили за квитку:

74.

Ой казалы: „буяре богати"!
Ажъ воны скупувати:
Жалують копу грошей
За винокъ хорошій [6]).

Если бояре даютъ мѣдныя деньги:

75.

Я не хочу пьятакивъ браты,
Я не вмію казанивъ лататы,
Дайте мени золотого
Для зятя молодого [7]).

Когда отецъ частуетъ молодыхъ:

76.

Разступитеся чужина,
Нехай прыступе родына!
Нехай батько частуе
Щастя, долю даруе! [8]).

---

1) Чуб. IV. 356 (975).
2) К. С. 90 г. 171. (167) С. 207 (90, 91).
3) Чуб. IV. 195 (396. А) Ст. 207 (92).
4) Чуб. IV. 194. (392). Куб. сб. стр. 16.
5) Куб. об. 16. Ст. 207 (91) Чуб. 192. (384 3).
6) Чуб. IV. 198 (404).
7) К. С. 90 г. 172 (170). Чуб. IV. 191 (384 А. стр. 11-я).
8) К. С. 83 г. 384 (27).

Когда мать ихъ частуетъ:

77.

Частуй, матенько, частуй
Щастя—долю даруй
А якъ я жива буду,
Яжъ тебе не забуду.

Свитылкѣ и боярамъ, когда ихъ просятъ ѣсть, поютъ тѣ же пѣсни, что и на вечеринкѣ. За столомъ дружки поютъ:

78.

Чы мы жъ тоби, Степаныдка, не казалы,
Чы мы жъ тоби твого серця не втишалы:
„Ой не ходы, Степаныдко рано по воду,
Ой не слухай зузуленьки, що рано кує,
Ой не беры подарочкивъ, шо рано дає,
Бо ти жъ тоби подарочки да зроблять,—
Одъ матеньки до свекрухи переманять“ [1]).

79.

Уже пизненько, уже не раненько,
Чомъ не учыть мене, ненько?
Чого жъ не учышь не научаешъ,
Якъ свекруси гадаты?
Годы свекруси такъ, якъ матуси,
Свекрови, якъ батькови,
Годы диверкамъ такъ, якъ братикамъ,
Зовыцямъ якъ сестрыцямъ [2]).

80.

Даешъ мене, мате, молодою:
Купы мени кровать нову тисовую
Прыкуй мени зозуленьку голосную.
Голосная зузуленька кувать буде,
Вона жъ мене молодую рано збуде,
Шобъ мене та свекруха не будыла,
Щобъ мене по сусидамъ не судыла,
Сонливая, дримливая невистка моя,
Шо не хоче рано встать, воды принесты,
Шо не хоче до схидъ сонця свитлоньку месты.

81.

Ненько моя ненько, матынко!
Чы я жъ тоби надоскучила,
По твоему двору ходячы,
Дружокъ водючы,
Пидъ виконце пидбигаючы,
Тебе ненько выклыкаючы?
—„Дочко моя, дочко орлычка!
Ты жъ мени недоскучыла,
Доскучылы твои подруженькы,
Пидъ виконце пидбигаючы,
Тебе зъ хаты выклыкаючы:
Пожды, ненько, до недилонькы,—
Не побачышъ у двори дивонькы.
Пожды, ненько, ще й до другои,—
Не побачишь ще й ни однои [3]).

---

[1]) К. С. 90 г. Ст. 166. (3). Чуб. IV 128 (171) 389 (1090).
[2]) К. С. 90 г. 181 (214). Ст. 168 (9) Чуб. IV. 138 (197) 391 (1101).
[3]) Ст. 168 (8) Чуб. IV. 86 (70) 178 (346).

Когда свахи прiѣзжаютъ за приданнымъ:

82.

Ой упала ожеледа зъ неба,
Кому цихъ подушокъ треба?
Хто на ныхъ буде спаты,
То той буде выкупляты.

Дружки поютъ передъ тѣмъ, чтобъ имъ уходить:

83.

Ой ходыла Харытынка по кимнати
Та будыла свого батька изъ кровати
„Вставай, вставай, мій батенько,
Годи тоби спаты!
Ужъ мыни, та у тебе
Не викъ викуваты,
Одну ничку въ субботоньку пере-[почуваты,
Одынъ день въ недилоньку тай [переднюваты".

***

Чы мы жъ тоби, Харытынка, тай неказалы:
Та не ходы до броду рано по воду
Та не слухай зузуленькы, що рано куе.
Та послухай отця непьки що тоби скажуть
Тай не беры подарочкивъ, шо даромъ дають
Бо тыи жъ подарочкы зъ ума зведуть,
Одъ матенькы до свекрухы тай переведуть [1]).

Когда дружкамъ время уходить:

84.

Старшая дружечка!
Подывыся у виконечко:
Якъ ще рано, то ще погуляемо,
Якъ уже пизно, розійдемося ризно [2]).

Когда дружки уходятъ:

85.

Брала Харытынка ленъ, ленъ
Выгоняла дружечекъ вонъ, вонъ
На що було зазываты,
Якъ вонъ выгоняты [3]).

86.

Прощай, прощай, Харытынко, сестро наше,
Бо вжежъ мы не твои, ты не наша.
Прощай, прощай, Харытынка бо вже мы идемо
А мы твое дивованье зъ собою возьмемо [4]).

Когда увозятъ молодую къ молодому:

87.

Выгартай маты жаръ, жаръ,
Колы тоби дочки жаль, жаль,
Кыдай у пичь дрова
Остовайся здорова [5]).

1) К. С. 83 г. 378 (17).
2) Чуб. IV. 227 (513), 396 (1122), 411 (1180).
3) Ст. 213 (105). Чуб. IV. 83 (63) 397 (1124).
4) Чуб. IV. 398 (1130). К. С. 83 г. 388 (35). К. С. 90 г. 181 (213). Ст. 215 (409).
5) К. С. 90 г. 183 (219). Ст. 216 (116). Чуб. IV. 401 (1145. Б).

Когда везутъ молодымъ приданное:

88.

По дорози васылечкы поросли,
Куды жъ нашу Харитынку повезлы?
По дорози васылечкы кущамы,
Тамъ нашу Харытынку звинчалы.

89.

Рысцю, коныки, рысцю,
Веземо тоби корысцю;
Веземо корысточку,
Молоду невисточку [1]).

90.

Ой вы, кони ворони!
Чи чуете вы насылу?
Чи довезете вы скрыню и перыну
И молоду княгыню [2])?

Подъѣзжая къ хатѣ молодаго:

91.

Выйды, матенько, проты насъ
И осмотры усихъ насъ,
Шо тоби свахи привезлы
И скрыню, и перыну и молоду кня-[гиню [3]).

Когда пріѣхали:

92.

Топы, маты, грубу
Веземъ невисточку любу;
А хошъ любу, хошъ не любу,
А ты усежъ топы грубу [4]).

Когда свахи уведутъ молодыхъ въ отдѣльную комнату, оставшіеся за столомъ женщины поютъ:.

93.

Думай, думай, Харытынка, та гадай
Бресты тоби дви риченькы, третій Дунай.
Брела, брела дви риченькы, а Дунаю ни,
Мынулыся уси роскоши, а горенько ни [5]).

94.

Бреды, Евдошко, бреды,
Та не бійсь холодной воды,
Высоко пидыймайся.
Зъ сорому выкупляйся.
Я, здаеться, не боюся;
Изъ сорому выкуплюся [6])!

95.

Ой струсю я дульку зъ гилкы,
Посыпалыся дулькы въ пылынку,
Скилькы въ пылынцю дулячокъ,
Стилькы въ Евдошки думачокъ:
Першая думка—дивка була,
А друга думка—замижъ пишла;

---

[1]) К. С. 90 г. 185 (226). Ст. 216 (111). Чуб. IV. 423. (1214).
[2]) К. С. 90 г. 185 (227). Чуб. IV. 117 (140 отъ стр. 23), 265 (670), 278 (698), 404 (1146).
[3]) К. С. 90 г. 185 (232). Чуб. IV. 429 (1240). Ст. 216 (112).
[4]) Кіев. С. 83 г. 394 (66).
[5]) Чуб. IV. 73 (29).
[6]) Чуб. IV. 435 (1271 А).

Третья думка,—зъ чоловикомъ спать,
Треба ему усю правду сказать.
Половыну скажу, половыну збрешу.
Якъ правду сказавши,—
Буде быть извязавшы [1]).

96.

Де взявсь чоловикъ,
И взявъ йийі поволикъ.
И свичечка не горыть,
И матенька не велыть,
Таки пиду причкы
Темнои ничкы
На усю ничь.

Когда свахи приходятъ отъ молодыхъ:

97.

Дежъ твоя, Харитынка, кытайка
Шо ты привезла одъ батька?
Та разтели кытайку по столу,
Своему родови на славу.

Когда приходятъ съ хорошимъ извѣстіемъ къ матери молодой:

98.

Спасыби тоби, сваточку
За кудряву мьяточку,
За червону калыну,
За твою добру дытыну [2]).

99.

Спасыби тоби, маты моя,
Шо ты мене хорошую породыла,
Шо ты мене до церквы посылала,
А яжъ тебе, моя маты шановала [3]).

100.

Та не бійся, матенько не бійсь,
У червоны чобитки обуйсь,
Топчи свои ворогы пидъ ногы,
Щобъ чобитки твои бряжчалы,
Щобъ наши ворогы мовчалы [4]).

101.

Ой казалы превражыи люде,
Що наша Харытынка недобрая буде,
Ажъ вона добресенька
Усему роду веселесенька [5]).

102.

Темного лугу калына—
Добраго батька дытына:
Хоть вона по ночахъ ходыла,
При соби красу носыла.
Купувалы купци, непродала,
Просылы хлопци—вона не дала,
Шовкомъ нижечкы звязала,
Для свого Ивана держала [6]).
. . . .
. . . .

На другой день мать и родня молодой, придя къ молодымъ поютъ:

103.

Тутъ наша родына,
Тутъ намъ заробыла.
И пыты и йисты
И за столомъ систы.

---

1) Чуб. IV. 441 (1302).
2) Чуб. IV. 451 (1347) и 452 (1348).
3) Куб. сб. II. 24.
4) К. С. 90 г. 187 (236). Чуб. IV. 448 (1340 Б), 450 (1346 А). Куб. сб. II. 24.
5) К. С. 90 г. 190 (245). Чуб. IV. 444 (1317).
6) К. С. 90 г. 187 (238).

Когда сядутъ за столъ, то родня молодой поетъ:

104.

А де жъ наша весильная маты?
Обицала горилочкы даты?

Свахи и женщины поютъ за столомъ:

105.

Слава Богу сына оженыла,
Слава Богу невисткы дождала;
Сюды туды невисточку пошлю,
А сама я попереду пиду,
Щобъ чужая дытына
У моїй хати незаблудыла.

106.

Щось у моимъ двори походыло,
Щось мое дило поробыло,
Чы вивця, чы ярка
Чы невисточка коханка [1])?

107.

Знаты, знаты, Харытынку,
У которій вона хати,
Калыною обквичена,
А черчыкомъ обсыпана
И лавкы, прилавкы
Изъ червонои китайкы [2]).

108.

Варенои горилочкы хочу,
А сырои та сама уточу,
А дайте мени варененькои,
Та на жывитъ здоровенькои.

109.

Зарижу я гуску на сошку
Та накладу пирья въ подушку:
Хто на ихъ буде спаты,
То той буде тещу кохаты.

110.

Шось у моимъ двори похадыло,
Шось мое дило поробыло,
Яжъ думала, шо сывая утка
Ажъ то моя невистка голубка,
Я думала, шо черная галка,
Ажъ то моя невистка коханка.

111.

Колыбъ знала, що зять мій,
Скынулабъ ёму кожухъ свій.
Кожухъ чорный комиръ бобровый
Зятю мій чернобровый.
Колыбъ моя теща не вмерла,
Вонабъ мыни гроши приперла.
Ой зятю мій, зятю хорошій,
Закопала пидъ вербою гроши.
Хто буде тещу кохаты,
То той буде гроши копаты;
А хто буде тещу любиты,
То той буде гроши личиты.

Одна изъ пѣсенъ которыя поютъ на неудачныхъ свадьбахъ:

112.

Бодай тебе, та морозенко,
Поморозывъ нашу калыноньку,
Та посмутывъ усю родыноньку,
И вбогую и богатую, и близькую и далекую [3]).

Другихъ пѣсенъ (особенно пѣсенъ на „нехорошей“ свадьбѣ) не хотѣли говорить, такъ какъ онѣ черезчуръ неприличны.

---

[1]) Чуб. IV. 448 (1338).
[2]) К. С. 90. 190 (246). Чуб. IV. 452. (1348). 474 (1436).
[3]) К. С. 90 г. 188 (240). Чуб. IV. 470 (1414).

Колядки.

1.

Выды же бо выды Творець,
Що весь мыръ погыбае.... [1]).
„Ой тымъ путемъ нейдыте,
Къ Ироду незвистыте [2])!
Маленькіи уси диты
Казавъ Иродъ выгубыты,
У двохъ литахъ и въ трехъ литахъ,
Шо наймѐньшій младенець—
Чотыри-надесять тысячъ
Малыхъ дитокъ нещадыхъ.
Не плачъ, не плачъ, Рахмаиле,
По чадахъ маленькихъ!
—Якъ я можу не плакаты—
Я, печальная маты:
Сердце жъ мое омливае,
Шо Иродъ дитей убывае!
Ой я, печальная маты,
Можу по чадахъ рыдаты!
—Не плачъ, не плачъ, не рыдай

Ангелъ имъ извещаетъ,
На путь ихъ исправляетъ:
По чадахъ маленькихъ!
Узрышь, узрышь сына свого
Во сіяньскомъ планитѣ.
Маленькіи уси диты
Просвищаютъ на викы.
Ты, Ироде проклятый,
Сына свого не пощадывъ!
Та пишовъ Иродъ ажъ до аду
Къ Луциперу на пораду.
Луципера споряжае,
Хрыста вбыты шукае.
Луциперъ же зъума зишовъ,
Хрыста вбыты не знайшовъ.
А мы цему звеселимся
Хрысту Богу поклонимся
И Рождеству рожденному
Всёму мыру хрещенному.

Ой денное нарожденіе
Божого Сына [3])!
Що не дознались вси жидовья,
А дознались три янгола [4]).
Славу славучи.
А въ городи Русалими
Тамъ дыво стало:
Малое дытя рожденное
Весь свитъ осіяло,
Осіяло небо й землю
И малыйі діты,

2.

Шо породыло усяке древо
Разныи цвиты.
Архангела Гавріила
Рики обнялы
Шо къ Рождеству Христову
Сады зацвілы,
Зацвивъ же садъ виноградъ,—
На неби поютъ,
А зъ неба та на землю
Голосъ подаютъ.

Маты Марія на престоли стояла [5]).
Въ правій руци Суса Христа держала

3.

А державши во Іордани рики скупала [6]).
Всему міру хрещеному торжество.

---

[1]) См. Чуб. III 358 стр., № 87 съ варь. 1—22=1—22.
[2]) (24—27=24—27 Чуб.).
[3]) (2—6=2—6 Чуб. III. 367 стр., № 92).
[4]) (10—11=10—11).
[5]) (1—2=Чуб. III, стр. 325, № 52).
[6]) (3—7 Чуб. III. стр. 323, 51, 41. А. 9—10 Б. 10—11 А).

4.

На Рождество рано повечерявъ,
Пишовъ Хрыстосъ по беседахъ,
Марны уста прокропыты“!
—Не дамъ, Отче, воды пыты,
Бо це вода нечистая,
Зъ клену лысту набратая!
—„Ой сама жъ ты дивка нечистая
А це вода пречистая,
Зъ пидъ верху писку насыпана,
Зъ клену лысту накидана“.
Въ той часъ дивка изомлила,
Съ плечей видра упустыла.
—Ой стой, дивка, не лякайся,
Иды до церкви,—сповидайся,
Тай за грихи признавайся.

Зостривъ дивку изъ водою:
—„Ой дай дивко воды пыты,
Святый Боже, святый Петре!
Ой дай ключи пекельные,—
Выпустыты души спасенныи;
Тильки тыи не пускайте,
Що въ пьятныцю рано йила,
А въ недилю пораненьку
Огорчила отця неньку.
А яжъ іи не огорчила,
Тильки думкою подумала.
А мы цему звеселымся,
Хрысту Богу поклонымся
И Рождеству рожденному,
Всему міру хрещенному [1]).

5.

1—4=Чуб. III стр. 330. 59. А, 3—5=Чуб. III стр. 331. 59. Г.

Рызою накрывся.
Чабанець зъ ягняткомъ.

9—16=Чуб. III стр. 330. 59. А.

6.

Быйте струны смило,
О зрадуйся, Диво,
Шо Сусъ Хрыстосъ народывся,
Взявъ на себе тило.

Іосипъ изумився,
Шо Хрестосъ народывся:
Покидаеть въ неби престолъ
На землю явився.

7.

Ой на рици на Іордани
Тамъ Пречиста ризы прала,
На ялыни свого сына колыхала
Прилитило два янголы

Взялы того Суса Христа на небеса,
А ти небеса разтворились,
Уси святи поклонылысь [2]).

8.

Ишла Марія на Сіяньску гору,
Аллилуя,Аллилуя на Сіяньску гору.
На Сіяньской гори церковця стоить [3])
А въ другому гроби Святый Миха-
[илъ [4]).

Аллилуя, Аллилуя, роза процвита.
Якъ полетилы понадъ небеса
Небеса растворылыся
Уси святи поклонылыся [5]).

---

[1]) См. щедривку у Чуб. III стр. 444. 8.

[2]) См. Чуб. III 329, 58 и Головацкій II, 90. Чуб. III стр. 442. А.

[3]) (21—22. Чуб. III. стр. 343. 74).

[4]) (24 27 тамже).

[5]) См. еще Чуб. 353. 82. А и Б.

9.

Шедше тріемъ царю,
Несуть Христу дары.
Отвещавши йому
Мы идемъ къ Рожденному.—
—Къ Рожденному идите
Но мене возвестите,
Ангелъ изявляе,
На путь наставляе:

Иродъ ихъ прыгласывъ,
Де идуть, испросывъ.
„Инымъ путемъ идите
Но къ Ироду нейдите“.
Йшлы въ страны своя,
Хрыста словусловя,
Чають въ неби жыты,
На вики служыты.

Щедривки.

1.

Маты казала,
Щобъ далы сала,
Батько сварывся
Щобъ небарывся.

2.

Меланка ходыла,
Васылька будыла:
Василько, мій татку!
Пусты мене въ хатку,
Бо я не гуляла,
Два хресты держала,
А третю молытву.
Молитеся люде:
Отъ вамъ Христосъ буде.

3.

Наша Меланка не ленива
На каменьяхъ ложкы мыла [1]).

4.

Щедривочка щедрувала—
У виконце заглядала:
Шо ты, титко, напекла—
Давай сюды до викна!

5.

Сегодня Меланкы,—
Та исчуть оладкы.
Дайте и намъ,
Буде и вамъ!

6.

А дядына за столомъ,
Мордуеться зъ постоломъ [2]).

7.

Колядъ, колядъ, колядыця;
Добра зъ медомъ поляныця;
А безъ меду не така,
Дайте дядько пятака.

Веснянки.

1.

Шумъ ходе по диброви,
А шумыха рыбу лове,
Щой вловыла, тай пропыла.
Сучій дочци не вгодыла:

---

[1]) 1—4 Чуб. III, 477. 55.
[2]) 1—2 А. Чуб. III. 469. 36. 4 Б. 3—4 А.
[3]) 1—2=52. Чуб. III. 475.
[4]) См. Чуб. III. 476. 53.

—„Стой, доцю, до субботы,
Куплю сукна на чоботы.
Огирки жовтякы,—
Старайтеся парубкы,
Огирочки зелененьки,—
Вси дивочкы молоденьки.
Плету, плету лисъ, лисъ,
На парубкивъ бисъ, бисъ.
А на дивочокъ
Золотый виночокъ [1]).

2.

А мы поле зъоремо, зъоремо
Ой мы просомъ засіемъ, засіемъ.
А мы кони запустымъ, запустымъ [2]).
А въ васъ грошей нестане, нестане.
А мы въ пана позычымъ, позычымъ.
А мы панови закажемъ, закажемъ.
А мы въ барыни позычымъ, позычымъ
А мы барыни закажымъ, закажымъ.
А мы парня заставымъ, заставымъ.
А мы дивку отшлемо, отшлемо.
А мы дивку заставымъ, заставымъ [3]).

3.

При долыни макъ,
При широкій шматъ,
Коренастый, головастый [4])
Тутъ буде медъ!
Поставлю хижку
Тай на морижку:
Разступыся, пане Кременецькій,
Шо выведу танчика
Сама молоденька по нимецькій.

Обжиночная.

Ой на гори пыль пылыть,
Король въ армію валыть,
При долыни становить.
При долыни, при лужку
Стоить армія въ кружку.
И жытечка дожалы,
И виночокъ звязалы.
И жытечко и овесъ
Изобрався ридъ увесь.
Наша пани пышна
За ворота выйшла
И ноги помыла
Сама чернобрива.
Дытыну качала,
Жынцивъ выглядала,
—„Одчиняй, пани, ворота
Іиде твоя робота,
Одчиняй пани комыркы
Давай женцямъ горилкы“!

Бѣгство запорожцевъ за Дунай.

Дарувала сударыня вси озера лыманы:
„Ай, ловите, хлопци, рыбы, тай справляйте каптаны!“
Дарувала, дарувала тай назадъ одибрала,
А хлопцивъ молодцивъ у солдаты запысала.
А хлопци молодци, оны не журлыви,—

---

[1]) См. Чуб. III мра въ Шумъ 51 стр.
[2]) 4—5=Чуб. III. 67.
[3]) 15—16 Чуб. тамже.
[4]) 4—5 Чуб. III 47 А.

Посидалы на лодкы, тай за Дунай махнулы.
Ой, пыше сударыня тай до Кошового лысты:
„Заверните хлопци молодци, щукы рыбы зъисты!“
—„Ой не вернемось, сударыня, не вернемось: далеко вертатъся!
Булобъ насъ, сударыня, въ солдаты не пысаты.
Булобъ нашою землею ляшкивъ не надиляты.
Оны, ляшки, недобри люде, оны насъ выгублять.
Сударыня наша маты, позволь намъ воюваты,
Не позволышъ съ тысакамы, позволь съ кулакамы“.

Пѣсня про Козака Джемберу Копаненка.

У городи протывъ Каланчаку,
А тамъ чорна хмара стала:
На Джембера, та на Копаненка
Поговиръ и слава стала.
Пойіхавъ Романъ Джембера
Въ чисте поле на вловы,
То не убывъ Романъ Джембера
Ни вовка ни лысыци.
Тилькы зустривъ жыда жыдовына
Край могылы, край Блызныци.
„Здоровъ, здоровъ, проклятый
[катюго!
А що будемъ казаты?
Изъ далека гостей маешь,—
Чимъ будешь вгощаты?“
—Вгощатемо медомъ да сытою,—
„Ты не будешь пыты,
Бо мы хочемъ, проклята катюга
Хочемъ тебе вбыты!“
Стрельнувъ Романъ Джембера
Пидъ жидивськи кони.
„Тикаймо, брате Копаненко,
Бо мы будемъ въ неволи!“
Пойіхавъ Романъ Джембера
У Перекопъ за довгамы
Піймалы Романа Джемберу
У Перекопи край канавы.
Связалы Романа Джемберу
Назадъ рученькамы.
—„Не вьяжы мене, проклятый
[катюго,
Назадъ рученькамы.
Выведы мене въ чисте поле
Хоть своимы козакамы;
Та выведы, проклята катюго,
На бугоръ, на могылу.
Нехай бо я стану подывлюся
Ажъ у свою украину.
Не отвида ни отець, ни ненька
Ни вирна дружина.
Яжъ думавъ, що то въ чыстымъ поли
Макъ процвитае,
Ажъ то мое славне Запорожжя
Атамана шукае.

Днипро—батько.

Ой жалувався, жалувався Лыманъ Морю,
Що взявъ Днипро свою волю:
Ой взявъ Днипро тай свою волю,
Та позабиравъ вси рички янтарьскіи
И вси ходы бурлацькіи.
Ой одна ричка, ой одна ричка янтарьская

Да Днипру правды не сказала
И Днипра батькомъ не назвала.
Ой чимъ ты Дниперъ, чимъ ты Дниперъ, чимъ ты красенъ:
Я чы лугами, чы берегами, чы молодымы козакамы?
Я ни лугами, ни берегами, я молодыми козаками:
Якъ на нызъ идуть, то гроши несуть,
А зъ нызу йдуть, а зъ нызу йдуть то воши бьють.
А складемось, хлопци, а складемось, хлопци, по таляру,
Та купимъ штаны, та купымъ штаны отаману.

1=3 у Максимовича 72. стр. 131.
2=4 . . . . робить свою . . . . . .

У Эварницкаго (Запорожье, т. I. стр. 253.
9=1 Днипре брате . . . . славенъ.

Тамань.

У городи та у Тамани
На малюванномъ замку
Охъ сыдыть-сыдыть
Козакъ на прикови
Та за Анюту коханку.
Охъ сыдыть козакъ
Сыдыть на прыкови
Та тяжко-важко вздыхае.
Охъ коло ёго Анюточка ёго
Та бривонькамы моргае.
Я теперь та молодъ гадаю.
А за що я погибаю?
Охъ служывъ же я
Та війску Запорожську
Тай славонькы немаю!
Охъ, немаю славы,
Немаю повагы
А ни трейтіи худобы!
Охъ шкода, шкода
Сихъ литъ утрачаты
И козацькои вроды!

Турки.

Ишовъ козакъ дорогою
Дорогою шырокою
Долыною глыбокою
А въ долыни керныченька
Кругомъ неи травыченька.
Прышьявъ козакъ коныченька
Прышьявъ козакъ вороного
До явора зеленого,
До накола дубоваго,
А самъ пишовъ у лисочокъ,
До дивчины на часочокъ.
Чи спавъ, не спавъ, прокинувся,
На коныка подывився—
Нема коня вороного,
Ни покола дубового,
Ни явора зеленого:
Туркы йшлы, коня взялы,
А явора изрубалы,
А покола закопалы,
А удыла заховалы.

Варьянты.

1—2=1—2 Истор. пѣсни Ант. и Драг. т. I. № 37.
12, 14—15=10—12 „ „ паколъ замѣн. словомъ прикорень.

Восточный царь и Турецкій салтанъ.

Пишло наше славне Запорожья
Понадъ лыманамы,
Шырокымы, глубокымы,
Понадъ Дунаямы:
—„Поклонымся, мылые братья,
Восточному царю!
Добре намъ, мылые братья
Пидъ нымъ буде житы;
Тильки одно за те негарно,
Що сталы намъ лобы брыты“!
Пишло наше славне Запорожжя
Понадъ лыманамы,
Шырокымы, глубокымы,
Понадъ Дунаямы:
—„Поклонымся, милые братья,
Турецькому салтану!
Добре намъ, милые братья,
Пидъ нымъ буде жыты;
Тилькы одно за те негарно,—
Братъ на брата буде ходыты“.
Тамъ летыть пуля зъ пидъ Москаля
Тай у Сичь попала,
Хочъ пропало Запорожже
Не пропала слава!

Пѣсня про Нечая.

Охъ, не знавъ козакъ,
Охъ, не знавъ Нечай,
А якъ славоньки зажыты?
Охъ, зибравъ війско
Славне запорожське
Та пишовъ Орды быты [1]).
Охъ, якъ крыкнувъ
Та козакъ Нечай
Та на хлопця малого;
„Охъ, сидлай, хлопче,
Та сидлай, малый,
Коныченька вороного.
Охъ натягай, хлопче, та хлопче [малый,
Покрѣпше попругы,
Та будемо, хлопче, та будемо, [малый,
У великій потугы.
Охъ не поспивъ же та козакъ [Нечай
Та на коныка систы,
Охъ и задрижалы коня буланого
Та ниженькы на мисти.
—„Охъ, и якъ тебе, казаче Нечаю,
Охъ якъ тебе несты:
Чи повыще дерева,
Чи поныже дерева,
Чи посереды дерева?“
—Охъ и несы мене, ты, буланый [коню,
Ни повыще дерева,
Ни поныже дерева,
А посереды дерева!
Охъ, якъ глянувъ козакъ Нечай
Та на правое плече,
Охъ тече ричка, тече кровавая
Шо и коныкомъ неутичъ:
Охъ, якъ похылывсь та козакъ [Нечай
Та коныку на грыву,—
Охъ и покотылась Нечаева го-[лова.
Ажъ изъ горы въ долыну.

Варьянты.

7—12=21—28 Драгоманова и Антоновича, Историч. пѣс. т. II. стр. 76.
7—10=23—24 Максимовичъ 7. 11. стр. 97.
30—32=37—38—40 Драгоман. и Ант.
36—37=55—56 „ „ „

---

1) Ср. пѣсню о козакѣ Софронѣ изд. Нищинскаго (Одесса).

Пѣсня про Харька.

Охъ, йихавъ Харько та изъ Украины
Та на коня похылывся.
Охъ, и за нымъ за нымъ
Нелька старенька:
„Постой, сыну, не журись"!
Охъ бодай тоби, пане лыментарю,
Та на три года болисты
Охъ що ты мене та осыротивъ
И мои малыи диты [1]).

Сава Чалый.

Охъ бувъ въ Сичи старый, сидый
На прозвище Чалый.
Та выгодувавъ сына Саву
Ляшенькамъ на славу.
Та чи бачишъ ты старый, сидый,
А що твій сынъ робыть?
Та де піймаетъ козаченька
Тай въ кандалахъ водыть.
Та що хочете, панове молодци.
То то зъ нымъ робыте,
Та только жъ мене старенького
Зъ Сичи не гоните.
Ой якъ крыкнувъ та панъ Сава
На хлопця малого:
„Та сидлай, хлопче, та сидлай, малый,
Коня вороного.
Та пойидешъ у чисте поле
Ажъ до свого дому."
Яке прыйихавъ та панъ Сава
Та до свого двору,
Та пытаеться челядонькы,
Чы все гараздъ дома?
— „Та усе гораздъ, та усе гораздъ,
Тилькы одно страшно,
Що выглядаютъ гайдамакы
Изъ за горы часто!"
—„И яжъ гайдамакъ, и яжъ гайдамакъ
Я ихъ не боюся.
Охъ и побью, порубаю,
Горилкы напьюся."
Та сыдыть Сава конецъ стола,
Билы лысты пыше,
А Савыха молодая
Дытыну колыше:
„Люлю-жъ, люлю, мале дытя,
Мале дытя спаты
Та черезъ тебе вражій Ляше
Вся худоба ляже."
Та здоровъ, здоровъ пане Сава!
Примай насъ за гости.
Издалека гости маешъ.—
Чимъ насъ привитаешъ?
—„Охъ чимъ же я васъ, панове молодци,
Васъ буду витаты?
Породыла жинка сына,
Буду въ кумы браты."
—Не теперь насъ, пане Саво,
Насъ у кумы браты,
Булобъ не йты ажъ до Сичы
Церкву грабуваты.
Охъ кинувся та панъ Сава
До ясного меча,—
Взяли пана, взяли Саву
Изъ праваго плеча.
Охъ кинувся та панъ Сава
До яснои зброи,—
Взялы пана, взялы Саву
На тры штыхи въ гору.

[1]) 1—2=3 у Максимова ч. II стр. 121.

Варьянты:

1—4=1—2 Максимовичъ. ч 2. стр. 90—91.
15—18=34. Коципинскій, стр. 88.
23—26=11—12. Чубинской. т. V. стр. 965.
31—34=23—24 „ „ „ „ „
31—35=20—21. Коципин.
53—58=концу. „
59—46=49—30. Чубинск.
51—56=61—64 „ „

Пѣсня про казака Платона.

Ты, Рассеюшка моя:
Ты, Рассейская земля!
Много славы про тебя,
Про Платона казака:
Не проѣхать не пройты
Не коныка провесты!
А я парень молодой.
Не женатый холостой,—
И проѣду щей пройду,
Щей коныка проведу!
Французъ пыръ собыравъ,
Усихъ въ гости зазывавъ,
Ромомъ, выномъ упывавъ
Хто Платона упіймавъ.
Охъ, ты французъ, охъ ты мой
Какой же Платонъ твой?
А въ Платона козака
Не стрыжена голова.
Не брытая борода.
Стаканъ рому наливае
Банокъ денегъ насыпае:
Хто Платона упизнае?
Стаканъ рому вылывае,
Банокъ денегъ забирае.
Самъ на коня вылизае
Француза воромъ узывае.
Ахъ ты французъ ворона.
Утырялъ изъ рукъ Платона!
Не признала сова
Ясного сокола!

Разбойничьи, рекрутскія, солдатскія, чумацкія и пр. бытовыя пѣсни.

11.

Кармалюга добрый хлопець
Винъ по свиту ходыть,
Не одну чорнявую
Винъ зъ ума изводить;
Не такъ тую чорнявую,
Якъ тую русявую,
Якъ ту бідну вдову.

—„Ой запрягай, Кармалюче, коня вороного
Та пойидемъ, Кармалюго, ажъ до кумы въ гости.
Ой здорова, кума моя! щось маю казаты,
Та не знаю, кума моя, якъ тебе назваты?“
—Назвы мене, Кармалюга, туманъ долыною,
Въ мене хата, въ мене сины понадъ долыною.
Въ мене хата, въ мене сины очеретомъ крыти.
Очеретомъ хата крыта, калыною вшыта,
Ночуй, ночуй, Кармалюга, хочь буду я быта.

А хочъ буде маты быты, то знатыму за-що:
Полюбыла Кармалюгу, тай ще не ледаще.
Ой, пійдемо, Кармалюга, по надъ берегамы,
Ой пійдемо, Кармалюга, щуку рыбу йисты!
—„То не рыба, то не щука, а то осятрына:
Бережыся, кума моя, колыбъ не дытына!
А якъ буде щука-рыба, то будемъ варыты,
А якъ буде ще дытына, то будемъ хрестыты.
А якъ буде та щей хлопець,—Кармалюга батько;
А якъ буде та дивчына,—не моя причина!“
А въ Кыиви на рыночку уси дзвоны дзвонять
Ужежъ того Кармалюгу на Сибирь загонять.

Варьянты:

1—7 сходно съ 1—4 у Чубинсклго, Т. V, Стр. 412.
13—18 сходно съ 25—29 тамъ же.

12.

Ой ничъ моя темная,
Зорюшка ясная!
Ой да ни съ кимъ ночи ночувать
Тыхи речи размовлять.
Ой да черезъ риченьку,
Подай мылый рученьку!
—„Ой да, ой радъ бы я ручку дать
Кругомъ ворогы стоять,
Хотятъ мене испоймать
На Сыбырь сослать!
Ой да мій мылый первый воръ
По переду иде
Девьять коныкивъ веде;
На десятымъ самъ сыдыть,
На бокъ шапочку держить,
И на мылую крычить:
„Ой ты мылая моя!
Одчиняй ворота,
Ше й конюшонькы нови;
Заводь кони ворони
Тай у конюшенькы нови!
Ой на тоби цее платье,
Та несы его на ричку,
Не разгортуючи, не развертуючи.“
Вона, шейма, не стырала,
Взяла платье развертала,—
И почула свою кровь.
„Ой ты мыленькій мой,
Ты разбойничекъ большой!
Убывъ брата моего,
Щей шуряка своего!“
—„Не я его убывъ,
Убыла его темна ночь,
Якъ я йихавъ, тай крычавъ,
Щобъ зъ дорожки зворочавъ.
Онъ зъ дорожки не свернувъ,
Зъ пыштолета я пальнувъ,
Покотылась голова,—
Такъ, якъ макивочка;
Вылетила душа зъ тила—
Такъ, якъ ластивочка;
Разкотылысь чорни кудри
Такъ, якъ теренъ по земли;
Разлылася кровь горяча,
Такъ, якъ жаръ по печи!

Варьянтъ у Драгом. и Aнт. т. I. стр. 58 въ пѣснѣ убійство брата жены.

13.

Та приіхалы гости
Съ калиного мосту:
—„Марысенько пани,
Выйди до насъ сама!"
Та Марусенька пышна
Сама до ихъ вышла,
На поригъ ступала,
Тяженько вздыхала,
Тыхо промовляла:
—„Та не есть вы козаки
Есть вы гайдамакы,
Шо я свого пана
Коныки пизнала!"
—„Та Марусенько-жъ пани
Неправду ты кажешъ,
Неправду говорышь,
Шо мы въ твого пана
Коныкивъ купылы,
На гнылій колоди
Гроши получилы
Зъ холодной крыныченьки
Магарычъ запылы.

Варьянтъ:

10—21- 5, 9—13 Максимовичъ, Ч. II. стр. 172,

14.

Охъ и горе-горе, безчастная доля!
Изорала Марусенька бривоньками поле... [1]).

15.

Я жила вдова на раздольи,
Та немала щастья-доли,
Тильки мала тры сыночкы,
Тры сыночкы и тры дочкы.
Сыны зрослы въ разбой пишлы
Дочкы зрослы, замижъ вышлы,
Сама старша замижъ выйшла,
Середющу звири зъилы;
Сама меньша заблудыла.
Прыблудылась ажъ до лису,—
Коло лису огонь горыть,
Кругомъ огню розбой сыдыть,
А на жару каша кыпыть.
„А знымай, дивко, цюю кашу,
Та приставай въ виру нашу"!
Дивка плаче и рыдае
Зъ жару кашу изнимае.
Одынъ каже: „зарубаймо"!
Другій каже: „незамаймо"!
Третій каже: „сестра наша!
Помолымся, браты, Богу,
Тай выведемъ на дорогу;
Тай не хвалысь, де ты була,—
Братывъ своихъ одвидала!"

Варьянты находятся и у Гулака Артемовскаго въ № 26 (стр. 30) гдѣ дословны только первыя 4 страницы у Драгоманова въ 1 части стр. 275—280, гдѣ общее и содержаніе и нѣкоторыя выраженія.

16.

Отъ Кіева до села лежыть дорожка [нова,
Лежыть дорожка нова
Ажъ до вдовы до двора;
А у вдовы у двори
Стоять столы тисови
Позастелювани;
По затыми столами
Сыдять паны рядамы,
Частуються медамы,
Частуються медамы,

[1]) См. Чуб. V, стр. 243, № 485.

Даруються сынамы:
Въ кого пьять,—
Тамъ не брать,
Де чотыри,—не велять;
А де тры,—не беры
И славоньки не робы!
А у вдовы—одинъ сынъ
Дай той пишовъ пидъ аршынъ,
Четь аршина не дойшовъ,—
Въ солдатушки пишовъ!
Сталы лоба забривать
Стала матенька рыдать.
—„Не плачъ мате, не рыдай,
Даромъ сльозы не теряй.
Тоди, маты, заплачешъ,
Якъ на коню побачишъ
На конику, на коню,
На черкескому сидлу!“

Варьянты:

4—9=9—15 № 69, стр. 978. Чубин. т. V.
17—20=25—28 „ „ „ „ „

17.

Туманъ яромъ, туманъ яромъ,
А морозъ долыною:
Изострився некрутенько
Зъ молодою дивчыною:
„Ой здорова чернобрыва,
Ой здорова здорова!
Скажы, мыла чернобрыва,
Куды ця шляхъ дорога?
Чы въ темный лугъ, чы въ тем-
[ный лугъ
Чы въ чистее поле“?
Въ чыстымъ поли на роздольи
Калыненька розцвитае,—
Маты свого сына
Въ салдаты выряжае.
—„Иды, сыну, иды, меньшій,
Та за старшаго брата.
Бо вже шіють, бо вже кроють
Государьске плаття“.
—„Нехай шиють, нехай кроють,
Я не буду надиваты,
Лучче буду, моя маты,
Круту гору копаты.
Разкопаю круту гору,
Тай сяду спочину.
Якъ надину царське плаття,
Тай на викъ загыну.
Ой загыну, моя маты,
Ой загыну, загыну!
Возьмы мою дружыноньку,
Та за ридну дытыну“!
—„Ой теперя, мій сыночку,
Не те время настало,
Щобъ чужою дытыночку
Та за ридную браты“!

18.

Закувалы право зозуленькы
Рано на зори,
Заплакалы наши новобранци,
Стоять у кругы.
—„Передайте та родному батюшкѣ
Одъ мене поклонъ:
Нехай же винъ та сирыи волы
Зъ двору избувае,
Та свого ридного сына
Зъ солдатъ выкупляе“!
—„Лучче мыни та ридного сына
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни та сирыи волы
Изъ двора избувать“!
„Передайте та родной матеньки
Одъ мене поклонъ:
Нехай вона та сиры коровы
Зъ двору избувае,

Та свого ридного сына
Зъ солдатъ выкупляе"!
—„Лучче жъ мыни та ридного сына
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни сирыи коровы
Зъ двора избувать"!
—„Передайте та родному братикови
Одъ мене поклонъ:
Нехай винъ та ворони кони
Зъ двора избува
Та свого ридного брата
Зъ солдатъ выкуплять"!
—„Лучче жъ мини та ридного брата
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни вороныи кони
Зъ двора избувать"!
—„Передайте та ридній сестрыци
Одъ мене поклонъ:
Нехай вона та сиры гусы
Зъ двору избува,
Та свого ридного брата
Зъ солдатъ выкупля"!
— „Лучче жъ мыни та ридного брата
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни та сиры гусы
Зъ двору избувать"!
—„Передайте та ридноi жонки
Одъ мене поклонъ:
Нехай вона хочъ сто рублей денегъ
На столъ выклада,
Та свого ридного мужа
Зъ солдатъ выкупля"!
—„Не жаль мини двѣсти рублей [денегъ
На столъ выкладать,
Когдабъ мыни свого мужа
Въ глаза повыдать"!

Варьянты:

Близкій варіянтъ находится въ „Историч. пѣсняхъ" Антон. и Драгом. въ казацкой пѣснѣ о выкупѣ козака изъ неволи, (№ 34, стр. 102, т. 1). гдѣ тоже отецъ, мать, братъ и сестра отказываются выкупить его, а выкупаетъ его милая.

19.

Ой у поли верба-высока тонка;
Пидъ тыею вербою-кырниця нова;
А въ тій кырници-холодна вода.
Тамъ дивчина молода водыцю брала
Козаченько молодый коня напувавъ.
Ой годи-годи коня напувать,
Молодая дивчына—воды пидлывать
Коныкъ вороной, козакъ молодой!
На йому жупанъ тонковъ голубой;
На йомъ шапочка чорна высока,
Пидъ тыею шапочкою кучери вьют- [ся,
А за тыми кучерямы дивчата [бьються.
—„Вы не быйтеся и не лайтеся,
За моимы кудрямы не вбывайтеся:
Бо мои кудри нарысованы
Та й въ салдатушки наймыковны.

20.

На гряницы огонь горыть,
Намъ Рассеюшку выдно:
Пошлы наши молодци ребята,
Воны идуть-идуть, маршырують,
На шляхъ поглядають,
Важенько вздыхають.
Померъ козакъ та померъ бурлакъ
У середу въ раньци,
Его несуть, а коныка ведуть
Конь головоньку клоныть
А винъ клоныть, клоныть—покло- [няеть,
Важенько вздыхаеть,
За нымъ дивка за нымъ красна
Били рученькы ламаеть.

21.

За горамы, за ярамы
Жывутъ люде слободамы
Тожъ не люде, тожъ супостаты;
Берутъ парня у солдаты.
Та никому парня оплакаты.
Де взялася дивка Марья,
Оплакала того парня,
Оплакала и обтужыла
Шей головку положыла.

Варьянты.

1—5=1 Чуб. т. V. стр. 268.
6—8=10-12 „ „ „ „ „

22.

Ой гай, маты, ой гай, маты. [1])
Помандрувавъ зъ Билозеркы
Козакъ молоденькій [2]).
Ой прощайте, уся громада [3])
Хоть бранывся, не бронывся
Зъ товарищомъ бывся [4])
Маленьки галенята,
Пиднимиться въ гору!
Молодые некрутенькы
Жалю наробылы.
Маленькіи галенята;
Пиднимиться въ гору!
Молодыи новобранцы,
Верниться до дому! [5])
Она намы молодцямы
Орливъ нагодуе.
Полывайте дориженьку
Щобъ не пылилась,
Развражайте молоду дивчиву.
Щобъ не журилась.
Полывалы дорижку,—
Вона все пылыться.
Развражалы молоду дивчыну,—
Вона все журиться. [6]).

23

Розвывайся сухій дубе
Завтра морозъ буде.
Я набору не боюся
Пиду отпрошуся.
Есть у мене карманъ денегъ,—
Пойду видкуплюся.
Пійшовъ же я видкупаться,
Денегъ не пріймаютъ,
Берутъ парня у солдаты,
Кудри забриваютъ.
„Забривайте русы кудри,
Оны лучче вьються:
За моими русыми кудрями
Уси дивчата бьються!“

Варьянтъ у Чуб. т. V. стр. 994 и у Лысенко.

[1]) 1—2=7—8 Чуб. т. V. стр. 995. № 90.
[2]) 5—6=9. „ „ „ „ „ „ „
[3]) 8=12 „ „ „ „ „ „ „
[4]) 15—16=13 „ „ „ „ „ „ „
[5]) 24—36=16—19 „ „ „ „ „ „
[6]) См. варьянтъ у Максимовича, т. II. стр. 161.

24.

Ты калынушка, ты малынушка!
Ой не стой не стой надъ крутой горой,
Не хылы гиля на быстру рику
На быстрій рики корабль идеть,
Корабль идеть, ажъ Дунай реветь;
На томъ кораблю три полка солдатъ,
Три полка солдатъ молодыхъ ребятъ.
По переду идеть афицеръ майоръ;
Ахвицеръ майоръ Богу молыться
Рядовой солдатъ домой просыться:
„Ахвицеръ майоръ, отпусты домой,
Отпусты домой къ отцу-мать родной.
Отцу матеньки три подарочка
А жинѣ своей три нагаечки“!
Бо жена мужа незнавыдѣла,
Взяла гострый ножъ да зарѣзала,
Подъ сладку яблонь та повѣсыла.
Выйшла въ хату, сила за столомъ,
Сила за столомъ зъ яснымъ соколомъ,
Стала водку пыть, стала слезы лыть:
„Ой горе горе зъ такымъ мужемъ [жыть!
Ой пійду я въ садъ, да визьму назадъ!
Вставай мій мылый, бо вже свитъ [билый.
Ой ужежъ бо ты та навѣсився
Сладкихъ яблочекъ тай накушався
Разныхъ пташечекъ тай наслухався“!

Варьянты есть въ великорусскихъ пѣсняхъ изд. Шейна.

25.

Кому воля, а мыни неволя,
Ныхто не зна мого горя!
Мое горе, горе неякое,—
Мое горе великое:
Билы ручкы ничого не роблять,
Билы нижкы у садъ гулять ходять,
У садъ, у садочокъ—
Щыпать ломать ягидочокъ.
А я ягидъ. ягидъ не нарвала,
Соловейка розпытала:
„Соловей мой, право сызокрылый,
Скажы правду, де мій мылый?
А мій мылый, мылый на роботи,
У сахорному заводи:
А онъ робе, робе роботае
Ажъ питъ очи залывае,
А хозяинъ ёго лае,
Шо роботушкы не мае.
Якъ пойихавъ хозяинъ изъ дому,
Наробылы хлопци лому,
Лому, лому ніякого:
Воротушкы поломалы.

Въ сборникѣ украинскихъ пѣсенъ Молашкина есть почти дословный варьянтъ первой половины (1—12) пѣсни. (№ 19, стр. 22).

26.

Ой пишовъ молодъ у Китай городъ
У Китай городокъ, тай на ярмарокъ,
Купывъ молодъ коробель новый
Заплатывъ за ёго шестьдесятъ пять [рублей,
Шестьдесятъ пять рублей изъ пол- [типою,
Посадывъ жону изъ дытыною
Не давъ ей ни веселочка,
Одпыхнувъ ее тай отъ бережка,
А самъ пишовъ та на круту гору,
На круту гору проходытыся—
На свою жину подывитыся.
Корабель идеть ажъ Дунай реветь,
А дытя плаче, ажъ луна идеть,
А жина стоить, якъ свича горыть.

Варьянты.

Въ № 431 на стр. 215 у Чубинскаго т. V есть такого же содержанія пѣсня; см. еще Потебню, „къ ист. звук.“ и Сумцова „Совр. малор. этн.“ гл. I.

27.

Ой выйду я, выйду я
На горушку крутую,
Встану гляну посмотрю
На рѣчушку быструю.
На рѣчушки корабель,
За кораблемъ—лотушка,
На лотушки—смерть моя!
—„Переплывы до меня,
Умертвы мою жону,
Бо я еи не люблю
Хошъ зарежу, хошь убью
Въ быстрой рѣчки утоплю.
Быстра рѣчка шырокая
Дунай рѣчка глубокая!

28.

Ой я ожынывся... [1])
Жынытся не штука,
Якъ грошей нема,
Ой якъ не вертыся—
А зійдешь зъума!
Якъ галушку зъисты
То такъ жинку взять.
А ничь на подушки
Сльозы пролывать,
Лучше було буты—
Молодыкомъ жыты:
Де задумавъ, тамъ и ставъ,
Шо хотивъ зробыты.
Лучче було жыты
Я викъ бурлакомъ [2])
Ну теперь я каюсь;
Молодъ ожынывся,
Якъ та птычка
Въ силечко упливсь!
Перестань гуляты
Бо треба гадаты,
А якъ же намъ цю гадоньку
[скоротаты.
Одно каже: „папы!“
Друге каже: „спаты!“
А я шапку насунувшы,
Та тикаю зъ хаты,
Забрався въ тыхій край
Про свитлу годыну
Поки жинка то тымъ, то симъ
Забаве дытыну.
Треба тарилочкы,
Шей мысочку маленьку
И ложечку тоненьку,
А жинци кочережку,
Шобъ не дала
По спыни мережку.

29.

Шумять вербы кинець гребли
Шо я садовыла [3]),
Шо вирно любыла [4]);
Нема чернобривця
Якъ прыйде изъ города,
Прывезе гостынця [5]).
Якъ заграе, трава вьяне
Болыть мое сердце.

30.

Та йихалы чумаки ажъ изъ Крыму
Тай сталы волы пасты край долыны
Выкресалы огню зъ рагозыны,
Распустылы пужаръ по долыны,

[1]) (1—4=1—4 Рудченко LXX).
[2]) (19—20=7—8 Руд. LXX).
[3]) 3=9 Рудч. стр. 204. А.
[4]) 11—15=9 13 „ „
[5]) 19—22=17—20 тамъ-же. 23—25=21—24 (калынове) 3 стр. 210.

Погорилы диты соколыни.
Полетивъ же сокилъ до зузули:
„Зузуленько моя, пропавъ же я!
Погорилы диты, печаль моя“!
—„Чи я жъ тоби, соколъ, не казала,
Чи я твого сердця не втишала:
Не мосты гниздечка край лужечка,
Помосты гниздечко у лужечку,
На высокомъ древи, на вершечку:
Нихто твого гнизда не достане,
Нихто твоихъ дитей не піймае“!

31.

Ой горе тій чайци...

Ближайшій варьянтъ у Рудченка стр. 89; также Максим. 2, 108; Лисенко III, 8.

32.

Ой за гайкомъ зелененькымъ
Брала дивка ленъ дрибненькій,
Брала, брала выбирала
И до личенька все ривняла:
„Личко мое румьяное!
Ой кому ты созданое?
Чи панови, чи дьякови,
Чи донському чумакови“?
Чумакъ ярма надивае,
Сиры волы запрягае,
Тай изъ двору выизжае,
Жинку дома покыдае:
„Оставайся, жинко, дома!
Рубай дрова до порога,
А сосныну до ослону“.
Сосныною въ печи пале,
Соломою пече й варе,
Горщечками воду носе,
А у сусиды солы просе.
„Сусидочкы, голубочкы!
Дайте соли два друбочкы
Посолыты огирочкы.
Научайте свои дочкы,
Щобъ по ночахъ не ходылы,
Чумаченькивъ не любылы.
За чумакомъ худо жыты,—
Ничимъ борщу посолыты!
Бо въ чумака скилькы виры,
Якъ на сынимъ мори пины,
А въ дивчыны скилькы ласки,
Якъ на сынимъ мори краскы.

33.

Косыть хозяинъ въ степу сино
Ажъ пить зъ його льеться!

Варьянты у Чуб. V, 1058, Лыс. и Рудч. стр. 130.

34.

Охъ и ходывъ чумакъ
Симъ литъ по Дону [1]).

35.

Шо у недилю рано пораненьку
Та маты сына, сына проклынала,
И щей къ тому зъ двора выгоняла.
„Иды, сыну, ступай причь видъ мене,
Невозлюблена жона у тебе!“
—„Некажы, маты, я самъ добре знаю,
Щей вороного коныченька маю,
Тай изъ вечора его осидлаю,
Та зъ пивночы зъ двора выизжаю;
Та доизжаю до синего моря,—

[1]) Чуб. V, 1053. Рудч. 1156. Макс. 7. I, 175.

Та тичуть ричкы кривовыи,
Та плывуть судна, судна зеленыи,
А на тымъ судни матросъ помыраеть.
Горыть свича, горыть супалаеть.
Та у казака та роду немае,
Та нема роду, нема ни родыны,
Та нема вирнои дружыны".

36.

Чы бачылы чудака
Богатого мужыка,
Шо богатый мужыкъ [1])
Шыломъ травку косывъ,
А голкамы поносывъ,
Долотамы повертывъ,
А выламы штаны шывъ [2]).
Якъ пiймалы лына
Вырвалася пылына.
Якъ пiймалы пару щукъ,
Одправылы въ Кременчугъ.
Шо богатый мужыкъ
Въ печи колодезь копавъ,
Постоломъ воду тягавъ,
Симъ паръ каливъ запрягавъ,
Постолъ зъ воды вытягавъ.

Близкiй варьянтъ у Гулака Артем. стр. 36.

37.

Якъ поихавъ Саврадымъ
У поле ораты,
Его жинка Саврадымка—
У корчму гуляты.
Гуляла, гуляла,
Трохы проспалася,
Наварыла борщу кашы
У поле потряслася.
Ходыла, блудыла
Мылого шукала:
„Подывыся, Саврадыме,
Яка била стала!"
Якъ прыихавъ Саврадымъ
Изъ поля до дому
Та поставывъ Саврадымку
На житню солому;
Чы йила, не йила
Захотила пыты;
Запрягае у борону
Иде волочиты;
Выпрягае зъ бороны
Запрягае въ рало:
—„Гей, гей, моя мыла,
Ще до дому рано́!"
Выпрягае зъ рала
Запрягае у визъ:
—„Гей, гей, моя мыла,
Мы пойдемъ у лисъ!"
Выпрягае зъ воза,
Запрягае въ биду:
—„Гей, гей моя мыла,
Я до дому йду!"
Передъ порогомъ
Дощова калюжа.
Розсердылася жинка на мужа,
Полизла на пичь, будто не здужа.
* „Ой уставай, мыла,
Прывизъ тоби пыва".
—„Цуръ тоби
Я тильки ще жива!"
„Ой уставай, мыла,
Прывизъ тоби меду".
—„Цуръ тоби!
Головки незведу!"

---

[1]) 4—5=9—10 Чуб. 1178, 227, А. т. V.
[2]) 15—17=18—20 тамже.

„Ой уставай, мыла,
Я привизъ горилки“.
—„Цуръ тоби!
Шукай соби жинки!“ *
„Ой уставай, мыла,
Я прывизъ дубынку,
Не товстую, не тонкую
На билую спынку!“
Ой устала Саврадымка,
Якъ ни де не бувала,
И обняла Саврадыма
Тай поцилувала.
—„Бодай тая дубынка
Тай по викъ родыла,
Якъ ты мене молодую,
Тай оздоровыла“.
Якъ померъ Саврадымъ
Тай на лавци лежыть,
Его жинка Саврадымка
По горилку бижыть.
И горилку несе
И музыкы веде:
„Отъ теперъ же я, Саврадыме
Не боюся тебе!
Музыканты мои!
Заиграйте мени:
Поховала бузувира
Тай не жалко мени!“

Близкій варьянтъ по содержанію у Чуб. т. V 1073 стр., но еще ближе стр. 643 А, гдѣ слова совпадаютъ въ кусочкѣ между звѣздочками.

38.

Журылася попадья
Своею бидою
Горе еи въ свити жыть
Що пипъ зъ бородою
Тожъ мени нудно.

См. у Александрова стр. 78.

39.

Стоитъ яворъ надъ водою [1])
У недилю пораненько
Дзвоны задзвонылы,
Авжежъ того козаченька
Въ кайданы забылы
И забылы, закувалы
Ведутъ передъ пана
Якъ прывелы передъ пана,
Кайданы опалы
Дурно дурно вражи сыны
Дурно закувалы
Авжежъ зъ того козаченька
Кайданы опалы.

(См. Чуб. 958, 997 т. V) Записана со словъ 70-лѣтней старухи.

40.

Ой у барыни за дворомъ,
Ты Арина, Марина, жена, бары-
[ня моя!
Ой у барыни за дворомъ,
Та посѣяли дѣвки ленъ!
Ты Арина, Марина, жена бары-
[ня моя!
Та не вродывъ же ихній ленъ,
(Припѣвъ повторяется послѣ
каждаго стиха)
Та вродыли гирчакы.
Бѣлозерски парни дуракы;
Хотять зъ нами ночувать,
Десятскіе не велять.
Була дивчина краще всихъ,
На вулыцю ходыла,
Худу славу заробыла,
Мале дитя родыла,
Въ Дунай рички втопыла!

---

[1]) 1—12=1—12 Максимовичъ. 2, 147, Чуб. V. 958.

41.

У городи—тамъ случылася бида:
Тамъ убыто молодого козака!
Зхоронылы пры шырокій долыни
Нагорнулы высоку могылу
Посадылы чирвону калыну:
„Росты, росты, чирвона калына,
Гуляй гуляй, молода дивчына!"

Любовныя, сиротскія и семейно-родственныя пѣсни.

42.

Червоная калынонька на яръ море [зхылылася:
Тамъ дивчина журылась,
Тай отъ роду одбылась,
Щей отъ роду на тры годы,
Одъ мылого на чотыри.
Оре мылый на чужыни,
Оре мылый межъ горамы,
Межъ лыхымы ворогамы.
–„Вы ворогы, вороженькы!
Закажите отцу неньки,
Нехай торгомъ не торгують,
Мени винка не купують:
Потеряла свій виночекъ
Черезъ дурный разумочокъ!
Плывуть качкы тры рядочкы:
Одна одну споряжае,—
Кожна соби пару мае!
Я, молода, въ Божій кари:
Недавъ мени Господь пары!
Давъ мени Господь долю.
Тай та пишла за водою.
Плыве доля за водою,
А я вслидъ за тобою;
Зплывемося до купочкы,
Якъ сывыи голубочкы.

Блызкій варьянтъ у Чуб. V, № 43, стр. 465.

43.

Доки я безталанный,
Такъ буду смутыться?
Та пора мени перестаты
Плакаты журыться!
Якъ плыве човныкъ безъ весельця,
Нихто имъ не праве,
Нихто човныкомъ не праве,
Хвыля прибывае.
Та прычалывся до бережка
Тай остановывся:
Та нема тои на бережку,
Кому я судывся.

44.

Шыла шыла вышывала,
А зъ краю мережка,—
Отъ козака до дивчины
Утоптана стежка.
Топтавъ—топтавъ козаченько
Тай взявъ запычатавъ,
Шобъ мене молодую
Другый не посватавъ.

45.

Роскусую я каленый оришокъ
Та выйму я зерно:
„Ой выйды, выйды, молода дивчина,
На нове крылечко!
Ой да потишь, потишь молода див- [чина,
Ты мое сердечко!"
Ой да сердце мое, сердце камьянее
Ничого не знаеть,—
Ой да шо по горамъ, по долынамъ
Туманъ налягаеть;
Ой да за туманомъ
Сызъ голубъ литаеть,
Онъ литаеть, право воркотаеть,
Слезы пролываеть
Голубкы шукаеть.

46.

На тимъ боци, на толоци
Дивкы жыто жалы,
Зъ рубленои керныченькы
Коня напувалы.
А кинь нрже, воды не пье,—
Кинь доружку чуе,
А винъ чуе, а винъ чуе,
Де мылый ночуе.
Ой ночуе мій мыленькій
Въ густимъ очерети;
Клыче маты свого сына
Соби вечеряты.
—„Ой вечеряй, моя маты,
Ой що ты наварыла,
А я сяду та пойиду,
Де дивчына мыла!“
Дивчыночка моя мыла,
Щожъ ты наробыла?
Клыче маты вечеряты
Вечеря не мыла!

Ср. Рудченка Сборн. Чумацкихъ пѣсенъ, стр. 185.

47.

Зайшло, пройшло,
Сонечко закотылося,
Нещасная дѣвушка зажурылася:
„Куды не пойду, млада,
Все журять, бранять,
Журять, бранять
Дѣвушку, все плакать велять:
„Заплачъ, заплачъ, дѣвушка,
По своемъ горю,
По своему горюшку по нещасному,
По своему мылому, по прыкрасному;
По своему горюшку, по велыкому,
По своему мылому по далекому!“
Шо у поли травушка розвываеться,
Тамъ мылый у дороженьку убы-
[раеться,
Зъ своею любезною распрощаеться,
„Прощай, прощай, любезная,
Не забудь за меня:
Якъ прiѣду зъ дороженькы
Возьму замужъ за сибя!“

48.

Ой за горы свитъ биленькій,
Десь пойихавъ мій мыленькій
Десь пойихавъ, тай немае
Сердце мое замирае.
Лучче бъ тебе не знала,
Незнакомая була,
Сердце бъ мое нестрадало
Жызнь покойная була.
Бровы чорни, якъ шнурочокъ
Глаза кари, якъ терночокъ,
Лычко биле, румьяное,
Сердце мое камьяное.

49.

Зеленый барвинокъ
На яръ похылывся,
Сынъ своiй неньки
Нызенько вклонывся:
„Ой часъ пора, маты,
Сына оженыты:
Прыйде темна ничка,—
Низъ кимъ говорыты“.
—„Ой, на тоби сынку,
Рубля золотого,
Купы соби, сынку,
Коня вороного;
Поставъ на конюшню,
Говоры до нього“.
Говорывъ я ничку,
Говорывъ я другу;

На третюю ничку
Кинь мій не говоре,
До сырои земли
Голивоньку клоне:
„Ой коню, мій коню,
Коню вороненькій,
Чы я тоби тяжкый,
Чы я тоби важкый,
Чы шовкова зброя,
Чы дивчина моя?“
—„Ты мени не тяжкый,
Ты мени не важкый,
Не шовкова зброя,
Не дивчына твоя:
Тяжки важки
Твои вечерныци,
Щей полюбовныци.
Якъ сонце заходе,
Ты мене сидлаешъ;
Якъ мисяць изходе,
Зъ двора выизжаешъ;
Черезъ поле йидешъ,
Та не напасаешъ;
Черезъ рички йидешь,
Та не напуваешь;
До дивчины прыйидешъ
Мене до стовпа вьяжешъ.
Добре тоби, парню,
Горилочку пыты;
Мини вороному—
Сыру землю быты!
Ты найився, напывся,
А я вороненькій
Слизонькамы умывся!“ [1])

50 а.

И по той бикъ гора
И напротывъ друга
Помижъ тымы крутымы горамы
Ясная зоря.
Ой тожъ не зоря,
А то дивчына моя
Яромъ, яромъ а щей долыною
По воду йшла.
А козакъ до воды
А дивчына одъ воды:
—„Зажды. зажды, молода дивчына
Дай коню воды!„
—„Ой рада бъ я стать
Та конику воды дать,
Зимняя роса, я молода—боса,—
Нижечкы щемлять!“
—„Ой скыну зимчугъ
Та нижечкы оберчу,
Колыбъ мени Господь помигъ—
Черевычечкы куплю!“
—„Не купуй ты мени,
А купуй ты соби,
Есть у мене отецъ, матуся:
Куплятъ и мени!“
— „Ой ты, дивчына моя,
Та сидлай на коня,
Та пойидемъ въ чистее поле
До мого двора.
А коло мого двора
Нема сокира (?),
Тыльки одна червона колына
Тай та не цвила.“
А козакъ до двора,
А калына зацвила:
„Теперь же ты молода дивчина,
Тай по викъ моя!
Ой ты, дивчина моя!
Чомъ ты замижъ нейшла?“
—„Ой, казаче ты мій!
Чомъ ты не женывся?“
Я пройихавъ вси городочкы
Тай зажурывся.

[1]) См. Чуб. V стр. 27—В и Г, также стр. 961 В).

50 b.

И по той бикъ гора
И по цей бикъ гора,
А мижъ тымы
Крутымы горамы
Котылась зоря.
Ой то не зоря
То дивчина моя
Изъ новымъ видеркомъ
По воду йшла;
Дивчина моя
Напой же коня,
Зъ новои, зъ рубленои кырныци
Зъ новаго видра.
—„Напоилабъ я,
Неволя моя!
Тоди буду коня напуваты,
Якъ буду твоя.“
—„Дивчына моя,
Сидай на коня,
Та пойидемъ у чистее поле
До мого двора.
А у мого двора
Нема ни кола,
Тылькы стоить одынъ кущъ калыны
Тай та не цвила.
—„Калына моя
Чомъ ты не цвила?“
-„Була зима, лютыи морозы
Поморозыла!“
—„Дивчына моя.
Зарученная,
Ой чого ты таке дивчынонька
Замученная?
Якъ заручавъ,
Якъ макъ процвитавъ,
А теперя, молодая дивчына,
Я тебе не узнавъ!“

См. Лысенко, II 33—70 и Гулакъ 42.)

51.

Покотылась да зорюшка зъ неба,
Та невпала до долу.
А хтожъ мене молодую
Та проведе до дому?
Обизвавси та козакъ молоденькій,
Та на ворономъ коню:
„Гуляй, гуляй, молода дивчина.
Я доведу до дому!“
—„Веды, веды молодый козаче,
Веды, не барыся,
Бо за мною молодою
Весь ридъ зажурывся
Та не такъ же ридъ, та не такъ [же ридъ,
Якъ батько та маты.
Хотятъ мене молодую
За иншого отдаты„.

Варьянты:

2—7=1—5 № 83—Письни думки Кодипинського.
2—7=2—6 Чубинскій т. V. стр. 351.

52.

Тыхо, тыхо Дунай воду несе
(Очень близкій варьянтъ Чуб. V. стр. 342, Лисенко III, № 26).

53.

Якъ я Ваню любыла,
Все весело ходыла;
А теперъ я не люблю,—
Все заплакана ходю.
Якъ пиду я въ зеленъ садъ,
Въ саду лыстышкы шумлять,

Тамъ дориженьки лежать,
Тамъ конюшеньки стоять.
Тамъ конюшенькы нови.
Тамъ гусары молоды
Ведуть коней до воды
За шовкови поводы.
Воны раду говорять:
„Чы пьють кони, чы йидять?
Чи веселыи стоять?“
Одынь конь не йисть, не пьеть,
Копытамы землю бьеть:
—„Охъ! ты мать сыра земля!
Прыймы же мене молодця!“
—„Ахъ рада-бъ я другъ прынять,
Да узнають отець: мать!“

54.

Ой шо тебе принесло,
Чы човнычокъ, чы весло?
Принисъ мене сывый кинь
До дивчины на подвиръ,
До дивчины Марины
На пухови перыны,
До дивчины Марфушки
На билыи подушки.
Колы ходышъ, такъ ходы,
Поговору не робы.
Тоди буде поговиръ,
Якъ ты будешъ мылый мій
Тоди буде славонька,
Якъ насъ буде паронька.
Тоди буде маты знаты
Кого зятемъ называть
Чи Ивана, чи Павла,
Чи кучера Васыля.
Не Ивана, не Павла,
Не кучера Васыля.

55.

Прыйшовъ же гайдай до Гали ночуваты:
„Одчыны, дивко, двери молодому гайдаеви!“
А дивчина Галя гайдая любыла,
Вона йому молодому двери одчиныла.
Увійшовъ гайдай до Гали у хату
Поставывъ гайдайочку у хати въ куточку,
Тай повисывъ сыву шапку на сосновимъ килочку,
„Уже моя гайдайка куточка не перестое,
Уже моя сыва шапка килочка не переломе!“
Ой лигъ гайдай спаты посередь хаты,
Молодая дивчина на тисовій кровати.
—„Ой, дивчино Галю, збудыжъ мене рано,
Такъ рано—раненько, щобъ ще несвитало,
Щобъ мои гурты зъ миста не рушалы,
Щобъ мои кошовары огню не роскладалы“.
А дивчина Галя гайдая любыла,
Вона його на свитанье ще ряденцемъ укрыла
Ой спыть гайдайокъ спыть, та спыть молоденькій,
Прокынувся гайдайочокъ, ажъ воно свитъ биленькій.
Охъ якъ гляне гайдай въ открыте виконце,

Уже повернулось ажъ надъ полдень сонце.
Якъ исхвате гайдай Галю иззаду за плечи:
—„Молодая дивчинонька ой щожъ ты наробыла?
Ой дивчина Галя, щожъ ты наробыла,
Шо ты мене молодого на викъ осрамыла?
А вже мои гурты стоять у загони,
А вже мои гуртоправы сидять у неволи!"
Ой пишовъ гайдай свои гурты продаваты,
Начавъ свои гуртоправы зъ неволи выкупляты.

56.

Ой у поли тры доришки ризно [1])
Ще й на твого коня вороного
Ще й на тебе парня молодого [2]).
Зъ кимъ кохаюсь, пиду повинчаюсь.

57.

Ой на горки, на пригорки,
Тамъ стояла деревенька
Не большая, не маненька;
Шинкарочка молоденька
А въ шинкарочкы ажъ тры дочкы,
Уси трое паняночкы:
Одна Саша, друга Маша,
А третяя душа Катя.
А до Кати Ваня ходе,
Безъ рощоту деньги носе:
Когда не рубль, то полтыну,
Когда сынюю бумажку,
Колинкору на рубашку,
Краснаго сыцю на спидныцю,
Поясочокъ на станочокъ,
И пидъ шеячку платочокъ
На головочку виночокъ.
Повивъ Катю у садочокъ,
Нарвавъ Кати ягидочокъ
И завьязавъ у платочокъ.
Повивъ Катю на шляшочокъ
Тай ударывъ у височокъ:
Ой стой, Катя, не хылыся,
Когда любышь, то любыся
Якъ не любышь, откажыся [2]).

Близкій варьянтъ у Чуб. V т. стр. 214.
13=1—2. Въ 4-й строкѣ у Чуб. вдова.
5—8 сходны съ 3—5.
9—12=9—12 Чуб.
18=13 „
22—23=14—15 „
24=17 „

58.

Не жаль, маты, вечерочка,
Шо я не гуляла,
А жаль мыни мыленького,
Шо я утеряла.
А я бъ его невтеряла
Та не була дома,
Изминывся голосочокъ
И тыхая мова:
Голосочокъ у лисочокъ,
Тыха мова ризно;

[1]) 2—4=2—4 Чуб. т. V. стр. 150, № 317.
[2]) 7—8=5—6 тамже.

Не лай мене, моя маты,
Шо я ходю пизно!
Хоть я ходю та гуляю,
Добрый розумъ маю.
Изъ тыхого Дунай-ричкы
Коня напуваю
А кинь ирже, воды не пье
Винъ дорожку чуе,
Де мій милый чорнобривый
Зъ иншею ночуе.
Ночуй, ночуй, мій мыленькій,
Ночуй, утишайся!
А якъ выйдешь на вулицю,
Тай не признавайся!

59.

Ой у саду соловейко техъ да техъ
Любылыся кохалыся мы у двохъ.
Посылаеть мене маты,—не пиду [1])
Де узявся Ванюшенька челядынъ
Тай вызбиравъ оришеньки, якъ одынъ.
А хто бачывъ, а хто знае, а хто чувъ,
А хто въ мене молодои цю ничъ бувъ?
Забувъ, забувъ рукавычкы изъ ручокъ
Забувъ, забувъ цыгарочку зъ тютюномъ,
Забувъ, забувъ чаровнычко изъ перомъ.
Найихало поселянивъ повенъ двиръ,
Тай узялы мыленького на Сыбыръ.
Не дай Боже одирветься тай втиче!
Я винъ мени головочку натовче,
Я винъ мени русу косу одсиче!

60.

Ой при лужку, при лужку
При чыстому полю
При знакомимъ табуни.
Конь гулявъ по воли.
Онуздавъ же я коня шовковой уздою.
Тронувъ шпоромъ подъ бока,—
Конь бижить стрилою.
Бижы, бижы, воронъ конь,
Тай не торопыся,
Возлѣ милого двора,
Стань остановися,—
Возлѣ милого двора
Передъ воротами:
Чы не выйде дивчинонька
Съ чорнымы бровамы?
Ой не выйшла дивчинонька
Выйшла йийи маты:
„Драстуй, драстуй, ты мій зять,
Пожалуй у хату!“
—„Я въ хату не пиду.
Пиду у свитлыцю,
Розбудывши крѣпкій сонъ
Красную дѣвицу:
„Вставай дѣвка, вставай красна.
Вставай, пробудыся;
Правой ручкой обiймы
Серденькомъ назвыся!“
Она встала, встала,

[1]) 4—6=2—4 у Чубин. т. V. стр. 11.

Встала, правдоньку сказала,
Правой ручкой обняла
Тай поцилувала:
—„Ой ты козакъ, козакъ молоденькій!
Не жартуй изомною.
Взяла клятьбу ще изъ другимъ,
Не буду за тобою!"

61.

Ой изъ за горы сокилъ вылитае
На Дунаю козакъ потопае,
На тры бережка вырынае,
На свого батенька винъ гукае.
А батенько чуе, не рятуе,
Ходе по бережку тай дратуе.
—„Не загыну, тату, не загыну,
Кого вирно люблю, не покыну!"

62.

Не спивайте писни,
Не вменьшайте ночи
Бой такъ не сплять
Мои кари очи.
И не спалы и спаты не будуть:
Будуть ждаты, поки
Мій мылый прибудеть.
Мылый по садочку ходе
Самъ себе раде.
Самъ не знае що робыть;
—„Чы мени лысты писаты,
Чы самому йихаты узнаваты!
Та напышу перамы,
Та передамъ витрамы!
А я витру не вирю,
Та самъ сяду поиду
Ажъ до мылойи въ гости."
А у мылойи гости,—
Весь двиръ на помости.
—„Ой, здорова, мыла,
Чы вечерять зварыла?"
—„Зварыла за для того,
Кого вирно любыла!„
Узявъ мылый мылу
По пидъ били боки.
Тай укынувъ мылу
У Дунай глыбокій:
„Плывы, плывы, мыла,
По надъ берегами,
А я пиду
Темнымы лугами!
Якъ выплывешъ, мыла,
На жовтый писочокъ,
Подашъ мыни, мыла,
Зтыха голосочокъ!„
Якъ выплыла мыла
Крутымими берегамы
Обмылась мыла
Дрибными слезамы:
—„Ой Боже мій Боже!
Чы я не хороша,
Чы я невродлыва?
Мабудь моя доля
Така нещаслыва!"

Дальніе варьянты у Чуб. V 168 и 339, такж у Лысенко, III, № 17.

63.

Ой да выходыла дивчына зъ терена,
Выводыла вороного коня,
Напувала зъ синяго моря.
Сине море! чомъ быстро нейдешъ?
Ой да кинь вороный,
Чомъ воды не пьешь?
Копытамы помистъ и траву бьешь [1])?
Ой обсады половину двора:

---

[1]) 8—12=3—12 у Чубинскаго т. V, стр. 411, № 798, А и 2—5 стр. 396, № 767.

Теперь ты—не мій, я—не твоя.
Брешешъ, брешешъ, неправда твоя,
Намъ зъ тобою прысяга була.
Присягавъ я, присягала ты,
Щей до того матинка моя.

64.

Яромъ, яромъ, пшеныченька ланомъ
А въ долыни овесъ [1]).
Такъ наша любовь дорогая разлу-
[чается
Не разлуче, молодый козаче,
Ни братъ, ни сестра:
Розлуче насъ изъ тобою
Мать сыра земля.

65.

Я жъ думала, що то сонечко сходе,
Ажъ то мылый по рыночку ходе
Сыву шапку у рученькахъ носе,
Свого коня за поводы воде.
Свого пана вирнесенько просе,
„Пусты мене, мій пане, до дому;
Розыгрався мій кинь пидо мною,—
Заскучала дивчына за мною".
—„Велю коня я въ табунъ пустыты
Тебе, варваръ, въ кандалы забыты"!
„Не куй мене, мій панъ, въ кандалы,
Закуй мене въ шынкаркы въ доми".
А въ шынкаркы все медъ та горилка,
А въ шынкаркы хорошая дивка.
А шынкарка биле плаття шыла.
Удивонька свою дочку била:
„Дежъ ты, дочко, винокъ загубыла?
„Чы пропыла, а чы прогуляла,
„А чы зъ хлопцямы у карты про-
[грала"?
—Не пропыла я, а ни прогуляла,
Не зъ хлопцямы а ни въ карты
[програла,
Пишла до броду по воду,
Пустыла виночокъ у воду.

66.

Ой Семене Семене [2])
Сашей Машей не завешъ?
Прыйде вечеръ, ты до другои идешь
У зеленый садъ, у нову комору [3])
На перыни застелушка шовкова,
На застелкѣ лежыть Маша молода [4])
Слизоньками билу постель облыла,
Сама себе издумала, згадала [5]).
Теперь же я покрытушка молода [6])
Лучче було отця неньку почитаты,
Якъ теперь мале дытя колыхаты!

67.

Собиралыся рыбалочкы рыбу ловыть
Не піймалы щукы рыбы,
Та піймалы лына.
Роздивылыся, розсмотрилыся:
Тожъ мала дытына.
Взялы дытя, взялы мале
На казенный двиръ.
Положылы дытя мале
На тысовій стилъ,
Тай ударылы рыбалочкы

---

1) 1–2, 3–7=1—4 Чуб. V, стр. 396, № 767 8—12=8—10.
2) 1—3=3—6 Чуб. т. V. стр. 339, Б.
3) 9—11=12 13. Тамъ же.
4) 14=16.
5) 17=20.
6) 19=11 варьянтъ Б.

Въ большой колоколъ:
„Собирайтесь, красны дѣвки,
Вси на переборъ:
Котора зъ васъ, красна дивка
Дытя родыла,
Не пустыла на билый свитъ
Въ рички втопыла!
—„Плывы, дытя, плывы, мале.
Якъ тыха вода,
А я пиду погуляю,
Бо ще молода“.

Витеръ повивае,—
Лозу розхиляе,
Маты дочку лае—
Гулять посылае:
„Гуляй, гуляй, доню,
Покы молодая,
А якъ стара станешъ,
Гулять перестанешъ“!
Гуляла, гуляла,
Маты не спыняла.
Теперь супоныла
Лыхая годына,
Малая дытына!

Ой по гори, по гори
Чабанъ вивци гоняе [1])
Нехай вона не гуляе [2])
Симъ паръ воливъ въ плузи
Табунъ коней въ загони,
Симсотъ овецъ въ кошари. [3])
Накопала кориня.
Зъ пидъ билого каминня,
Приставляла до жару
Козакови на чару,

У недилю ранeнько
Вси дзвоны ревуть,
Ужежъ ту красну дивку
Пидъ наказъ беруть.
Иде маты, иде стара
Иде та й плаче.
—„Не плачъ, маты, не плачъ, стара,
Бо щей дома пьять.
Не пускай дочокъ на вулыцю,
Нехай дома сплять!

68.

Малая дытына
И свитъ завьязала.
Гулять заказала.
Пусты мене, маты,
На яръ погуляты,
На яръ, на ярочокъ
Подать голосочокъ,
Нехай той зачуе.
Хто въ степу ночуе.
Зъ киньмы, та зъ воламы,
Та зъ черными бровамы,
Зъ киньмы зъ худобою,
Зъ тыхою розмовою!

69.

Приставляла до печи,
Промовляла три рѣчи [4])
Чы човнычокъ, чы весло? [5])
До дивчины на подвиръ
До дивчыны Марыны,
На билыи перыны.
На билую постель спаты.
Про насъ люде говорять
И про тебе и про мене,
Шо ты ходышъ до мене.

[1]) 3—5=4—6 Чубин. т. V. стр. 414.
[2]) 7—8=8—9.
[3]) 12—13=13—14. 14—18=19—26.
[4]) 25—27=35—37.
[5]) 27=39.

Колы ходышъ, такъ ходы,
Поговору не робы.
Тоди буде поговиръ,
Якъ ты будешъ мылый мій.
Тоди буде славонька,
Якъ насъ буде паронька!

70.

По той бочокъ, та Дунай ричокъ
Терны разцвиталы,
А по мижъ та тыми да тернами [1])
А до тыеи та ворожечки
Та дивчына ходыла
Она жъ тую та ворожечку
Вирненько просыла: [2])
А причаруй парня молодого
Та на вики зо мною [3])
Та уризала русу косу,
Та парня подкурыла.
Иде козакь вулыцею,
Якъ орлыця вьется,
Огляпеться та назадъ себѣ,—
Вся челядь сміеться.

71.

Сокилъ маты, сокилъ маты
Гуде кругомъ хаты
Ой дай, дочко, прынадочку,
Нехай прывыкае.
Якій ему, моя маты
Прынадокъ даваты?
Насыпъ пшиньца по колиньца,
Водыци по крыльця.
А винъ пшиньца не клюетьца
Водыци не пьеться,
Хорошъ парень разудалый
Зъ дивчины сміеться.

Варьянты: 1 10=1—5 Чуб. т. V. стр. 68, только слова сокилъ у Чуб. замѣняются голубь, а гуде—облитае; тѣже строфы встрѣчаются у Чуб. въ серединѣ пѣсни на стр. 1187.

72.

Якъ пыла, пыла Невмериха на меду [4])
Ой чого, чого, моя пенька що дня [пьешь?
Чы ты жъ мене молоду продаешъ?
Ой продала, моя дочко, продала,
И вси гроши до копіички пропыла
„А хто купе цеберъ меду, вина два,
Того буде Невмеривна молода!“ [5])
„Ой я куплю цеберъ меду, вына два,
Моя буде Невмеривна молода.“
Ой пишла, пишла Невмеривна горою,
А за нею Шинкаренко другою.
„Ой чего жъ, чего жъ, Невмеривна, [пишкы йдешъ,
Чы ты въ мене вороныхъ коней не [маешь?“
—„А хочь маю вороныхъ коней, а [хочъ ни.“
—„Бо ты, парень, не до мыслоньки моей.“
Ой пишла, пишла Невмеривна садоч- [комъ,
А за нею Шинкаренко слидочкомъ. [6])

---

1) 4—8=2—6 Чуб. т. V. стр. 418, № 806.
2) 13—14=7—8.
3) 17—18=11—12.
4) 2=2 Чуб т. V. стр. 892.
5) 9=7 Чуб.
6) 20, 23=36—30 Чуб.

73.

Ой выйду я на могылу
Половыну лису выдно [1])
Съ плеча ведра изнымаṫы,
Тай ставъ коня напуваты.
—„Ой Романе, Романочку!
Не бый мене що раночку [2])
И Романомъ докоряты.
—„Коло ставу, коло броду
Измутылы гусы воду;
А я стала, постояла
Покы вода устоялась!“
—„Брешешъ, дочко, брешешъ, [суко,
Одъ Романа вся наука!„
—„Пусты мене, моя маты,
На вулыцю погуляты;
На вулыци скрипка й басъ,—
Пусты мене хошъ на часъ!
Ой тожъ, маты, не гуляня
За ворота—тай вертанья
Оттожъ мени погуляты—
Тры дни дома не буваты!“

74.

Въ лузи ходю, коня водю,

Варьянтъ Чуб. т. V. 315. Ближе всего у Коцилинск. 94.

75.

Велыть мени маты
Короливну браты.
Мени королывна—
Высока, неривня;
Тильки мени ривня,—
Шо дивчына вирна,
Тилькы до любовы,
Шо чорныи брови.
Чорни брови маю
Та не женюся,
Пиду до риченькы
Зъ жалю утоплюся!
—„Не топысь, козаче,
Бо душу загубышъ,
Ходимъ повинчаймось
Колы вирно любышь!“
Прыйшлы мы винчаться,
Нема попа дома:
„Чы твое несчастья,
Чы моя недоля?
Пиду у садочокъ,
Нарву ягидочокъ!“
Ягидъ не нарвала,
Грушокъ назбирала;
Назбирала грушокъ
Повный фартушокъ:
„Чы систы пойисты,
Чы мылому несты,
Быстру ричку бресты?“
Быстру ричку брела
Тай замочылася
До мылого прыйшла
Таи пересушилася.

(См. Чуб. V. 107. № 228).

76.

Вітеръ віе, жито половіе.

(Слово въ слово Чуб. V, стр. 169, № 345).

1) 3—6=3—6 у Гулака Артемовскаго стр. 22.

2) 11—13=11—13 тамже.

77.

Ой Боже Боже, колы той вечиръ буде? [1])
Черезъ дорогу чернобыль похылывся,
Черезъ ворогивъ мій мылый видкло-
[нывся
Кому я росла, кому я кохалась
Той сивъ пойихавъ.
Кому я зосталась?
Зосталась я старому зъ бородою
Шо не говорыть третью ничку изо-
мною.

78.

Горе сыротыни
На чужій чужыни [2])

79.

Ой буду жъ я буду
Недиленьки ждаты:
Чи не прыйде мій батенько
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Батеньки немае:
Ой десь йому не жаль мене.
Що не одвидае!
Ой буду жъ я буду
Ще другои ждаты
Чы не прыйде ненька моя
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Матенькы немае:
Ой десь ій не жаль мене
Шо не одвидае!
Ой буду жъ я буду
Ще третьеи ждаты:
Чи не прыйде ридный братыкъ,
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Братыка немае:
Ой десь йому не жаль мене,
Шо не одвидае!
Ой я буду я буду,
Четвертои ждаты,
Чы не прыйде моя сестра
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Сестрыци немае:
Ой десь еи не жаль мене
Шо не одвидае!
Росла трава на помости,
Стала прысыхаты:
Дождала мате дочку,
Стала плакаты рыдаты.
(Конца нѣтъ).

Близкій варьянтъ у Лысенко т. I, № 18. у Чуб. т. V. 465, 43.

80.

А въ недилю рано,
Якъ сонечко грало,
Выряжала маты дочку
Въ чужую стороночку
Межъ чужыи люде:
„А хтожъ тебе, дочка моя,
Жалуваты буде?“
—„Пожалують мене
Вси добрыи люде.
Робытему, годытему
Добре мени буде!“
Уже я робыла,
Уже я годыла,
Кажуть люде и говорять:

---

[1]) 2—6=Чуб. к. 144. № 308. А. 2, 3, 5—8.
[2]) См. Лысенко в. IV. № 27 и Чубин. т. V. стр. 323. № 141.

„Сырота линыва!“
Ой пошлю я орла,
Де мій батько оре:
Нехай мене одвидае,
Яке менп горе!
Орелъ прилитае,
Батька немае:
Мабуть йому не жаль мене,
Шо не одвидайе!
—„Браты жъ мои, браты,
Браты соколоньки!
Чомъ вы мене не одвидаете
Що недилоньки?“
—„Сестро жъ наша, сестро,
Сестро молодая!
Мы жъ тебе одвидалы,
Да ты убогая!“
—„Хоть я и убогая,
Да я серцемъ добрая;
А я маю заробляты
Та васъ угощаты“.
Ты жъ думаешь, ненько,
Шо я тутъ не плачу?
Якъ выйду я за ворота
Тай свита не бачу.
Ты жъ думаешь, ненько,
Шо я не журюся?
Якъ выйду я за ворота
Одъ витру валюся.
Ты жъ думаешь, ненько,
Шо я тутъ пануюе?
Я свое пануванье
Вечеромъ дарую.

Варьянты тѣ-же.

81.

Ой ты Ваня, Ванюша, Ванюша душа!
Я зъ тобою, Ванюша не нажывуся,
Я зъ тобою, Ванюша, нагорююся!
Ой выйду я, выйду за гору крутую,
Стану посмотрю я: тай все чужій край,
На моему серденьку все горе печаль!
Ой якбыбъ я пташечка, пташечка була,
Снялась полетила бъ я, где маты моя,
И силабъ я, впалабъ у матенькы въ саду;
Якъ запою-запою,—увесь садъ звеселю,
Якъ заплачу-заплачу,—увесь садъ затоплю.
„Невисточка, дочечка, засвиты свичу:
Щось у нашомъ садочку за пташка поеть?“
Тожъ, ненька, не пташка тожъ ваша дочка,
Що въ гори родылася, въ нещасти зросла,
На чужу сторононьку та замижъ пишла.
Чужа сторононька безъ витру сушыть,
Що неродный батюшка не бьеть та болыть,
А неродной матушки трудно й угодыть,
Пишла до сусидочкы невистку судтыь:
„Ледача невисточка нехоче робыть,
Ишла въ поле жыто жать, лягла тай лежыть!“

Варьянты:

Чуб. V т. стр. 751, 9=17, 13—16=24, 26—29.

82.

Ой горе, горе чужая краина. [1])
Подывлюся, стоитъ милый, якъ [сонце [2])
Готуй, готуй, хочъ двадцять чо- [тыри,
А я краще, якъ чужый мылы.

83.

Туманъ, туманъ по синему морю [3])
Удовушка не красна дѣвушка
Три коровы мае:
Що зъ вечера билу постель стеле
Не перестылае
Подушечкы въ головочкы кладе
Слизмы обливае
Вона свого перваго мужа
Мужа спомынае.

84.

Ой недавно сыротою стала
Та багацько горенька зазнала [4])
И втопыла въ безодное море,
Тай узнала, яке въ свити горе [5])
Тай не знала, якъ ему вгодыты
Пишла его въ свитлоньку будыты [6])
Вареньічкы на полыци
За для тебе гиркаго пьяныци.
На столи горилочка у пляшницы
„А чи хочешъ мій миленькій [плясте?" [7])
Яка въ тебе, моя мыла, думка?
Вылитила въ викно якъ голубка!

85.

Слала, слала дивчинонька
Тонку билу постель,
Ждала ждала молодчика
Къ соби ночку ночувать.
Стучыть гремыть добрый молод- [чикъ.
Пизно зъ вечора въ выкно
Зачѣмъ, зачѣмъ добрый молодчикъ
Пизно зъ вечора стучить?
—„За тымъ, красная дивчина,
Що не времьечко було:
Изъ законною женой
Разлучаньечко було".
—„Дуракъ дуракъ майорскій сынъ,
Дурна твоя голова!
Изо мною молодою
Одну ничку ночуваты,
А зъ законною женой
У весь викъ треба выжыть!"

86.

Рубай дерево, куды хылыться
Отдай дочку, куды дывыться!
—„Не отдамъ еи, куды дывыться
Отдамъ еи, куды хылыться:
Хоть за старого, хоть за малого,
Хоть за Ванюшу кучерявого!"
Ой давно, давно я у батька була:
Ужежъ та дорожка терномъ заросла,

---

[1]) 1—6=1—6 Чубин. т. V, стр. 616, № 220.

[2]) 8—12=7—11.

[3]) Эта пѣсня до 19 стиха цѣликомъ есть у Гулака-Артемовскаго подъ рубрикой бѣлорусскихъ пѣсень (стр. 45, № 55) конецъ самостоятеленъ:

[4]) 3—6=3—6 Чуб. т. V. стр. 593, № 198.

[5]) 9—10=9—10. . . . .

[6]) 13—15=15—16 Чуб. V, стр. 594—Д.

[7]) 22—23=23—24 Чуб. стр. 593.

Терномъ, терномъ шей шипшиною.
Я у батьки була молодою дивчыною
Я у батьки була, якъ роза цвила,
Теперь стала якъ трава вьяла.
Де литила, трава шумила,
Де спочивала, трава совьяла.
Выйды, батько, на пораду, [1])
Мене свекоръ бывъ,
Ой побывъ-побывъ, тай пишовъ на [мыръ [2])
До билыхъ нижокъ приклоняеться.

87.

Ой у поли пидъ дубкомъ
Стоить дивка зъ казакомъ.
Витеръ дуба хитае
Козакъ дивкы пытае.
„Ой ты, дивка молода!
Чи пійдешь ты за меня?"
—„Не пытай ты мене;
Не кохавъ ты мене!
Кохавъ мене батько.
Выкохала маты,
Довелося дураку
Рукы потыраты.
Потырай, потырай,
Колы довелося,
Бо вже мени молодои
На горе пишлося
Тамъ на гори бурякы,
А въ долыни свекла,
Колыбъ мени, Господы,
Одъ батька до свекра!
Колыбъ мени, Господы;
Свекрухи диждаты;
То заставлю стару шельму
Галяндры скакаты.
Скачы, скачы стара шейма
Хочъ на однимъ мисти,
Щобъ знала пидряжать
Молодый невистци.

88.

Ой изъ за горы витеръ віе изъ горы [3])
Изъ своими диточкамы обома [4])
Обливаюсь слизонькамн дрибнымы!

89.

Ой тамъ за яромъ [5])
Ой зайду, зайду тай ленъ пере- [вьяжу,
Хошъ сырою ожыною [6])
Якъ я живу, якъ я горюю
Межъ лыхымы ворогамы [7]).

90.

Ой ночь моя темная,
Тай осення, довгая.
Та ни зъ кимъ ночки ночувать.
Та ни зъ кимъ речи розмовлять.
Сама я ляжу—боюся,
Хиба пиду втоплюся!
—Ой не топыся молода,
Бо теперъ холодна вода,

---

1) 16=16 Чубин. т. V. стр. 699 А.
2) 19=15 Б. 20=6 стр. 700, В.
3) Чуб. V, 520, 2 - 4=2 Е, 3—4 Б 5—6=8—9 А 7—7 Е, стр. 522.
4) 9—10=11—13 Е.
5) Чуб. V, 605, 2—5=1—2 № 206, А.
6) 8—12=4—5 тамъ же.
7) 15—18=7—8 В стр. 606. 19—27=8—10 Б стр. 606. 28=12 А стр. 605.

Та Дунай рѣчка широка,
Правая ручка коротка
А я лѣвою наточу
Та до мылого полечу

Ой у мылого ворогы
Та кругомъ хаты обляглы
Та кругомъ хаты щей сины,
Тай вороженькы обсилы.

91.

Запіяка, чомъ не ночуешъ дома?
Що зъ вечора русы кудри чешешъ,
А зъ пивночы на вулыцю ходышъ,
Билымъ свитомъ до дому приходышъ,
Потыхеньку двери одчиняешъ,
Щей потыше на порогъ ступаешъ,
Самъ соби думаешъ, гадаешъ:

„А хто мене розбуе, роздягне?
А хто мени билу постель постеле?
А хто жъ мени всю правду розскаже?
Есть у мене лучча, краще тебе,
Вона мене розбуе, роздягне,
Вона мени всю правду роскаже“!

92.

Налетилы соколенькы, соколы
Тай упалы у вдовушкы у двори,
Крылочкамы весь дворыкь замелы
Голосамы удовушку збудылы:
Ниженькамы два замочка отбылы:

„Вставай, вставай удовушка молода,
Та выйдыжъ ты за новыи ворота,
Та послушай про що люде говорять:
Люде бають, усе удовушку ругають“.

Вторая половина имѣетъ сходство съ Чуб. V. 835.

93.

Ой прыйихавъ мій мыленькій зъ поля,
Та прывьязавъ коня до порога,
Самъ заплакавъ край коныка стоя:
„Нещаслива намъ, коню, дорога.
Лежыть мыла, мыла нездорова.

Чы я жъ ейи больненько вдарывъ,
Чы я жъ ейи здоровьячка убавывъ“?
-Ты мене больненько не вдарывъ,
Ты мыни здоровья невбавывъ.

***

Ой дай Боже вечера диждаты
Пошлю людей дивчыну свататы,
А самъ сяду край викна слухаты,
Ой шо буде дивчына казаты?
А дивчына по свитлоцци ходе,
Билы рученькы до серденька ломе,

До матенькы словамы промове:
—„Ой ты маты, порадныця въ хати,
Порадь мени, шо людямъ казаты:
А чы мени рушныкы даваты,
А чы мени лягаты помираты“?

***

Ой помру, я мій мыленькій, помру,
Зробы мныи зъ кленъ-дерева труну,
Та нагорны высоку могылу,
Та посады червону калыну:
На калыни будутъ зозули куваты,
Буде мыни весело лежаты!
—„А дежъ тоби кленъ-дерево взяты
Будешь, мыла, въ сосновимъ лежаты“!

А въ недилю щей сонце не сходе,
Уже мыленькій по садочку ходе,
За собою двое дитокъ воде,
А третього на рученькахъ посе,
За сльозами слова не промовле
„Устань мила, устань чернобрыва
Росплакалась малая дытына“!
—„Хай плаче, вона перестане,

А матенька и повикъ не встане"
„Устань мыла, устань чернобрыва
Позъизжалась уся твоя родына"
—„Нехай йиде, нехай зъизжаеться,
А мене не дожыдасться".

„Устань мыла, устань чернобрыва,
Выгынула уся твоя скотына"!
—„Нехай гыне, нехай выгынае:
Побачымо, якъ друга надбае"!

Варьянты

Первыя строки имѣются у Чубинскаго, V № 720, стр. 367.
1—3=1—2, 3 Чуб.
6—7=5—6 „
21—22=7—8 „
23—24=13—14 „
30—32=19—22 „
Близкіе по сюжету варьянты тамъ-же № 325, стр. 727—734.
Строки съ 10 по 20, очевидно, вставка нарушающая смыслъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Историческія.

Разбойничьи, рекрутскія, солдатскія, чумацкія и прочія бытовыя пѣсни.

Лирическія пѣсни.

любовныя, сиротскія и семейно-родственныя.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1893 г.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

